

18+

Петр Никонов

Ваше Величество

Сага о Гленарде. Том седьмой.

Петр Никонов

**Ваше Величество. Сага
о Гленарде. Том седьмой**

«Издательские решения»

Никонов П. В.

Ваше Величество. Сага о Гленарде. Том седьмой /
П. В. Никонов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-538133-0

Это последняя книга про Гленарда. Последний бой, победа в котором принесет лишь поражение. Силы на исходе, но пока они еще есть, бой будет продолжаться. Интриги, расследования, предательства, неожиданные повороты, крушение надежд и новые сражения. Начало и конец истории. Начало и конец пути.

ISBN 978-5-00-538133-0

© Никонов П. В.
© Издательские решения

Содержание

Петр Никонов	6
Часть I. Инквизитор Империи	7
Карты	7
Глава I	9
Глава II	17
Глава III	21
Глава IV	25
Глава V	31
Глава VI	36
Глава VII	39
Глава VIII	47
Глава IX	52
Глава X	55
Глава XI	59
Глава XII	65
Глава XIII	70
Глава XIV	74
Глава XV	82
Глава XVI	95
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Ваше Величество Сага о Гленарде. Том седьмой

Петр Викторович Никонов

Дизайнер обложки Борис Аджиев

© Петр Викторович Никонов, 2021

© Борис Аджиев, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-0053-8133-0 (т. 7)

ISBN 978-5-4493-9796-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Петр Никонов Ваше Величество

Сага о Гленарде. Том седьмой.

Большое спасибо: Юлии Никоновой, Станиславу Журавскому, Татьяне Никоновой, Арине Журавской, Тому Капсу, Терезе Капс, Полу Росарио, Джинни Росарио, Татьяне Харитоновой, Николаю Морозову, Валентине Морозовой, Александру Ефимову, Леониду Чернокову, Валерии Калиновской, Анне Никоновой, Наре Мнацаканян, Ирине Львовой, Михаилу Ландышеву, Сергею Кондакову, Ларисе Шамбарово́й, Василию Салмину, Алексею Шишкину, Жеро д'Адемару де Крансаку, Игорю Парандюку, Мариш Капс-МакНелли, Эрике Муллен, Дэвиду Фоллу, Вадиму Зарюте, Анджее Сапковскому, Светлане Мартынчик, Джорджу Мартину, Ивану Ефремову и всем-всем-всем, благодаря кому эти книги, в итоге, стали возможны.

Особое спасибо тебе, дорогой читатель, за то, что ты читаешь эту книгу.

Ежели ты читал и предыдущие книги Саги о Гленарде, то спасибо тебе всемерно.

*Here I stand, all alone
Have my mind turned to stone
Have my heart filled up with ice
To avoid it's breakin' twice*

*Thanks to you, my dear old friend
But you can't help, this is the end
Of a tale that wasn't right
I will have no sleep tonight*

*In my heart, in my soul
I really hate to pay this toll
Should be strong, young and bold
But the only thing I feel is pain.*

Halloween – A Tale That Wasn't Right

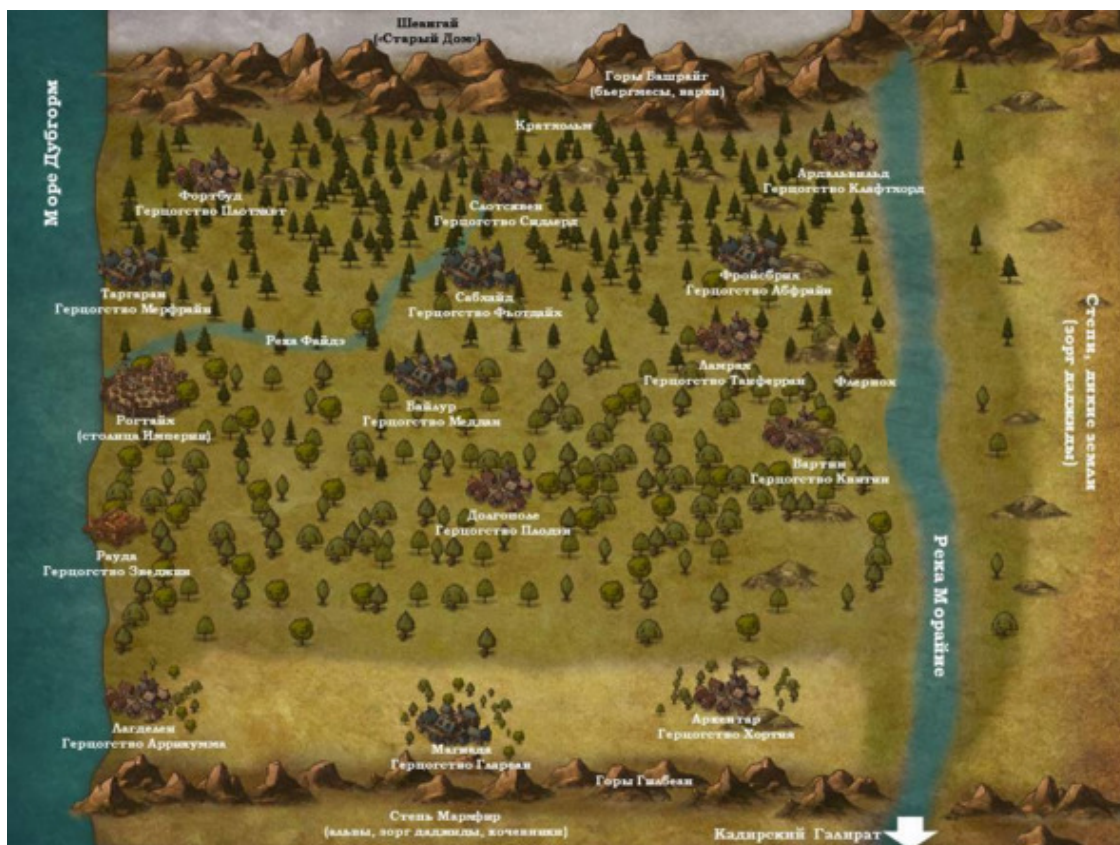
*You have to learn to pace yourself
You're just like everybody else
You've only had to run so far, so good
But you will come to a place
Where the only thing you feel
Are loaded guns in your face
And you'll have to deal with
Pressure.*

Billy Joel – Pressure

Часть I. Инквизитор Империи

Карты

Карта Империи Андерриох

Карта Империи Андерриох

Карта Рогтайха, столицы Империи Андерриох

Карта Ростайха, столицы Империи Андерриох

Глава I

*2 день VI месяца 593 года После Падения Звезды
Рогтайх, столица Империи Андерриох.*

Пахло смолой, протухшими водорослями, гнилым деревом, удушливым угольным дымом и дерьмом. Запах большого порта большого города.

Ветер, неумолимо холодный и навязчивый в открытом море, ослаб и потеплел. Несмотря на плотную завесу низких серых облаков, стало тепло и приятно. Всё ж таки лето. Император Андер знал, где разместить свою столицу – всегда тепло, но не удушающе жарко, летом. И прохладно, но не морозно, зимой.

Гавань Рогтайха, как обычно, была забита – это за десять лет его отсутствия вовсе не изменилось. Их небольшой корабль долго пробирался к причалу мимо десятков других судов. Небольшая команда сбилась с ног, то поднимая паруса, то спуская, то отталкиваясь баг-рами от бортов других кораблей, к которым «Орлана» временами прижимало течением и ветром. Капитан Хайсан, похоже, сорвал голос, выкрикивая команды чуть ли не каждую секунду.

Наконец, «Орлан» занял свое место у причала, притянутый к нему канатами портовыми рабочими. Узкие мостки ударились о камень причала. Перед кораблем уже собралась небольшая толпа: зеваки, грузчики-докеры, помощники купцов, которым не терпелось первыми заключить сделки на отличный кадирский шелк, регулярно доставляемый капитаном Хайсаном из кадирского Литона.

Расталкивая людей на пристани, к сходням, в сопровождении двух рослых солдат Империи, пробрался невысокий невзрачный человек с большими ушами, одетый в серую котту поверх такой же серой рубашки. Один из солдат поставил прямо перед сходнями небольшой раскладной стол и табурет. Человек в сером достал из мешка, висевшего у него на поясе, маленькую книжечку, перо и чернила и сел на табурет, выжидающе глядя на корабль. Это было что-то новое. Таможенный досмотр?

Попрощавшись с капитаном и приветливо помахав команде, он спустился по доскам на причал и остановился перед столиком серого человека.

– Имя, род занятий, цель прибытия? – бесцветным голосом поинтересовался тот, не поднимая взгляда.

– Варден из Байлура, – Варден пожал плечами. – Путешественник.

– Мы все путешественники, – серый философски поднял на него грустные (и такие же серые) глаза. – Род занятий?

– Хм... Писатель. Путешественник. Географ. Бард.

– Хм, без особого рода занятий, понятно, – удовлетворенно кивнув, серый что-то накарябал в своей книжечке. – Цель прибытия?

– Давно не был в Рогтайхе. Хочу посмотреть.

– Посмотреть? – снова удивленно поднятые глаза.

– Встретиться с продавцами моих книг. Продать им новые книги.

– То есть, цель торговая, – серый снова заскрипел пером. – Намереваетесь ли вы участвовать в заговоре против Его Священного Императорского Величества Славия ан Андерриох?

– Спасибо за предложение, но, пожалуй, пока откажусь, – Варден усмехнулся, но осекся под холодным взглядом собеседника. – Нет, не намереваюсь.

– Намереваетесь ли вы шпионить против Империи Андерриох либо каким-то иным образом причинить вред Империи?

– Нет, не намереваюсь.

– Имеете ли вы какие-либо сведения о том, что кто-либо другой намеревается участвовать в заговоре против Его Священного Императорского Величества либо своими действиями причинить какой-либо вред Империи?

– Нет, такими сведениями не располагаю, – Варден вздохнул. Серый посмотрел на него с подозрением.

– Являетесь ли вы еретиком? Намереваетесь ли вы распространять еретические сведения? Практикуете ли вы запрещенные магические практики?

– Нет, не являюсь. Не намереваюсь. Не практикую.

– А почему?

– В смысле? – опешил Варден.

– Да так, ничего, мне просто всегда нравится, как люди реагируют на этот вопрос, – на лице серого появилась неожиданная улыбка, внезапно это самое лицо преобразив: вместо строгого и унылого чиновника-крюкотворца перед Варденом оказался простой и даже приятный молодой парень с довольно своеобразным чувством юмора.

– Понимаю, – Варден улыбнулся в ответ. – Но я в любом случае запрещенную магию не практикую. Да и вообще я не слишком религиозный человек.

– А вот это зря, – собеседник покачал головой. – Но это ваше дело, Варден из Байлура. Добро пожаловать в Рогтайх. Хорошего дня.

Солдаты расступились, пропуская Вардена на причал. Он вежливо поклонился, закинул на плечо мешок со своими нехитрыми пожитками и пошел к городу, пробираясь через воняющую потом, салом, пивом и рыбой толпу.

Что-то здесь сильно изменилось за те десять лет, которые Варден здесь не бывал. Вроде бы, с первого взгляда город всё тот же. Те же замшелые и покосившиеся кирпичные здания Бурого города. Тот же запах – сильный и неприятный, но привычный. Те же каналы, по которым между загруженных товарами барж сновали небольшие лодочки. Та же толпа на улицах. Те же извозчики грузовых повозок, так же кричащие, пытаясь пробраться через толпу и заторы из возов.

Но что-то всё-таки изменилось.

Люди. Люди прятали взгляды, избегая встречаться взорами с другими прохожими. Их движения стали какими-то нервными, спешащими. Не было видно улыбок, не было слышно смеха. В тоне разговоров, невольно подслушанных Варденом, пока он пробирался по набережной вдоль канала, сквозила какая-то холодность и осторожность.

Варден свернул на Проспект Империи, поразившись его чистоте и отсутствию толп, которые он помнил по своим прошлым визитам в город. Людей в городе меньше не стало, но они явно сторонились пустых пространств и больших проспектов, предпочитая пробираться улочками, переулками и узкими набережными. Интересно, почему?

Он пошел вверх, к Белому городу. Нужно до темноты найти небольшой белый дом в извилистом переулке между Проспектом Андера и Проспектом Ларреда, где жил Йоханс из Громфьорда – давний друг Вардена, в прошлом неплохой бард, а теперь книгоиздатель и книготорговец. Йоханс обещал Вардену кров, еду и развлечения. А в еде, как и в развлечениях, они оба знали толк.

В Белом городе ощущение тревоги еще пуще усилилось. Прохожих на улицах здесь было меньше, а взгляды прятались еще старательнее. Зато было необычно много городских стражников, которые внимательно рассматривали Вардена, подолгу глядя ему вслед.

Даже Рыночная площадь, обычно шумная, крикливая, забитая толпами продавцов, покупателей, прохожих, бродяг, воров и проституток, была нынче необычно притихшей. Немногочисленные торговцы и прохожие жались к восточной части площади, и Варден быстро понял почему – в нос ударил запах разложения.

Вдоль всей западной части площади были выставлены столбы на которых висели гниющие человеческие тела: кто в петле, кто без головы, а кто и вовсе в виде бесформенных обуглившихся останков. Варден обалдело замер, разглядывая это дикое зрелище.

– Простите, – обратился он к прохожему, указывая на столбы с трупами, – кто это?

Прохожий испуганно шархнулся от него и чуть ли не побежал прочь.

– Государственные преступники, – голос сзади. Варден обернулся. Голос принадлежал хитро прищурившемуся толстому мужчине лет пятидесяти, одетому в нарочито яркое разноцветное сюрко.

– Преступники? – переспросил Варден.

– Ага. Государственные. Вон там заговорщики. Там убийцы. Там еретики, вон, даже пара ведьм сожженных есть. А вот тот – фальшивомонетчик. Со всей Империи самых опасных преступников сюда свозят и здесь казнят. А после казни они здесь висят, пока совсем не сгниют и не развалятся.

– А зачем? – Варден в изумлении поднял брови.

– В назидание, – собеседник пожал плечами. – Чтобы все видели, что кто бы чего гнусного не задумал, так на него у Тайной Стражи управа найдется. Невзирая на титулы. Вон, те двое, слева, без голов, баронами были. Но плаха всех уравнивает, да и воронам без разницы, чьи глаза выклеивать.

– Удивительно, – Варден покачал головой.

– Давно в городе не были? – разноцветный мужчина усмехнулся.

– Лет десять.

– А, ну, тогда понятно. А мы за последние годы к этому уже привыкли. Вижу, вы с дальней дороги, – он кивнул на вещевой мешок Вардена. – У меня небольшая гостиница тут рядом, «Красная мельница» называется, могу предложить комнату. Хорошая цена, еда у нас вкусная, даже танцы есть и представления. И девочки тоже есть, красивые, чистенькие. Пойдемте?

– Нет, спасибо. У меня здесь хороший друг, я у него остановлюсь. Он меня приютит.

– Везет вам, – собеседник вздохнул.

– Почему?

– В наше время хороший друг на вес золота. Особенно тот, который готов приютить. Ну, хорошего дня вам, уважаемый. А захотите всё ж-таки девочку, заходите, у нас они взаправду хороши.

– Спасибо, буду иметь в виду, – Варден вежливо поклонился. – Может, и загляну как-нибудь. Почему бы, собственно, и нет?

– Ты сегодня обедал уже, Варден? – поинтересовался Йоханс после первых горячих приветствий.

– Нет, пока не успел. Позавтракал только на корабле, а потом сразу к тебе.

– Ну, и замечательно. Тогда давай, бросай свои вещи в твоей комнате, и пойдем, пообедаем. Здесь неподалеку есть отличное местечко.

– Что за местечко?

– Ресторация «Курица и картошка». Не бывал?

– Пока нет.

– Ну, вот и побываешь. Кормят вкусно, поят качественно, а главное, и в наше время это очень важно, туда Тайная Стража никогда не заглядывает.

– Это так важно? – Варден удивленно поднял брови.

– Поверь, – Йоханс грустно вздохнул, – в Рогтайхе сейчас это чуть ли не всего важнее.

– Ты давно не был в Империи? – Йоханс отпил из своей кружки, откинувшись на спинку деревянной скамьи.

– Порядком, – Варден тоже сделал глоток, пиво действительно было замечательным. – Лет семь, наверное. А в Рогтайхе и все десять. В последние годы всё больше по Кадиру путешествовал. Увлекла меня красота южных земель.

– И южных женщин, – Йоханс широко улыбнулся.

– И южных женщин, – развел руками Варден. – Но всё заканчивается, и пора возвращаться на родину. Здесь тоже много красивых женщин и красивых земель. Есть еще, где попутешествовать.

– Куда планируешь отправиться?

– На восток куда-нибудь. Я там, считай, и не бывал. Абфлайн, Танферран, Квитин, Хортия. Пока я еще не слишком старый, хочется и там попутешествовать. А то сам видишь – и морщин у меня прибавилось, и седых волос на башке и в бороде.

– Не прибедряйся. Твои сорок с небольшим для мужчины – это самый расцвет.

– Ну, вот и хочу этот расцвет провести с интересом.

– План мне нравится. Готов даже заранее приобрести права на твои книги по результатам этого путешествия.

– А я и не против. Деньги мне в пути совсем не мешают. Только о цене договориться надо.

– Договоримся, не переживай, – Йоханс подмигнул.

Симпатичная блондинка принесла их еду. Естественно, жареную курицу с жареной картошкой. И еще один кувшин пива.

– Ну, и как тебе у нас, Варден? – Йоханс отправил в рот пару кусков картошки и запил пивом.

– Хорошо. Еда вкусная, пиво свежее, девушки красивые. Хорошее место.

– Да, нет, это-то понятно. Я про Рогтайх. Да и про Империю вообще.

– Рогтайх... Знаешь, Йоханс, как-то всё странно.

– Что именно?

– Тихо как-то. Запуганные все.

– Еще бы не запуганные... – Йоханс вздохнул. – У нас же знаешь, что происходит...

– Что?

– Эх... Да, с тех пор как пять лет назад случилась эта заваруха, когда герцог Арнорда ан Мерфлайн пошел войной на столицу и пытался Императора убить, так всё сразу и поменялось. Тайные совсем озверели. Метут всех подряд. Везде доносы, везде облавы, пытки, казни... Ты только не говори никому, что я такое сказал. В наше время даже за такие слова можно без головы остаться в самом буквальном смысле.

– Неужели?

– Именно так. Самое страшное, Варден, что я ни капли не преувеличиваю. Ты на рыночной площади выставку достижений Тайной Стражи видал?

– Видал. Такое не забудешь.

– А в чем вина этих бедолаг? Давно уже никто никаких восстаний не поднимает, все сидят, боятся. Один что-то не то кому-то не тому сказал – ему башку рубят. Другой на жену тайного посмел взглянуть – его на веревке вздергивают. Девочка какая-нибудь глупый заговор приворотный на ромашке нашептала – ведьмой объявили и сожгли. И самое страшное, Варден, что это уже никого совсем не удивляет. Все привыкли. Все смирились. Новая нормальность, к демонам ее в жопу.

– А что же народ? – Варден изумленно потряс головой.

– А что народ? Что он делает? Что ты предлагаешь? Воевать с Тайной Стражей?

– Ну, не обязательно. Можно же требовать у баронов защиты. И чтобы они требовали защиты у Императора.

– Ты не понимаешь, Варден, – Йоханс грустно усмехнулся. – Бароны сами боятся. Всё тайные держат во главе с этим долбаным Гленардом, будь он неладен. Просить защиты у Императора? А Император полностью с Гленардом согласен и во всём ему потакает. Да и кто его видел, этого нашего Императора? Похоже, Империей в реальности правит Гленард со своими стражниками да прихвостнями. Вот скажи, нужен ли Империи такой Император, который не может защитить народ Империи от собственных помощников? Нужен?

– Не знаю...

– Так нужен или нет?

– Ну, наверное, не нужен, – нехотя согласился Варден. – Империи нужен сильный и добрый Император, который приведет ее к процветанию. Мне казалось, что Император Славий как раз из таких...

– Был когда-то. Но со временем он изменился, Варден. Сидит в своем дворце, гуляет в саду, развлекается, в игры играет. А его прихвостень Гленард, тем временем, на Рыночной площади безвинных людей топором кромсает. Где справедливость? Где защита? Что стало с Империей? Эх, такую страну просрали...

– Но можно же что-то сделать? Наверное...

– Можно? – Йоханс отмахнулся. – А что? Кто мы с тобой такие? Что у нас есть? Только слова и бумажки?

– Ну, словами и бумажками тоже можно многое сделать. Можно открывать глаза людям. Можно добиваться справедливости. Можно требовать перемен. Можно давать людям надежду. В наших руках слово – а слово, в итоге, самое сильное оружие.

– И что, Варден? Вот скажи мне, лично ты, готов взять в руки это оружие и бороться с Тайной Стражей и Императором за свою большую и великую цель?

– Если надо, то да, Йоханс, – горячо сказал Варден. – Кто-то же должен начинать. Я родился в Империи, вырос здесь и умру здесь. Я часть Империи. И кто, как не я, должен бороться за справедливость для жителей Империи? А ты сам, Йоханс? Ты готов? Ты готов бороться?

– Я готов, – Йоханс решительно кивнул и поставил кружку на стол. – Только я сначала до нужника, Варден, пройду, хорошо? Отолью, а потом пойдем бороться за справедливость.

– Ну, иди, – Варден усмехнулся. – И по пути обратно закажи еще один кувшин. Разговор будет долгим, чувствую.

– Непременно, – Йоханс поднялся из-за стола и пошел к выходу из ресторации: сортир находился во дворе.

Его не было минут пять. Варден допил свое пиво, доел курицу и доедал картошку, когда к столу подошли трое высоких крепких мужчин в черной одежде и с мечами на поясе.

– Чем могу помочь, уважаемые? – поинтересовался Варден, обратив внимание на то, как внезапно тихо стало в ресторации.

– Варден из Байлура, – чеканно произнес один из прибывших, видимо, главный. – Тайная Стража. Вы арестованы за организацию заговора против Его Священного Императорского Величества и против Империи Андерриох, а также за организацию вооруженного восстания против Империи. Соизвольте пройти с нами.

– Я не понимаю... – Варден изумленно посмотрел на стражников.

– Вы пойдете сами, или нам вас тащить?

– Пойду сам, – он, вздохнув, поднялся и последовал за главным стражником к выходу из ресторации. Двое других молчаливо шли сзади, почти прижимаясь к Вардену, готовые схватить его при любой попытке бегства.

– Вас зовут Варден из Байлура? – инквизитор наклонился почти к самому лицу Вардена, его дыхание пахло чесноком.

– Да... – челюсть слушалась плохо, дышалось тяжело, ребра болели. С Варденом обращались очень корректно ровно до тех пор, пока он не отказался раздеваться в допросной, возмущившись. Тогда его избили, без злобы, как-то буднично, привычно и скучно, раздели догола, усадили на большой деревянный стул и приковали руки и ноги к этому самому стулу.

В маленькой допросной в подвале Дома Тайной Стражи их было четверо: Варден, лейтенант-инквизитор по имени Владек, палач, задумчиво перебиравший инструменты у очага сбоку от Вардена, и еще один молчаливый человек, сидящий в тени в дальнем углу комнаты. Может, старший инквизитор? Или просто охранник?

– Прошу прощения за примененные к вам меры воздействия, но нам необходимо ваше полное содействие, господин Варден, – инквизитор сел на стул напротив. – Мне хочется верить, что всё произошедшее является чистым недоразумением, которое мы непременно разрешим, и вы снова окажетесь на свободе.

– Мне тоже хочется в это верить, – Варден усмехнулся, вздрогнув от укола боли в челюсти.

– Будьте любезны, господин Варден, скажите мне, планировали ли вы заговор против нашего Императора?

– Нет, никогда.

– А восстание в Империи собирались поднять?

– Что вы, лейтенант Владек, никогда.

– Очень, очень хорошо, господин Варден.

– Так я могу идти?

– Почти, – лейтенант Владек взял со стола у себя за спиной какие-то бумаги и покопался в них. – Есть только еще парочка вопросов, господин Варден.

– Задавайте.

– Вы будете отвечать?

– Да, конечно.

– Ну, и замечательно. Нечасто мне удается увидеть такое полное содействие. Вы молодец, господин Варден. Вот, информатор рассказывает, что Варден из Байлура говорил, что Империи не нужен такой Император, как Император Славий. Вы говорили такое?

– Эээ... – Варден похолодел. «Долбанный Йоханс... Не могу поверить, что он меня сдал Страже. Как же так? Он же мой друг...»

– Господин Варден! Отвечайте, пожалуйста, на вопрос. Говорили ли вы, что Империи не нужен такой Император, как Император Славий.

– Я говорил... Я говорил, что Империи нужен Император, который может защитить свой народ от притеснений и превышений полномочий.

– Притеснений со стороны кого?

– Хм... Со стороны Тайной Стражи...

– А Император Славий, видимо, не может защитить народ Империи, да?

– Похоже на то.

– Значит, Император Славий Империи не нужен? Империи будет лучше, если Император Славий, скажем, умрет?

– Я такого не говорил.

– Согласен, это мое предположение. Но то, что Империи не нужен Император Славий, вы согласны?

– Я не это имел в виду.

– Да? А похоже, похоже, господин Варден... Ладно, давайте дальше. Информатор показал, что вы соглашались с тем, что необходимо, цитата: «что-то сделать», в контексте разговора о якобы имеющих место злоупотреблениях со стороны Тайной Стражи. Что именно вы имели в виду, господин Варден?

- Я имел в виду, что Император должен защитить свой народ от таких злоупотреблений.
- Несомненно. Но, что именно вы сами намеревались сделать для этого.
- Я? Ничего. А что я могу сделать?
- Хм, интересно, господин Варден, интересно... А вот здесь у меня написано, что информатор показал, что вы, лично вы, господин Варден, сказали ему, что, «если надо», готовы взять в руки оружие и бороться с Императором и Тайной Стражей. Было такое?
- Я... Я имел в виду бороться словом, а не оружием.
- То есть подстрекать народ Империи к восстанию против Императора? Вы это собирались сделать?
- Нет. Я собирался открыть жителям Империи глаза на происходящее.
- И что же, по-вашему, происходит, господин Варден? Прошу прощения, но если я не ошибаюсь, то вы прибыли в Империю после долгого отсутствия только сегодня. Что вы знаете о происходящем в Империи такого, о чем не знают жители Империи, и на что им непременно надо открыть глаза?
- Возможно, я погорячился, лейтенант Владек. Я был пьяный и усталый. В компании человека, которого я считал своим другом. Я сказал глупости, не подумав. Я, как вы сами заметили, долго не был в Империи, и не знал, что теперь в Империи людей тащат к палачам только за пьяные разговоры с друзьями.
- Вы отказываетесь от своих слов, господин Варден? – инквизитор выглядел удивленным. – А разве вы не говорили, что, цитирую: «кто, как не я, должен бороться за справедливость для жителей Империи»? Это очень благородные слова, господин Варден. И я их полностью разделяю, между прочим. Я тоже считаю, что нужно бороться за справедливость для жителей Империи. И именно этим я занимаюсь. В том числе, прямо здесь и сейчас. А вы? Готовы бороться за справедливость, да и вообще за Империю?
- Готов, – подумав, кивнул Варден. – Только я боюсь, лейтенант, что мы по-разному понимаем справедливость.
- Вы не согласны с тем, что заговоры и восстания наносят вред народу Империи?
- Я не согласен с тем, что заговоры и восстания нужно искать везде. И особенно, в пьяных трактирных разговорах.
- А где же их еще искать, господин Варден? Вы знаете, сколько серьезных восстаний зарождалось именно в трактирах за кружками пива?
- Не знаю. И сколько?
- Да почти все! Но я, боюсь, не могу рассказать вам больше, не раскрыв секреты Империи и Тайной Стражи.
- Жаль, я бы послушал. Люблю интересные истории. Ладно, спрашивайте дальше.
- А мы уже почти закончили, господин Варден. И того, что мы услышали, вполне достаточно для того, чтобы обвинить вас в организации и подготовке вооруженного заговора против Империи и Его Священного Императорского Величества, а также в подстрекательстве к преступлениям против Империи. Рекомендую вам добровольно признать свою вину. Тогда вы, возможно, отделаетесь семью – десятью годами тюрьмы, выйдете еще не слишком старым человеком. А если будете упорствовать и отрицать, то мы будем вынуждены подвергнуть вас пыткам. И в этом случае, скорее всего, наказанием будет смертная казнь. Всё-таки государственное преступление... Так вы признаете себя виновным, господин Варден?
- Нет... – голос Вардена дрожал, но он попытался собрать всю свою волю, надеясь на какое-то чудо, что ли. – Не признаю.
- Жаль, господин Варден, мне очень жаль. Искренне жаль, – он повернулся к палачу. – Подготовьте, пожалуйста, инструменты. Начнем с раскаленного железа, а потом попробуем иглы под ногти и будем дробить кости пальцев тисками.

– Достаточно! – тихий, но властный голос из тени дальнего угла. – Лейтенант Владек, спасибо. Вы свободны.

– Слава Империи! – лейтенант поднялся, стукнул себя кулаком по груди и вышел из комнаты, палач последовал за ним.

– Вы молодец, Варден, – человек в углу поднялся, подошел к Вардену и сел на стул напротив него, где только что сидел лейтенант. Высокий, немного старше сорока, с сильно поседевшими, коротко стриженными пепельными волосами, короткой бородкой и усталыми серо-голубыми глазами.

– Никогда бы не подумал, – Варден через силу усмехнулся.

– Прошу прощения за побои. Я не успел их остановить, а стражники не были предупреждены, что вас бить не стоит. Моя вина. Приношу свои извинения. Наши лекари незамедлительно о вас позаботятся.

– Ну, и что это теперь за игра? Хороший стражник сменил плохого стражника?

– Ну, если так рассматривать дело, то я, скорее, как раз плохой стражник. Лейтенант Владек довольно мягок. Впрочем, своих целей он обычно добивается. Но в данном случае наша цель не заставить вас признаться в каком-то диком заговоре на основе пьяного разговора с дешевым платным провокатором.

– Да? А выглядит как раз так. И в чем же тогда ваша цель?

– Непременно расскажу. Только не здесь. Мне нужна ваша помощь, Варден, а эта обстановка не слишком располагает к дружеским беседам. Сейчас я вас освобожу, вы оденетесь, мы пойдем наверх в мой кабинет, выпьем, поедим, если хотите, и спокойно обо всем поговорим. Договорились?

– А у меня есть выбор?

– Выбор есть всегда, Варден. Вопрос, из чего выбирать. И вот как раз выбор я вам и хочу предложить. Очень интересный, кстати.

– Ну, что ж, тогда я согласен. Пойдемте, послушаем, перед каким выбором меня ставят на этот раз. Вряд ли этот день может стать еще более безумным. Кто вы, кстати, такой?

– Я герцог Гленард ан Мерфрайн, барон ан Кратхольм, барон ан Кларк, Великий Инквизитор Империи и, соответственно, глава этого маленького балагана, где мы с вами находимся. И еще я большой поклонник ваших книг.

– Хм, польщен... – Варден был слегка ошарашен.

– Всё. Пойдемте уже в более приятное место. Там и продолжим.

Глава II

*2 день VI месяца 593 года После Падения Звезды
Дом Тайной Стражи в Рогтайхе, кабинет Гленарда*

– И чем же я заслужил внимание самого Великого Инквизитора, раз ради меня целую операцию с подставой организовали? – Варден взял с блюда перед собой большой кусок колбасы, настороженно посмотрел на Гленарда и, не встретив возражений, отправил еду в рот. Было вкусно, но боль в челюсти мешала нормально жевать.

– Если честно, то всё это чистая случайность. Стечение обстоятельств, и это всегда самое интересное, – Гленард развел руками, едва не расплескав вино в бокале. – Я понятия не имел о том, что вы приезжаете в Рогтайх, и я сам сюда приехал из Главного Дома Тайной Стражи в Айрбене совсем по другим делам. Но тут мне докладывают, что наши ребята задержали некоего барда. И у меня начинает сходить одна идея в голове. Вот ее я и хочу обсудить.

– То есть, Йоханс меня подставлял сам по себе? Не по вашему требованию?

– Йоханс – всего лишь дешевый провокатор, решивший получить от нас пару серебряных монет, а заодно и сэкономить на выплате вам денег за книги. Вы не первый, кого он к нам отправил. Кстати, я лично большой поклонник ваших сочинений. И я тоже в свое время немало путешествовал – от Страны Вархов на севере до самого Хадика в Кадире на юге.

– Ого! – Варден уважительно покачал головой. – Для души?

– В основном, по работе. Но и для души тоже. Только, боюсь, у меня не было столько приятных мгновений с прекрасными дамами, как у вас, Варден. Меня всё больше пытались истыкать разными железками. Иногда это даже удавалось.

– Да, уж. Путешествия в наше время дело небезопасное.

– Ну, у нас в Империи теперь стало побезопаснее с этим. Нашими стараниями, между прочим. И какие у вас планы, Варден? Куда собираетесь отправиться в этот раз?

– Вы мне скажите, ваша светлость, – Варден отпил вина и грустно улыбнулся. – Пока что я ваш пленник, и вы решаете, куда мне отправиться. Может, в подвал, а может, и на столб на площади.

– А куда вы собирались отправиться до того, как мы вас пригласили к нам в гости?

– На восток. Абфрайн, Танферран, Квитин. А там уж и решал бы. Как то я эти герцогства в своих путешествиях нечасто посещал.

– А зря, там действительно красиво. И женщины вполне ласковы, – Гленард улыбнулся. – Между прочим, моя жена, Лотлайрэ, как раз из Танферрана. И я немало времени провел в восточных герцогствах.

– Так что же, ваша светлость, вы меня отпускаете?

– Пока что нет. Но всё зависит от вас. Я хочу вам предложить кое-что. Интересное приключение. К тому же, неплохо оплачиваемое. Вам же в путешествиях золото не помешает?

– Золото редко кому мешает, ваша светлость. Разве что, если в море тонешь с карманами, набитыми золотом – эдакая ирония судьбы. Но что же я должен сделать для вас? Кого предать? Кого отправить на дыбу или на плаху?

– У вас странно предвзятое ко мне отношение, Варден. Вы видите во мне врага, а мы с вами едва лишь познакомились. И сразу же даете мне понять, что я мерзкий подонок вместе со всей своей Стражей, а вы выше этого – такой весь благородный рыцарь Варден в блистающих доспехах. Что вас вообще понесло ругать Империю и Тайную Стражу в первый же день в Рогтайхе? Что мы вам плохого сделали?

– Ну, если не считать синяков на челюсти и на ребрах... Разве вы сами не видите, господин Великий Инквизитор, что творится вокруг? Люди запуганы, они просто в ужасе. Рогтайх,

такой веселый город когда-то, сейчас дрожит от страха и прячется по углам и темным переулкам, лишь бы на него не обратили внимания ваши люди. На Рыночной площади гниют десятки трупов. Друзья продают друг друга за медяки. Люди боятся посмотреть друг другу в глаза... Вам самому нравится та Империя, которую вы построили?

– Благодарю за откровенность, Варден, – Гленард вздохнул. – Однако вы судите меня, не разобравшись в ситуации. Вы только что приехали...

– Так, может, свежий взгляд видит лучше? – перебил Гленарда Варден.

– Несомненно. Но вы не правы в том, что я не вижу, что творится. Вижу. И мы стараемся это исправить. Видите ли, Варден, мы долго, много лет, старались построить новый мир, новую Империю, счастье для всех, прекрасную Империю будущего. Но оказалось, что многим из жителей этой самой Империи этого не надо. Мы прошли болезненные уроки. Я прошел. Я потерял близких друзей, многих. Даже ходит легенда о том, что быть другом Гленарда – это точно к несвоевременной смерти. Так что лучше поостеречься быть моим другом. Впрочем, быть моим врагом тоже не посоветую. Потом мы стали жестче, насадили наши глаза и уши на каждом перекрестке и в каждом нужнике. Стала ли Империя безопаснее? Несомненно. В десятки раз безопаснее и спокойнее, чем лет двадцать назад. Стала ли Империя лучше? А вот это вопрос. Ответ на который смогут дать только наши внуки и правнуки.

– Разве может земля, где царит страх, быть лучше? Разве может страна, где жителей хватают на улице и казнят только за их мысли и мнения быть лучше?

– А кого мы казним за мысли? – Гленард удивленно поднял брови. – Тех, кого вы видели на площади? Там каждый из них убийца, погубивший не одну жизнь. Вы их жалеете?

– И девочки-ведьмы?

– Вы видели когда-нибудь, как ведьма сжигает целую деревню живьем за несколько секунд? Вот мне однажды довелось. До сих пор перед глазами эта картина стоит.

– И, тем не менее, вы хватаете людей за ересь и за простые недовольные высказывания.

– Хватаем. Но большую часть отпускаем после беседы. Увы, есть много перегибов, особенно в региональных отделениях. Но мы с ними боремся. Возможно, недостаточно.

– Вы сами, ваша светлость, считаете, что в Империи и Тайной Страже всё хорошо?

– Я давно не мыслю категориями «хорошо» или «плохо», Варден, – Гленард задумчиво посмотрел на полированное дерево стола. – Я предпочитаю думать «эффективно» или «не эффективно». «Безопасно» или «не безопасно». Некоторые считают, что это делает меня страшным человеком. Но, пока что, Империя всё ещё в безопасности, в ней нет гражданских войн и восстаний, Его Священное Императорское Величество спокойно засыпает вечером и просыпается утром, а невинная девушка с золотыми украшениями теперь может одна спокойно проехать от Плотхавта до Хортии и не лишиться ни украшений, ни невинности. Может быть, я и чудовище, Варден, но, похоже, не такое уж и бесполезное чудовище.

– Зачем вы меня сюда позвали? – Варден не хотел ни спорить, не соглашаться с доводами Инквизитора.

– У меня есть для вас предложение. Предлагаю интересное приключение. К тому же неплохо оплачиваемое.

– У меня есть выбор, ваша светлость?

– Конечно. Я мог бы напомнить о том, что вы всё ещё обвиняемый по делу о заговоре и измене Империи, но это будет пошло и мерзко. Вот, чтобы ничего не стояло между нами, я прямо сейчас своей властью снимаю с вас все обвинения. Вы свободный человек, Варден из Байлура. Можете уйти в любой момент. Но сначала, я прошу, именно прошу, дослушать мое предложение.

– Спасибо, ваша светлость. Я буду рад вас выслушать.

– Спасибо, Варден. Знаете, там, на улицах, говорят лишь о том, кого мы казним, кого мы хватаем, как мы пытаем. Отчасти, мы сами распространяем эти слухи. Нам нужно, чтобы

наши враги, точнее, враги Империи, нас боялись. И только мы сами знаем, сколько на самом деле душегубов и жутких живодеров мы схватили. Сколько восстаний и войн предотвратили. Сколько людей спасли от гибели и страданий. И сколько своих друзей мы потеряли. И эта наша невидимая война продолжается каждый день. И вы нам можете в ней помочь.

– И каким же образом? Я всего лишь скромный путешественник, писатель, блудник и бард. Ну, ладно, не такой уж и скромный, но всё же.

– Вот именно путешественник, писатель, блудник и бард мне сейчас и нужен, – Гленард рассмеялся. – У нас тут назревает очередной заговор, самый настоящий, не просто трактирные разговоры. И вы можете помочь нам его раскрыть.

– Прошу прощения, ваша светлость, но пока не испытываю в себе такого желания.

– Понимаю. А что если я скажу, что речь идет о некоем тайном обществе с, естественно, громким и романтическим названием «Орден сияющей луны»? За которым скрывается мистически-оргастический культ. Так интереснее?

– Хм, интереснее, – Варден прищурился. – И?

– В общем, если коротко, то в среде молодой аристократии Рогтайха появилось новое увлечение: романтическое поэтическое общество «Орден сияющей луны». Как водится, тайные встречи, тайные знаки, тайные обряды и всё такое. Я такое уже раз десять видел за мою службу в Страже. Это общество на днях собирается на очередной летний бал. И мне очень хочется узнать, что там на самом деле происходит.

– Неужели у вас нет там своих агентов?

– Есть, конечно. Но вот такая штука, Варден, этот бал – всего лишь прикрытие. Из сотни гостей, членов общества, только два десятка будут заниматься тем, ради чего это всё и задумывалось. А именно – участвовать в тайной оргии, и не простой, а сопряженной с некими магическими обрядами. И вот в этот ближний круг не так просто и попасть.

– А зачем? Хотите узнать, какого размера и формы члены и груди у имперской знати?

– Несомненно, – Гленард расхохотался. – Это именно том, что нам нужно. Нет, Варден. Всё дело в том, что и эта оргия тоже всего лишь ширма. Именно для отвлечения нашего внимания. На самом деле, всё ещё сложнее. Есть и третье дно.

– И что же там, на дне, ваша светлость?

– Заговор, Варден. Как всегда, заговор против Империи. Я предполагаю... Точнее, я знаю, на основе оперативной информации, но пока без каких-то деталей, что в южных герцогствах готовится новый заговор против Империи. И очень большой. Глареан и Аррикумма – это вечные бузотеры. В Хортии сложная политическая ситуация – фактически двоевластие. Одна герцогиня-убийца сидит у нас в тюрьме, другая, ее сестра, формально правит герцогством, но на деле за нее правим мы, так как она не совсем в своем уме. Плодэн и Зведжин точат на Императора и на Тайную Стражу зуб после того, как мы со Славием запретили герцогу Анжену ан Плодэн жениться на герцогине Лайме ан Зведжин и объединить герцогства. Ходят слухи, достоверные слухи, что Аррикумма и Глареан готовятся к войне за независимость и хотят вовлечь в нее и Плодэн со Зведжином. А если еще и Хортия к ним присоединится, то это уже почти половина Империи пылать будет. Оно нам надо, Варден? Вам оно надо? И вот как раз на этом балу, на третьем тайном дне этого бала, и будет, возможно, обсуждаться этот заговор.

– И что же вы хотите от меня?

– Я хочу, чтобы вы туда проникли и послушали, посмотрели, что там говорят и делают.

– На третьем дне?

– Как получится, – Гленард пожал плечами. – Если бы вам удалось услышать что-то о заговоре – это было бы невероятной удачей. Но и просто понаблюдать тоже будет ценно.

– А зачем вам я, ваша светлость? У вас же целая Тайная Стража! Сколько вас, тысяча?

– Намного больше. Но на то он и тайный орден, что там все жутко осторожные. Они знают, что мы знаем про них. И они уверены, совершенно справедливо, что мы захотим к ним подобраться. Поэтому даже на второе дно, к оргии, будут допущены лишь те, кто проверен, и кто никак не связан с Тайной Стражей. Не говоря уже о третьем. Вас хорошо знают в Империи, Варден. Вас, может быть, удивит, но ваши книги и ваше имя очень популярны. Сам Император любит вас читать. Все будут знать, что вы только что вернулись в Рогтайх. Никто не заподозрит в вас агента Стражи.

– Хм, я польщен такой славой, – Варден даже смутился. – Но я не уверен, что это дело мне по зубам. Как я вообще туда проберусь?

– Вам знакомы такие барды: Вианна из Фройсбриха и Сладкопевец из Меньина? Ага, вижу, что знакомы. Ну, так вот, они приглашены на этот бал. Если вы согласитесь на мое предложение, вы можете попытаться попасть на бал вместе с ними.

– Я не знаю, ваша светлость... – Варден задумался, опустив голову вниз. – Я не уверен, что это то, что мне по силам.

– Да ладно, Варден, это же приключение! – Гленард воздел глаза и руки к потолку. – Тайное общество, барды, романтика, оргия, секретные переговоры! И за это еще отлично платят! Тот Варден из Байлура, который написал «Триста семь прекрасных дам» должен просто мечтать о таком приключении! Что с вами?

– Вианна, – признался Варден. – У нас с ней были сложные отношения в прошлом.

– Вот как? Так разве это не возможность наладить и отношения заодно?

– Может быть... Может быть... А, хрен с вами, Гленард, вы правы. Вы и вправду Великий Инквизитор, знаете, на чем меня взять. Я попробую сыграть в эту вашу игру. Только я хочу еще одного.

– И чего же?

– После этого бала, когда я отправлюсь путешествовать, я хочу, чтобы ваши люди меня не тревожили. Я как-то привык говорить и думать свободно, а на заговорщика я, давайте честно, не тяну.

– Договорились, – Гленард отсалютовал бокалом. – Я дам вам защитную грамоту. Вас никто не тронет в Империи. Ну, кроме меня самого, разве что.

– Тогда я в игре.

– Отлично. Вам выдадут аванс и помогут найти жилье. Ваши вещи всё ещё у Йоханса?

– Наверное. Если он и их не продал уже.

– Мы заберем их у него и передадим вам. Кстати, если хотите, найдем вам и нового издателя.

– Спасибо, но с этим, я, пожалуй, сам справлюсь.

– Не сомневаюсь, Варден. Тогда – удачи! И еще одно...

– Что? – Варден, уже вставший с кресла, остановился.

– Не мстите Йохансу. Вам это ничего не даст, а делу вашему может помешать. Чем меньше внимания вы к себе сейчас привлечете, тем лучше. Ну, по крайней мере, до этого бала. Потом можете делать с Йохансом всё, что хотите.

– Договорились.

– Ну, и отлично. Тогда я познакомлю вас с полковником Витторией ан Альбероне, она введет вас в подробности этого дела.

Глава III

*3 день VI месяца 593 года После Падения Звезды
Постоялый двор «Зеленая дверь» в Белом городе Рогтайха*

Она открыла дверь сразу же после первого стука. И замерла на пороге, изумленная.

– Варден?

Он не видел ее почти пятнадцать лет, но помнил каждую черту ее лица. Золотые волосы, необычайно большие, всегда словно грустные глаза изумрудного цвета, тонкие губы. Сколько ей сейчас? Немного за тридцать? Она повзрослела, вокруг глаз появились первые морщинки, но она была так же прекрасна, как и тогда, в ее юности.

– Вианна... – только и смог выдохнуть он.

– И чем я обязана этому визиту? – первая растерянность прошла. И в голосе, и во взгляде появилась жесткая холодность.

– Можно войти?

– Нет. Зачем?

– Ты прекрасно выглядишь.

– Спасибо. Благодарю за комплимент. Особенно приятно получать его спустя полтора десятка лет после твоего внезапного исчезновения. Впрочем, ты тоже выглядишь неплохо. Триста семь прекрасных женщин пошли тебе на пользу.

– Неужели ты читала мои книги?

– Чисто из интереса. А скажи, кстати, я вхожу в эти триста семь, или ты меня выделяешь отдельно?

– Ты всегда занимала особое место в моей жизни, Вианна.

– Ага, конечно. Ты дерьмо-то по ушам мне не размазывай, Варден. Я не та наивная девочка, которая тебя любила. Или не любила. Не помню уже, слишком много времени прошло.

– Мы можем поговорить?

– А что еще мы делаем? Ты пришел просто на меня посмотреть или с какой-то целью?

– И то, и другое.

– Ладно, – она усмехнулась, – спускайся вниз и закажи кувшин хорошего пива. Хорошего, подчеркиваю, а то хозяин имеет свойство наливать всякое пойло, если за ним не следить. Я приду через пять минут.

– Итак? – она сделала глоток из кружки, облизала пену с верхней губы, поставила кружку на доску стола и выжидающе посмотрела на Вардена.

– Я пришел попросить тебя о помощи в одном деле.

– Вот как? – она высоко подняла брови в удивлении. – После всех этих лет? Вот так появляешься из ниоткуда и просишь о помощи? Замечательно, Варден, просто замечательно. Очень в твоём стиле.

– Я надеялся, что за эти годы ты меня простила.

– Простила? С чего бы это? Прощать имеет смысл того, кто хоть что-то значит в твоей жизни. А тебя, Варден, я просто забыла. Уйдя из той комнаты в таверне в Фортбуде, ты просто исчез из моей жизни. И я не хочу, чтобы ты снова в ней появлялся. Поэтому спасибо за пиво, Варден-путешественник, но я не хочу видеть тебя в своей жизни. Ни сейчас, ни когда-либо еще. Поспеши, там где-то тебя еще триста прелестниц ожидают.

– Ну, если я ничто в твоей жизни, и ты меня забыла, то и испытывать злобу ко мне тоже смысла нет, Вианна. Правда?

– Как угодно, – она пожала плечами и сделала очередной глоток.

– Тогда давай поговорим не о нашей прошлой любви, моих ошибках и твоих обидах, а о дне нынешнем и о нынешних делах.

– Говори. Раз уж ты угостил меня пивом, можешь сказать всё, что считаешь нужным. Твое право.

– Мне нужна твоя помощь. Подожди, я неверно выражаюсь. Я хочу предложить небольшое партнерство.

– Партнерство? Ты не офигел?

– И опять же я неправильно сформулировал. Прости, я волнуюсь. Я словно все слова забыл.

– Печально. Как же ты тогда будешь своих прекрасных дам очаровывать без слов-то? Впрочем, на что-то твой язык и без слов сойдется, наверное.

– Хорошо, скажем, мне нужна твоя небольшая услуга. Услуга, за которую я готов заплатить. И она связана исключительно с твоей профессией, а не с тобой и твоим прекрасным телом.

– Ну, хоть за это уточнение спасибо. А то я, каюсь, подумала, что ты меня за шлюшку принял. И чего ты хочешь? Написать тебе пошлое стихотворение на день рождения? Или эпитафию на памятник? На эпитафию лично тебе сделаю скидку. А если позволишь написать ее матом, то могу и бесплатно.

– Спасибо. Буду иметь в виду. Но пока не собираюсь помирать. Говорят, что вы со Сладкопевцем выступаете на одном балу через три дня. Такая закрытая встреча для любителей поэзии.

– И?

– Я хочу туда попасть. Проведи меня на этот бал, договорись об этом с теми, кто вас пригласил. Они должны знать мое имя, еще один бард им не помешает. А я тебе заплачу за эту рекомендацию и не буду тебя больше беспокоить.

– Хм, неожиданно, – она, прищурившись, внимательно рассматривала Вардена, ища подвох. – А тебе-то что с этого?

– Дела в последнее время идут не так хорошо, как кажется со стороны, – Варден развел руками. – Книги продаются плохо, прекрасные дамы уже не так падки на мои постаревшие черты. Деньги заканчиваются, а я задумал пару новых путешествий. Вот и думаю на этом балу познакомиться с парой влиятельных людей, которые меня помнят, и могут стать моими почитателями.

– Почему именно там? Судя по твоим книгам, у тебя и без того знакомых хватает среди знати.

– Не всё так радужно, как в книгах написано, – он вздохнул. – К тому же, деньги дают мужья, а после всего, что я написал, ни один здравомыслящий муж меня на порог к себе не пустит, а тем паче не подпустит ни к жене, ни к дочерям.

– Ты сам себе создал такую репутацию, – наконец, улыбнулась она. – Вот и страдай от этого.

– Я и так уже страдаю. Но не теряю надежды найти богатого любителя путешествий и хорошей развлекательной литературы без жены, дочерей и сестер. Из того, что есть поблизости, тот бал выглядит самым подходящим местом. Поможешь?

– И сколько я получу взамен?

– А сколько ты хочешь?

– Пять тысяч золотых¹.

¹ То есть примерно два с половиной миллиона долларов в деньгах 2021 года нашего мира. Не удивительно, что Варден изумился такой цене.

– Чего?.. – он аж поперхнулся пивом.

– Ну, это ты ко мне пришел, а не я к тебе, – она спокойно дождалась, пока он откашлялся, не проявив ни малейшего к нему участия. – Ладно, попытаться стоило. Сколько ты готов предложить, если серьезно?

– Пять золотых².

– Двадцать.

– Десять.

– Пятнадцать.

– Двенадцать³.

– Ну, не знаю... – Вианна задумалась. – Как-то это всё странно пахнет. Или это от тебя дерьмом пахнет?.. Кажется, что ты хочешь меня вляпать в какую-то историю, о которой я точно буду жалеть.

– О, Варден, здорово! – высокий детина с широченными плечами и небрежно стриженными рыжими волосами радостно хлопнул Вардена по плечу и грузно плюхнулся на скамью рядом с ним. – Пиво еще осталось?

– Мало, но я сейчас закажу ещё. Здорово, Сладкопеец!

Бард Сладкопеец из Меньина, один из самых известных собирателей народных сказочек и автор множества глупых, пошлых, но очень популярных песенок и рассказов, выглядел как полная противоположность тому, каким ожидаешь увидеть барда. Здоровенный, почти под два метра ростом и едва ли не столько же в ширине плеч. Громадные руки, которыми он запросто мог гнуть стальные пруты. Впрочем, этими же руками он отменно играл на лютне. Рыжий, конопатый, вечно смеющийся и почти всегда пьяный. Звали его, на самом деле, Диаборр, но это имя знали только его самые близкие друзья, да и сам он его почти позабыл.

Со Сладкопеем Варден виделся примерно год назад, когда тот предпринял крайне веселое и почти опасное путешествие в Литон и Игнис, а Варден, проживший в тех местах последние годы, был его проводником, переводчиком и собутыльником.

– Какими судьбами, дружище? – Сладкопеец обхватил кружку, которая почти исчезла в его громадной ладони.

– Да, вот, убеждаю Вианну помочь мне попасть на тот бал, на который вы через три дня собираетесь. Чтобы там подзаработать немного.

– Да? Ну, и отлично, поможем. Да, подруга?

– Подожди, подожди! – запротестовала Вианна. – С чего это я буду ему помогать? Кроме того, он денег предлагает за это дело, а ты так сразу соглашаешься.

– Вианночка, милая, какие деньги? – изумился Сладкопеец. – Это же Варден! Бард! А бард барду друг, товарищ и брат! Если уж мы со своих станем брать деньги за такие мелкие услуги, во что же мы тогда все превратимся? Сегодня мы ему поможем заработать, завтра он для нас халтурку найдет. Так же испокон веков в нашей неформальной гильдии творится!

– Ты как хочешь, Сладкопеец, а я совсем не горю желанием ему помогать, – Вианна наморщила носик. – Тем более бесплатно.

– Давайте вы мне поможете, а я помогу вам, – предложил Варден. – Вы проведете меня на бал, а я оплачу ваше проживание здесь, а также кормлю и пою вас за свой счет до этого бала. Так пойдет?

– Конечно, пойдет! – обрадовался Сладкопеец, несмотря на возмущенный вид Вианны.

² Варден надеется отделаться эквивалентом двух с половиной тысяч долларов.

³ В итоге, пришли к эквиваленту шести тысяч долларов.

– Только я не хочу его видеть здесь всё это время, – вставила поэтесса, поняв, что она проиграла. – Деньги пусть платит, но до бала пусть здесь не появляется. И на балу пусть держится подальше от меня.

– Договорились, Вианна, – Варден поклонился ей, не вставая с места.

– Ну, ты как хочешь, подруга, а я лично намерен со своим старым другом хорошенько напиться сегодня, пусть и без тебя. Да, Варден?

– С удовольствием, дружище. И спасибо большое за твою помощь.

– Да, какие разговоры, друг. Как же тебе-то не помочь? Давай, закажем еще пива и хорошенько перекусим. Вианна, ты как, с нами или пойдешь куда-нибудь одна, чтобы нас не видеть?

– Пожалуй, пиво и еда ни в чем не виноваты, – женщина кивнула после секундного колебания. – Только мне с Варденом обсуждать нечего, поэтому я буду себя вести так, будто его здесь нет.

– Ну, как считаешь нужным, – Сладкопевец с удивленным выражением лица пожал плечами. – Ладно, поехали. Эй, уважаемый! Лучшего пива и жаркого! И побольше!

Глава IV

*6 день VI месяца 593 года После Падения Звезды, поздний вечер
Где-то в Рогтайхе*

Гости съезжались за час до полуночи. Высаживались из экипажей за квартал-два до места и бесшумными тенями скользили по улице к особняку, спрятанному за ветвями бурно разросшегося сада.

Ежемесячный бал Сияющей Луны собирался в честь полнолуния, и луна действительно ярко сияла в безоблачном небе, освещая камни улиц холодным белым светом получше любых фонарей.

Попав внутрь, Вианна, Сладкопевец и Варден предъявили свои приглашения молчаливым стражникам, придирчиво осматривающим входящих. Проблем не возникло. Пройдя через полутемную прихожую и большие дубовые двери, открытые перед ними парой рослых слуг, они попали в бальный зал, на секунду замерев от обрушившегося на них яркого света.

В зале было около сотни празднично одетых гостей. Большая часть молодые, до тридцати. Достигших сорокалетнего рубежа здесь были буквально единицы, и Варден немедленно почувствовал себя стариком, а потом сам же над собой посмеялся за это ощущение. В глубине зала играла музыка: лютни, барабаны и виолы. По краям помещения расставлены столы с угощениями. Гости собирались в группы, что-то обсуждая. С нескольких сторон слышалось громкое поэтическое декламирование.

Вианна в зеленом платье, под цвет ее глаз, тут же упорхнула куда-то вглубь этого праздничного водоворота. Сладкопевец, усмехнувшись, направился к закускам и вину. Варден медленно обходил зал, пытаясь понять, с чего же ему, собственно, начать исполнение его миссии.

– Варден, – молодой человек в серебристом дублете протянул ему бокал вина и увлек за собой в сторону, почти шепча. – Я барон Владис ан Коржец. Меня послал наш общий друг, чтобы помочь вам. Ну, и чтобы присмотреться к гостям. Как вы?

– Хорошо, – прошептал в ответ Варден. – Только пока не возьму в толк, с чего начать.

– С этим я вам помогу, – барон улыбнулся. – Вон, видите тот человек в синем? Это барон Джоррас ан Зигельхавт. Попробуйте с ним познакомиться. Мы предполагаем, что он входит во внутренний круг.

– А я знаю барона, – вспомнил Варден. – Надеюсь, и он меня помнит. Пойду, поговорю.

– Отлично. Удачи вам.

– Варден? – барон Зигельхавт узнал его сразу. – Сколько ж времени прошло! Не знал, что ты в Рогтайхе. Добро пожаловать в лучшее место нашей Империи!

– Ваша милость, – Варден вычурно поклонился.

– Ну, какая тут милость, – барон широко улыбнулся. – Здесь у нас титулов нет. Мы здесь все равны перед лицом Богов, мы все их дети и ученики. Ты Варден, а я Джоррас. А всё остальное осталось за стенами.

– Рад снова увидеть тебя, Джоррас, – Варден похлопал собеседника по плечу. – Только что вернулся в Рогтайх, пытаюсь восстановить старые связи и найти новых друзей. Хочу немного передохнуть от приключений, а потом снова в путь.

– Тогда ты в правильном месте. Здесь безопасно, все свои, нет лишних глаз и ушей. Можно расслабиться. Хозяева следят за тем, чтобы никто лишний сюда не попадал. Только те, кто по-настоящему увлечен Словом и Поэзией и служит Богам посредством их.

– Ну, значит, я должен вписаться в это место. У меня только слова-то и остались.

– И ты один из лучших мастеров в обращении с ними. Я даже удивлен, что ты раньше здесь не появлялся. Воистину, ты одно из самых ценных приобретений нашего ордена. Пойдем, наполним снова бокалы, а потом я тебя познакомлю с несколькими интересными людьми. Тебе понравится.

– Время к полуночи, – Джоррас потянул Вардена за рукав, приглашая идти за собой. – Пойдем.

– Куда? – Варден поставил бокал на стол и последовал за бароном.

– Туда, где происходят настоящие события этого вечера, – Джоррас загадочно улыбнулся, и вышел из зала в полутемный коридор, придерживая дверь, давая Вардену пройти. – Мы собираемся здесь не только ради поэзии, но и для того, чтобы чтить Богов более яркими ритуалами. Ритуалами любви.

– В смысле? – Варден непонимающе нахмурился.

– Со стороны это может выглядеть как оргия, – Джоррас остановился перед дверью, но пока ее не открывал. – Но в этом действии есть гораздо более глубокий смысл. Цель в познании милости Бога и Богини через достижение эстетического и экстатического транса, сливаясь в любви и наслаждении. Ведь, если смотреть внимательно, то вся история взаимоотношений Бога, Богини, человечества и конкретного человека – это история любви и наслаждения. Ты готов?

– Конечно. Если подумать, то вся моя жизнь – это путь приключений в поисках любви и наслаждения.

– Вот именно поэтому я и пригласил тебя. Тебе понравится, – он открыл дверь и вошел в небольшую комнату. – Нам нужно переодеться.

Молчаливый слуга помог им полностью раздеться и облачиться в легкие шелковые накладки черного цвета. Где-то за стеной слышались ритмичные удары в барабан.

– Надень маску, – Джоррас протянул Вардену маску из золотистой ткани. – Здесь все носят маски. Без маски нельзя.

– Не хотите быть узnanными?

– И это тоже. Нас около двадцати человек во внутреннем круге. Но каждому разрешается приводить с собой надежных гостей. Поэтому обычно в ритуале участвует человек тридцать. Мы не хотим, чтобы новые люди стеснялись, равно как не хотим, чтобы нас узнали, если в наш круг случайно попадет человек ненадежный или продавшийся Тайной Страже. Кроме того, это же всё не про нас, не про людей. Это про Богов. Мы просто персонифицируем Богов собой, отдаем им свои тела и разумы для совершения божественного ритуала. Наши лица и личности не имеют здесь значения.

– То есть, если кто-то из участниц ритуала забеременеет, она так и не узнает, кто отец ее ребенка? – усмехнулся Варден.

– Это будет божественное дитя, – Джоррас улыбнулся в ответ. – Но у нас есть негласное правило воздерживаться от излияния семени в лоно наших подруг по ритуалу, и я рекомендую следовать ему. Насколько мне известно, пока что таких беременностей не было. Пойдем.

Джоррас открыл другую дверь, и они попали в большой круглый зал, окруженный колоннами по периметру. Между колоннами были расставлены большие диваны, обитые черным и белым бархатом.

На другой стороне зала огромный обнаженный мужчина в маске бил в барабан в медленном ритме. Рядом с ним девушка, также одетая только в маску, держала тамбурин, время от времени ударяя в него, создавая завораживающий ритм.

В центре зала стоял массивный круглый стол из мрамора. На нем танцевали, кружась, три женщины в длинных белых накидках и серебряных масках. Одна, кажется, совсем юная,

другой около двадцати пяти, и третья ближе к сорока, насколько Варден мог рассмотреть их руки и движения. Вероятно, они символизировали три состояния Богини.

Вокруг них, у колонн, стояли три десятка участников ритуала – мужчины в черных накидках, женщины в белых. Когда раздавался удар тамбурина, они трижды хлопали в ладоши.

Мужчина с барабаном и девушка с тамбурином хором начали выкрикивать фразы. Участники ритуала повторяли за ними.

Небо кружит звезды кругом
Небо кружит звезды кругом
Солнце следует луне
Солнце следует луне
Дни проходят друг за другом
Дни проходят друг за другом
Тьма рассеется в огне
Тьма рассеется в огне

Ветер, воду, землю, пламя
Ветер, воду, землю, пламя
Призываем мы сейчас
Призываем мы сейчас
Приходите, будьте с нами
Приходите, будьте с нами
Празднуйте и вы у нас
Празднуйте и вы у нас

Мать, сестра, жена, подруга
Мать, сестра, жена, подруга
Сын, отец, брат, верный друг
Сын, отец, брат, верный друг
Приходите внутрь круга
Приходите внутрь круга
На священный тайный луг
На священный тайный луг

Будьте с нами, пейте с нами
Будьте с нами, пейте с нами
Наслаждайтесь без преград
Наслаждайтесь без преград
Боги с нами, мы с Богами
Боги с нами, мы с Богами
И пусть каждый будет рад!
И пусть каждый будет рад!

Удары барабана ускорились. Тамбурин теперь вторил ему постоянно. Три женщины на столе сорвали с себя накидки и отбросили их, закружились в экстазе. Потом они вдруг вскрикнули, спрыгнули со стола и подбежали к трем мужчинам рядом, обняли их, целуя, начали срывать с них одежду.

Всё пришло в движение. Ритм барабанов становился быстрее. Все вокруг обнимались и целовались, раздеваясь. Мужчина и девушка продолжали выкрикивать те же самые рифмованные фразы, призывающие Богов, снова и снова.

– Соитие, по сути, – шепнул Джоррас, – это лишь несколько минут потных объятий ради нескольких секунд экстатического удовольствия. Но здесь мы придаем ему гораздо более глубокий смысл. Пойдем.

Джоррас устремился в водоворот обнажающихся тел. Вардену очень хотелось к нему присоединиться, происходящее его заворожило. Да и его организм недвусмысленно отозвался на возбуждение, царящее в зале. Но он был здесь не для этого, поэтому сделал шаг назад и в сторону, скрываясь за колонной. Отсюда он мог наблюдать за происходящим, не рискуя вызвать у участников ритуала вопросы.

Белые и черные накидки падали на мраморный пол. Барабан и тамбурин продолжали свой неистовый ритм. К выкрикам заклинания добавились первые стоны наслаждения. Пары располагались на столе, на диванах и просто на накидках на полу. Обнимали, целовали, гладили друг друга и уже соединялись в великом и вечном ритуале любви и наслаждения.

Варден обратил внимание на то, что он был не единственным, кто принял решение не участвовать в ритуале. Три фигуры – два мужчины и одна женщина – проскользнули вдоль противоположной стены и скрылись за дверью, спрятанной за колонной.

Видимо, это то, что ему нужно. То, ради чего он здесь находится. Вздохнув, Варден прокрался вдоль стены на противоположную сторону круглого зала, стараясь не обращать внимания на действие в его центре, всё набирающее силу.

Достигнув двери, он открыл ее и оказался в узком темном коридоре. Замер на месте, прислушиваясь и привыкая к темноте. Всё было тихо. Осторожно, на цыпочках пошел вперед, прислушиваясь.

Через несколько секунд он различил голоса. Откуда-то справа, впереди. Возможно, из одной из комнат? Он сделал еще несколько шагов и различил дверь справа. Голоса доносились из-за нее. Он постарался прислушаться, припав к двери ухом.

– ... почти готовы. Вопрос – готовы ли вы? – низкий мужской голос.

– Мы пока не понимаем, что мы вообще с этого получим. И что нужно от нас, – более высокий и молодой мужской голос.

– Империя давно наплевала на юг. От нас требуют подчинения и денег, но не дают нам ничего. Только присылают стражников, которые говорят нам, как жить. Вы сами не чувствуете этого? У вас ситуация еще хуже. У вас отобрали земли, чтобы заселить на них ушастых. Вам говорят, на ком вашему герцогу жениться, а на ком нет. Вас эта ситуация устраивает?

– Не устраивает. Но чего хотите вы? Новой Злой Войны?

– Если мы выступим вместе, большой войны не получится. Им придется воевать с половиной Империи, не говоря уже...

– Вот только воевать они будут на нашей территории, – в голосе молодого собеседника прозвучала усмешка. – А вы отсидитесь за нами, пока наши земли будут разоряться имперскими войсками.

– Имперские гарнизоны есть везде, – новый, женский голос. – И война, если она начнется, начнется тоже везде сразу. Но наша задача сделать так, чтобы она не началась.

– Так что вы предлагаете? – снова мужской молодой голос.

– Если Плэдэн и Зведжин нас поддержат, то мы поддержим и вашу независимость всеми нашими ресурсами и нашими армиями. Герцог Анжен и герцогиня Лайма смогут пожениться, как и хотели. Вы образуете независимое королевство, как и мы. Тогда мы сможем построить новые, равноправные взаимоотношения. С Империей или без нее.

– Нам нужен Квитин, помимо этого, – после некоторого молчания ответил молодой. – Вы поможете освободить Плодэн и Зведжин и вернуть Плодэну Квитин. А мы поможем вам отделиться от Империи.

– И вернуть Хортию, – напомнила женщина.

– Если мы вернем Квитин, мы поможем вернуть Хортию, – согласился молодой мужчина. – Но ни о каких передачах территории Квитина Хортии речь не идет. Всё останется в нынешних границах.

– Договорились, – низкий мужской голос.

– Так когда? – молодой мужчина.

– Нужно всё приготовить, – женщина, – и у вас, и на юге, и, главное, здесь. Пока над нами стоит Тайная Стража, наблюдая за каждым шагом, мы связаны. Правда, пока они ничего не знают. Нам нужно отвлечь их внимание.

– И что вы собираетесь делать?

– Мы рассматриваем варианты. Возможно, нанесем удар по самому Гленарду и Тайной Страже. Но это сложный путь. Они хорошо защищены. Но у нас есть и другие возможности. Политическая сила, отвлекающие действия.

– В любом случае, медлить нельзя, – низкий мужской голос. – Чем дольше мы ждем, тем больше вероятность, что Тайные о чем то пронюхают. Мы готовимся, вы готовитесь, и третий удар тоже готовится, как можно скорее.

– Что за третий удар?

– Отвлекающий, – женский голос. – Еще один заговор, который свяжет руки Гленарду, Рэнальфу и Славию, а мы, тем временем, выступим. И у них не будет ни сил, ни времени, чтобы перебросить войска и нам помешать. Мы уже успеем выгнать имперцев и укрепиться.

– И где этот третий удар будет нанесен?

– На севере. А точнее...

Неподалеку хлопнула дверь. Варден вскинул голову, настороженно прислушиваясь. Со стороны, противоположной той, откуда пришел Варден, раздались шаги, приближающиеся к нему.

Варден отошел от двери и тихонько пошел назад, к залу, где проводился ритуал. Что ж, главное он услышал. Теперь нужно вернуться к Гленарду живым и рассказать это. Если его поймут здесь, всё было зря. Жаль только, что он не рассмотрел лица заговорщиков. Но наверняка Тайная Стража сумеет определить, кто это. Они же всё знают, как известно.

Варден вернулся в зал с колоннами. Ритуал был в самом разгаре. Стоны наслаждения наполняли всё пространство зала, многократно отражаясь от стен и потолка. Ритм барабана стал еще быстрее.

Он разглядел Джорраса у стола в центре зала. Перед ним на столе на спине лежала женщина с длинными рыжими волосами, раскинувшимися по мрамору стола, высоко закинувшая ноги ему на плечи, а Джоррас неистово вколачивал свой мужской орган в жаркую глубину, прячущуюся за рыжими волосами внизу ее живота. Судя по стонам Джорраса, он как раз приближался к тем секундам экстатического наслаждения, о которых он говорил ранее.

Несколько секунд Варден сомневался, присоединиться ли ему к ритуальной оргии, но его сомнения развеяла обнаженная девушка в серебристой маске, появившаяся прямо перед ним. Ее объятия были крепки, кожа, покрытая потом, горяча, поцелуи нежны и настойчивы, а глубина ее пещеры наслаждения была жарка, влажна и жадна.

Джоррас был прав. В этом ритуале действительно было что-то большее, чем просто групповое соитие. Словно прикосновение к чему-то очень важному, вселенскому, тому, что больше него самого, и куда больше этих секунд наслаждения. Варден внезапно ощутил себя частью

этого чего-то большого и очень важного, отдавшись желанию, ритму, звукам, запахам и блаженству.

Глава V

*7 день VI месяца 563 года После Падения Звезды
Дом Тайной Стражи в Рогтайхе*

– Варден, рад тебя видеть, проходи, садись, – Гленард указал Вардену на кресло у стола. – Витторию, командира группы особо важных расследований, ты уже знаешь. А вот эта милая альвийская леди со взглядом волчицы – графиня Миэльори ан Доброжитье, мой главный заместитель, настоящая альвийская принцесса и самая опасная женщина во всей Империи.

– Гленард, как всегда, преувеличивает, – усмехнулась Миэльори. – Приятно познакомиться, Варден.

– Мне тоже, моя госпожа, – Варден встал с кресла и учтиво поклонился.

– Вот, наконец-то настоящий мужчина, – Миэльори поклонилась в ответ. – Не то, что ты, Гленард, со своими шуточками.

– Да, старею уже, принцесса. На настоящего мужчину уже не тяну. Ладно, шутки в сторону. Удалось ли тебе что-то узнать?

– Удалось, – Варден посерьезнел. – Всё прошло, как и предполагалось.

– Отлично, рассказывай, – Гленард подался вперед.

– Когда мы с моими друзьями прибыли на бал, со мной встретился барон Владис ан Коржец.

– Да, это наш человек.

– Он направил меня к барону Джоррасу ан Зигельхавт. По счастью, мы с бароном были немного знакомы еще много лет назад.

– Зигельхавт... Это в Сидлерде?

– Полагаю, что в герцогстве Плотхавт, ваша светлость.

– Ах, да. Продолжай, Варден, пожалуйста. И давай без светлостей, просто Гленард. Ты теперь один из нас после этого дела.

– Польшен, спасибо. Итак, оказалось, что барон действительно входит во внутренний круг ордена Сияющей Луны. И он, зная мою репутацию и являясь поклонником моих книг, пригласил меня участвовать в тайном ритуале.

– И как это было? Просто оргия или с какими-то магическими штуками?

– Это было... Я бы даже сказал – величественно. Я знаю, что сейчас любое отклонение от официальной линии веры спешат назвать ересью, но там... Я увидел искреннее уважение к Богам и выражение этого уважения через экстатическое удовольствие. По словам того же барона Зигельхавта.

– В этом нет ничего удивительного. Ритуалы нашей религии всегда включали в себя элементы экстатического единения с Богами, равно как и просто ритуальные соития. В отличие от веры в Единого и Великого, исповедуемой в Кадире. Но сейчас это меня мало интересует. Мы не ереси собираемся там искать, а заговорщиков. Что-то относящееся к возможному заговору ты там видел?

– Еще как. Только не видел, а слышал.

– Продолжай.

– После начала ритуала трое его участников ускользнули из зала. Я последовал за ними и смог подслушать их разговор.

– Кто это был?

– Я не видел лиц. Двое мужчин. Один постарше, такой низкий голос. Мне показалось поговору, что он из Глауреана или Аррикуммы. Второй моложе, голос более высокий. Я пола-

гаю, что он из Плодэна или Зведжина. Из Плодэна, скорее всего. И третья женщина. Про нее ничего не могу сказать.

– О чем они говорили?

– Тот, что постарше, говорил о существовании заговора в южных герцогствах. Убеждал молодого присоединиться к ним. Говорил, что если в заговоре будут участвовать не только южные герцогства, но и Плодэн со Зведжином, то это будет уже восстание на половину Империи, и Империя не сможет их победить. Молодой опасался, что все боевые действия в этом случае будут на территории Плодэна, а южные герцогства отсилятся за ним, как за щитом, не опасаясь разорения. Южанин убеждал, что Глареан и Аррикумма поддержат Плодэн и Зведжин и войсками, и ресурсами.

– И он согласился?

– Он потребовал для Плодэн герцогство Квитин. Они хотят создать на основе Плодэна, Зведжина и Квитина новое королевство, независимое от Империи. И вступить в союз с южными королевствами, которые образуются на месте Глареана и Аррикуммы.

– А Хортия? Тоже участвует в заговоре?

– Насколько я понял, нет. Но, похоже, Глареан планирует присоединить Хортию так же, как Плодэн хочет захватить Квитин. Женщина говорила что-то о необходимости вернуть Хортию.

– Интересно... – Гленард задумчиво потер щеки. – Со стороны Плодэна, это мог быть сам герцог Анжен?

– Вряд ли, – вступила в разговор Виттория. – Я проверяла, из Долгополя не сообщали, что герцог Анжен покидал свой замок. Скорее, кто-то из его эмиссаров.

– Кто-то очень важный и близкий к нему, – Гленард покачал головой. – Иному такие переговоры не доверили бы. Ладно, разберемся. Что еще они сказали, Варден? Когда они выступают?

– Пока нет точной даты. Они всё ещё готовятся и собираются. Но они хотят выступить побыстрее, пока о заговоре не узнала Тайная Стража.

– Ха, с этим они уже опоздали. Ладно, значит, пара-тройка месяцев у нас еще есть. Что-то еще они сказали?

– Да. Эта женщина сказала, что они собираются отвлечь внимание Империи. Нанести ей некий третий удар.

– И что это за удар?

– Этого я не понял. Но я полагаю, что это будет что-то в северных герцогствах. И еще, Гленард, они планируют напасть на тебя лично, чтобы отвлечь от выступления на юге.

– И эти тоже? Как-то ничего нового они за эти годы не придумали. Хотя, вру. Альянс с Плодэном и отвлекающий удар на севере – это что-то новое. Что-то еще удалось услышать?

– Нет, к сожалению. Кто-то прошел по коридору, и я решил уйти, чтобы не быть пойманным.

– И правильно. Главное, что ты это всё нам рассказал. Теперь нужно решить, что делать дальше...

– У нас есть список большинства присутствовавших вчера, благодаря барону Коржецу, – напомнила Виттория. – Можем покопаться в нем и поискать тех, кто мог участвовать в тайных переговорах.

– Можем, конечно, – Гленард пожал плечами. – Только что нам это даст? Искать среди сотни имен троих, которые предположительно связаны с Плодэном или Глареаном? Причем, скорее всего, эти люди даже не были в бальном зале, и барон их не видел. И даже если найдем, предъявить мы им ничего не сможем, кроме участия в еретическом ритуале. А это совсем уж несерьезно. Даже если они и признаются под пытками, то это не поможет нам взять настоящих заговорщиков. Таких улик недостаточно, чтобы Император позволил нам привлечь к ответу

герцогов Империи. Нет, нам нужно подобраться к самим герцогам-заговорщикам и получить железные доказательства их вины. В Глареан и Аррикумму соваться пока не будем, там слишком большой шанс спугнуть предателей раньше времени.

– А разве не в этом и смысл, Гленард? – удивился Варден. – Спугнуть заговорщиков, разрушить заговор раньше, чем он перейдет в активную фазу?

– Ну, этот заговор мы спугнем, а через полгода они новый задумают. И еще более тайно и аккуратно. И мы о нем узнаем, уже когда весь юг запылывает. Нет, надо их брать сейчас, на горячем, чтобы Император их осудил за предательство и попытку развала Империи.

– И это позволит ввести в Глареане, Плодэне и Зведжине прямое правление Императора, при котором герцоги будут лишь формально сидеть на своих тронах, – пояснила Миэльори. – Как это уже происходит в Аррикумме и в Меддане. В конечном итоге, это сильно укрепит и Империю, и власть Императора.

– Спасибо за пояснение, принцесса, но не думаю, что Вардену стоит настолько близко знакомиться с особенностями тайных политических процессов в Империи, – Гленард усмехнулся. – Ладно, Глареан пока оставим в стороне. Нужно начать осторожную разведку в Плодэне или в Зведжине. К герцогине Лайме и ко двору в Рауде подобраться сложно, там все дико подозрительные. К тому же, пока нет уверенности, что они участники заговора. Тогда Плодэн. Виттория, отправляйся в Долгополе прямо сегодня. Пока одна. Начинать всё узнавать и потихоньку подтягивай свою группу на помощь.

– Слушаюсь, Гленард, – кивнула Виттория.

– Теперь Варден, – Гленард достал из ящика стола увесистый мешочек и кинул его на стол. – Спасибо за твою службу. Здесь сотня золотых⁴.

– Ого! – Варден поднял брови в удивлении. – Спасибо.

– Получишь еще столько же, если пару месяцев отсидишься где-нибудь в тихом месте, подальше от столицы и от южных герцогств. Выбирай сам, главное, чтобы ты не помешал нашему расследованию.

– Спасибо, Гленард, но у меня есть идея получше. Что если я тоже отправлюсь в Плодэн и попытаюсь найти какие-то зацепки при дворе самого герцога Анжена? Наверняка Тайной Страже непросто подобраться к герцогу, а меня никто не заподозрит. Просто путешествующий писатель.

– Исключено. Дело слишком серьезное. Благодарю тебя за службу и за предложение, но дальше мы сами.

– Подожди, Гленард, – Миэльори подняла ладонь. – То, что говорит Варден, имеет смысл. Виттория не должна появляться в замке герцога. Кто-то там может знать ее в лицо, она человек известный в Страже. Можно привезти агентов из северных герцогств, но пройдет целая вечность, пока они найдут подход к герцогу и его окружению. А Варден может прямо попасть в самое сердце двора и вести там осторожное расследование, не вызывая подозрений.

– Думаешь? А как мы его туда отправим? Не может же он просто приехать в замок и напроситься в друзья Анжену. Какая легенда?

– У него уже есть прекрасная легенда – бард-путешественник. Пусть берет этих своих друзей, бардов и поэтов, и едет в замок, чтобы развлекать гостей Анжена и его матери Аксаны. Я попрошу Солли ан Фьотдайх написать рекомендательное письмо Аксане. Сам знаешь, какие у них близкие отношения. Аксана подумает, что это просто подарок от ее подруги.

– Может быть... Может быть... – Гленард задумчиво чесал бородку. – А тебе самому, Варден, это зачем?

– Приключение, – Варден пожал плечами. – Похоже, мне понравилось тайно проникать в тайные места и разгадывать самые тайные тайны.

⁴ Что примерно равно пятидесяти тысячам долларов нашего мира.

– Вот здесь я тебя понимаю. И тебя больше не смущает сотрудничество с Тайной Стражей?

– Смущает. Но пока что я считаю, что у этого временного сотрудничества правильная цель. Я слышал тот разговор, эти люди хотят войны. А я не хочу еще одной войны в Империи.

– Как и мы. Хорошо, тогда решили. Виттория отправляется в Долгополе сегодня и работает с местным отделением Стражи снаружи замка по возможным связям заговорщиков с другими герцогствами. Ну, и по их возможным ресурсам и снабжению восстания. Миэльори получает у Солли письмо Аксане с просьбой принять бардов Вардена из Байлура, Вианну из Фройсбриха и Сладкопевца из Меньина. Возражений нет? Варден, ты помирился со своими друзьями?

– Более или менее, – Варден неопределенно взмахнул рукой. – Я договорюсь с ними, если они получают хорошее вознаграждение за свои выступления в Плодэне.

– Это мы обеспечим. Значит, решено. Но я считаю дело очень серьезным. Поэтому я дополнительно к вам сам отправлюсь в Долгополе, чтобы всё быстро организовывать и координировать на месте, в случае необходимости срочных решений. Меня там почти никто не знает в лицо, но, на всякий случай, я поеду под видом купца и остановлюсь в трактире за пределами города. Если у Виттории или Вардена появится важная информация, мы встретимся и обсудим дальнейшие действия. Миэльори остается во главе Тайной Стражи. Твоя задача, принцесса, сделать так, чтобы все думали, что я на какое-то время уехал к себе домой в Мерфлайн по срочному личному делу. Всем всё понятно?

– Сделаем, – кивнула Миэльори. Остальные молча к ней присоединились.

– Хорошо, – Гленард кивнул в ответ. – Тогда, Варден, ты можешь идти. Договаривайся о поездке со своими друзьями, а мы известим тебя, как только получим рекомендательное письмо Аксане. И золото не забудь.

– Спасибо, Гленард, – Варден поднялся и забрал мешочек с золотом со стола. – Госпожа Миэльори, госпожа Виттория, всего доброго.

– Я не понимаю, Гленард, – Миэльори задумчиво прошлась по комнате, когда Варден и Виттория ушли. – На что они рассчитывают?

– В смысле?

– Ну, заговорщики наши. У нас почти в каждом баронстве на юге стоит имперский армейский гарнизон. Плюс гарнизоны при герцогских замках. Огромное количество отделений Тайной Стражи, там же граница всё-таки, да и мы знаем, что там всегда неспокойно, поэтому там очень хорошие агенты. Собственных больших гарнизонов у герцогов нет. С чем они собираются выступать? Если поднимут восстание, мы их в течение пары недель задавим, даже не высылая подкрепления.

– Мысли верные. И они наверняка думают точно так же. Но всё-таки что-то планируют. Значит, знают, как с этим бороться. Знают что-то, чего пока не знаем мы.

– И что это может быть?

– Хотел бы я знать... Давай пока отбросим в сторону версию о том, что они просто сбрендили. Самое первое, что я бы предположил – они перекупили командиров крупных гарнизонов. Или собираются перекупить. Возможно, даже кого-то из наших, поэтому нашим людям в Глареане и Аррикумме я бы доверял с большой осторожностью.

– Может, перевести их всех по-быстрому на север? А с севера новых туда.

– Несомненно. Планируй это как экстренную меру. Но это сразу же покажет, что мы знаем о заговоре, а я пока этого не хочу.

– Хорошо. А что бы ты сделал в их ситуации?

– Я бы, наверное, сделал две вещи. Первое, придумал бы, как изолировать гарнизоны друг от друга. Лишить их связи и возможности координировать совместные действия. Пере-

копать дороги, отравить лошадей и голубей, перекрыть все движение. До кучи еще лишить гарнизоны и отделения стражи всех припасов, вплоть до последней хлебной корки. И второе, организовал бы ряд отвлекающих мелких восстаний где-нибудь на севере и в Рогтайхе, чтобы связать армию и Тайную Стражу и не дать им прислать подкрепления на юг.

– Ну, так они это второе и планируют, судя по тому, что слышал Варден.

– Именно. И это заставляет меня думать, что они могут сделать и первое. Вообще, мы всё это уже видели. Я лично видел. Злая Война. Император одерживал уверенную победу в первый год, а потом южане смогли лишить его войска припасов, прекратить поставку ресурсов, нарушить связь между отрядами. Это заставило имперскую армию отойти назад. И в это время начались заварухи по всей Империи. Мелкие, но в таком количестве, что и армия, и Тайная Стража несколько лет с ними разбирались. А армия в Глареане сидела полуголодной и не могла продвинуться вперед хоть как-то. Вот, видимо, это самое Глареан с Аррикуммой и хотят повторить. Только в этот раз не на своей территории. В этот раз они хотят разорить Плодэн долгими изматывающими сражениями. А потом, вероятно, этот Плодэн вместе со Зведжином и Квитином захватить, ударив в спину. И получим мы на юге вместе шести герцогств два огромных королевства – Глареан и Аррикумма, с которыми Империи, а точнее – ее остаткам, придется как-то договариваться и уживаться.

– Это если они выиграют схватку с Империей, – Миэльори усмехнулась.

– Это если им вообще будет, что выигрывать. А наша с тобой задача этой самой схватки не допустить. Если она начнется – мы с тобой уже проиграли, равно как и Империя в целом. Империи не нужна сейчас еще и эта война, нас и так шатает, никак от реформ не оправимся. Поэтому у нас есть только один приемлемый путь – не дать заговору развиваться до такой степени, когда заговорщики будут готовы открыто выступить. А заодно, и показать этим заговорщикам, да и всем остальным тоже, что бывает с теми, кто замышляет что-то против Империи, Императора, Тайной Стражи и меня лично.

– Может, дать тебе охрану в поездку? Под видом помощников и учеников.

– Один человек. Иначе буду слишком много внимания привлекать к себе. Богатый купец с множеством подмастерьев не будет останавливаться в пригородах. Он поедет в самый лучший трактир, а мне в городе лучше не показываться. И не волнуйся, принцесса, я, конечно, не тот, что был двадцать лет назад, когда мы впервые с тобой встретились, но с какой стороны держать меч, я еще не забыл.

– Не сомневаюсь, – она улыбнулась. – Ладно, я поеду к Солли выпрашивать у нее рекомендацию для нашей музыкально-поэтической абордажной команды.

– Хорошо. Передавай ей большой привет от меня.

Глава VI

*19 число VI месяца 593 года После Падения Звезды
Дом Тайной Стражи в Долгополе, герцогство Плодэн*

– Я всегда рад тебя видеть, Виттория, но твое внезапное появление означает, что у нас проблемы, – вздохнул полковник Арвэль из Фелинфаха, командир Тайной Стражи Плодэна.

Высокий, красивый, стройный альв с длинными черными волосами, острым носом и синими глазами. Ему недавно исполнилось девяносто восемь лет, но выглядел он максимум на тридцать семь – тридцать восемь человеческих. В Тайной Страже он служил давно, еще до герцога Донрена, предшественника Гленарда. Один из первых альвов, принятых на службу в Тайную Стражу. Долгие годы он лишь исполнял мелкие поручения в Ламрахском отделе-нии Стражи в герцогстве Танферран, внедряясь в группы молодых альвов и выявляя их связи с мятежными королями и разными заговорщиками.

При Гленарде, когда тот еще был заместителем командира Стражи в Танферране, Арвэль, наконец, получил лейтенантское звание. А потом, когда Гленард уже возглавил Тайную Стражу, а сама Стража начала стремительно расти, вверх пошла и карьера Арвэля. Вскоре он уже был капитаном и заместителем командира Стражи в Танферране, и, пользуясь старыми знакомствами, немало сделал для нормализации отношений между людьми и альвами в герцогстве.

Когда же Гленард сделал Миэльори своей заместительницей, после гибели полковника Крейгана, и место главы Тайной Стражи Плодэна стало вакантным, Гленард и Миэльори единогласно решили, что на эту позицию нет лучшей кандидатуры, чем Арвэль. Особенно учитывая то, что Плодэн в последние годы стал базой для возвращения мятежных альвов в Империю.

– Твое предчувствие тебя не обманывает, – Виттория смотрела в окно на выбеленные известью стены кирпичных домов с черепичными крышами. Она любила этот кирпичный город: небольшой, немного несуразный и неухоженный, но очень милый и уютный.

– И что у нас теперь? Сумасшедший людоед? Шпионская сеть? Подготовка к альвийским погромам? Неведомое чудище, похищающее девушек?

– Заговор, – Виттория повернулась к Арвэлю. – Заговор против Империи, в котором, возможно, участвует герцог Анжен.

– Вот оно как... – Арвэль задумчиво потер виски и сел на кресло за своим столом. – Неожиданно.

– Как я понимаю по твоей реакции, ты ничего подозрительного не замечал?

– Ничего, что привлекло бы мое внимание. Баланс покупаемого металла и продаваемого оружия без изменений. Значит, никто тайную армию не вооружает. Никаких отклонений от нормы в снабжении припасами. Нет никаких тревожных изменений в частоте или маршрутах передвижений торговцев. Никаких тайных собраний. Никаких странностей в поведении герцога, его жены, его матери или кого-то из его окружения. Ты уверена, что заговор есть?

– Собственно, я сюда и приехала, чтобы это выяснить.

– Можешь сообщить подробности?

– Некоторое время назад до нас стали доходить слухи о возможности заговора. Дюжину дней назад эти слухи подтвердили наши агенты, проникшие на тайную встречу заговорщиков. Судя по всему, один из заговорщиков был из Плодэна, из окружения герцога. Заговор организуется в Глареане и Аррикумме.

– Как всегда.

– Как всегда. Только на этот раз они решили вовлечь в него еще и Плодэн со Зведжином, воспользовавшись существующими, по их мнению, разногласиями между герцогом Анженом и Императором.

– Из-за отказа в согласии на его женитьбу на герцогине Лайме?

– И из-за этого тоже. Нам не известно, насколько далеко зашли заговорщики. Нам не известно, участвует ли в этом сам герцог Анжен, или всё это пока делается без его ведома, чтобы потом поставить его перед фактом. Нам не известно, какую роль в этом играет герцогиня Лайма. Нам даже не известно, кто конкретно участвует в заговоре в Глареане и Аррикумме, и что они планируют делать. Вот это всё мне и предстоит выяснить.

– Понятно... – Арвэль задумался. – Должен сказать, что я ничего подозрительного в поведении герцога не замечал в последнее время.

– У тебя есть свои люди в замке?

– Только пара завербованных слуг, но они не входят в число приближенных к герцогу. Своих агентов у меня в замке нет с тех пор, как Император, по предложению Канцлера Дугала, запретил Страже прямое наблюдение за герцогами Империи.

– Да, это сильно осложнило нам всем работу.

– Я сам регулярно бываю в замке. Всякие официальные приемы, балы, праздники. Мои люди временами участвуют в усилении стражи снаружи замка, но обычная стража герцога от меня не зависит.

– Жалко. Было бы легче, если бы у нас был надежный человек внутри.

– Несомненно. Но пока нам придется действовать снаружи. В любом случае, заговор не может создаваться только за стенами. Им нужно как-то сообщаться с другими заговорщиками. Договариваться о действиях, сообщать новости. Значит, нам нужно искать их связи с другими герцогствами. Особенно со Зведжином и герцогиней Лаймой.

– Я и сама так думаю. Самое простое в этом случае – предположить, что такие связи строятся через купцов, приезжающих в замок. Они могут бывать там регулярно без привлечения внимания и так же спокойно ездить в соседние герцогства и встречаться там с другими заговорщиками. Насколько велик круг купцов и поставщиков, которые постоянно ездят в замок?

– Их многие десятки, – Арвэль вздохнул. – Вообще, у нас сейчас очень активная торговля со Зведжином. Множество торговцев ездит в Рауду, а еще больше в Смоляну. Это город на границе с Раудой с большим рынком. Многие плодэнские купцы, чтобы не ездить далеко, продают свои товары в Смоляне своим звезджинским коллегам. Прибыль чуть меньше, но зато и деньги оборачиваются быстрее, и безопаснее, не нужно по чужим герцогствам шастать.

– Нам нужно установить тех купцов, которые могут быть наиболее тесно связаны с герцогом и его ближним окружением. Тех, кто может общаться с герцогом лично и, особенно, наедине. А потом из этого списка выбрать тех, кто регулярно ездит в Рауду или в Смоляну.

– Сделаю, – Арвэль кивнул. – Давай еще присмотримся напрямую к ближнему кругу друзей герцога Анжена.

– Естественно. Кто в него входит? С кем он общается наиболее близко и постоянно?

– Есть его мать, герцогиня Аксана. Жена Анжена, герцогиня Зузанна. Но я не скажу, что они очень близки. Анжен уважает мать, но не кажется очень откровенным с ней. Жену он, похоже, не любит. Относится к ней хорошо, но без тепла. Думаю, он не стал бы с ней откровенничать в таких важных вопросах. Тем более, если в дело вовлечена герцогиня Лайма и Зведжин.

– Анжен всё ещё любит Лайму?

– Похоже на то, – Арвэль пожал плечами.

– А близкие друзья Анжена?

– Их трое. Постоянно в замке, постоянно с герцогом. Анжен, похоже, всем троим безоговорочно доверяет. Первый – Вислав из Гвядзина, старший конюший замка. Единственный

из друзей Анжена, не имеющий титула, и самый старший из них всех. Годится Анжену если не в отцы, то в очень старшие братья точно. Второй – барон Матеш ан Куркчин, мастер охоты герцога. Весельчак, балагур, любитель всяких выдумок и развлечений. Они с Анженом росли вместе, почти как братья друг другу.

– И третий?

– Барон Радослав ан Радземице. Никакой должности при герцогском дворе у него нет, он просто давний друг герцога. Тихий, спокойный, романтичный. Кстати, именно он, я думаю, стоял за идеей брака Анжена с Лаймой. Радослав связан со звезджинскими герцогами дальним родством, то ли в четвертом, то ли в пятом колене, я уточню.

– Это интересно. Он может поддерживать связь с Раудой?

– Несомненно.

– Кто из них чаще всего покидает замок?

– Как раз Радослав. Его часто можно видеть в трактирах Долгополя. Иногда в борделях. Причем не всегда в дорогах. Денег у него хватает, но, похоже, он любит приключения.

– А остальные?

– Вислав почти всегда в замке, с лошадьми. Если и выезжает, то недалеко и с самим герцогом. Матеш иногда покидает замок надолго. Но он ездит на охоту с герцогскими егерями. В основном, на восток, в сторону Квитина, а не Зведжина.

– Хм, – Виттория села напротив Арвэля. – Похоже, что наша первая цель – это барон Радослав. Он пока кажется самым подходящим кандидатом на роль главного по тайным связям между Долгополем и Раудой. Предлагаю за ним последить.

– Несомненно. Мои люди возьмут его под наблюдение, как только он покинет ворота замка. В самом замке, я считаю, следить за ним опасно. Мои немногочисленные глаза там – люди необученные. Слежку за умным противником они вмиг провалят, и это нам изрядно повредит.

– Но нам нужно от них получать общие сводки о том, что творится в замке. Особенно о том, нет ли каких-то тайных собраний или неожиданных гостей.

– Завтра утром я передам им соответствующий приказ. А мы, тем временем, еще приглядимся к купцам, бывающим в замке, как договорились.

– Буду тебе очень благодарна.

– Не за что. Ты, кстати, не хочешь сама посетить замок, осмотреться? Под видом жены купца или цветочницы, скажем.

– Я думала об этом, – Виттория покачала головой. – Но я считаю это слишком опасным. В замке вполне может оказаться кто-то, кто видел меня когда-то в Рогтайхе случайно. Тот же барон Радослав. Или сам герцог Анжен. Я не помню, встречались ли мы с ним, но вот с герцогиней Аксаной мы точно пару раз виделись. Не хочу рисковать.

– Понимаю. Ладно, тогда начинаем работать, как договорились, и как умеем. Следим за замком в целом, следим за Радославом пристально, еще пристальнее следим за теми, кто приезжает в замок и уезжает из него. Ищем странности и несоответствия. Всё, как учил дедушка Гленард.

– Тогда, – Виттория поднялась и потянулась, спина болела после долгой дороги, – за работу!

Глава VII

*21 день VI месяца 593 года После Падения Звезды
Замок герцога в Долгополе, герцогство Пloedэн
Кабинет герцогини-матери Аксаны ан Пloedэн*

– Я безмерно благодарен вашей светлости за теплый прием меня и моих друзей в вашем доме, – Варден склонился в изящном поклоне перед герцогиней Аксаной, матерью герцога Анжена ан Пloedэн.

– А я рада, что вы почтили наш дом своим присутствием, – она наклонила голову в ответ. Высокая, стройная, когда-то ослепительно красивая, она и сейчас в свои шестьдесят производила впечатление, пусть даже ее светлая коса и чуть поблекла от обилия седых волосков. – Я благодарна своей подруге Солли ан Фьотдайх за такой подарок. Три известных литератора, несомненно, украсят наш летний бал. Знаете, когда-то Пloedэн был желанным приютом для многих бардов, музыкантов, художников и алхимиков. Жаль, что в последние десятилетия все они больше предпочитают суету Рогтайха, чем тихое спокойствие наших лугов и лесов.

– По пути сюда я в очередной раз насладился красотой вашего герцогства, ваша светлость.

– Вы бывали здесь раньше, Варден?

– Несколько раз, но недолго и очень давно. Однако мне каждый раз очень нравится сюда приезжать.

– Живописная природа, вкусная еда, хорошее пиво, крепкая водка и красивые любвеобильные женщины – вот чем славится наш край. Уверена, что это именно то, что входит в список ваших излюбленных интересов.

– Ваша светлость видит меня насквозь, – Варден снова поклонился.

– Я читала ваши книги, Варден. Не могу сказать, что мне по душе ваши бесконечные путешествия из постели в постель, однако мне нравится, что вы всегда относились к вашим многочисленным женщинам с уважением. И описание вами мест ваших путешествий совершенно завораживает и интригует.

– Я бы хотел больше писать именно о своих путешествиях и о землях, которые я посещал, ваша светлость. Однако, к сожалению, без наличия пикантных подробностей мои книги продавались бы в разы хуже.

– Несомненно, – она рассмеялась. – А так, как я понимаю, вы не бедствуете?

– Не голодаю уж точно, – он улыбнулся в ответ. – Но и не могу назвать себя сколь либо богатым человеком. Все мои заработки уходят на путешествия и приключения. Не так-то просто содержать себя в постоянном пути, не имея возможности пополнять кошелёк в процессе путешествия.

– Что же мешает вам зарабатывать по пути? Уверена, что многие захотели бы воспользоваться вашим талантом сочинительства.

– Вы преувеличиваете мои таланты, ваша светлость, хотя я и благодарен вам за высокую их оценку. Однако это сильно усложнило бы мои путешествия. Мне пришлось бы подолгу задерживаться на одном месте. К тому же я излишне зависел бы от других людей. А я люблю свободу, я птичка перелетная. Несомненно, когда мой кошелёк совершенно пустел, мне приходилось озабочиваться добыванием пропитания здесь и сейчас. Однако я предпочитаю всё же тратить время во время путешествий на получение новых впечатлений и их отражение на бумаге, куда они свежи.

– Понимаю вас, Варден. Не беспокойтесь, вы и ваши друзья вольны оставаться в Долгополе в качестве моих гостей ровно столько, сколько сочтете нужным. У вас будет кров и еда, а как только вы захотите продолжить ваше путешествие, вы вольны сделать это в любой момент.

– Благодарю вас, ваша светлость, – Варден поклонился. – От всей души благодарю. Нечасто к скромным бардам и путешественникам владельцы земель проявляют такую доброту.

– Доброта и щедрость – это отличительные черты Плодэна, – герцогиня улыбнулась. – Я надеюсь увидеть вас на нашем летнем балу завтра вечером.

– Почту за честь, ваша светлость. Ваш сын, герцог Анжен, также интересуется искусствами, как и вы?

– Нет, к сожалению. Он всё больше проводит время со своими друзьями: на охотах или на пирах.

– У его светлости такой широкий круг друзей?

– Напротив. В основном, с ним только самые близкие его спутники. Мастер охоты, барон Матеш ан Куркчин, наш главный конюший – Вислав из Гвядзина и барон Радослав ан Радземице. Вы со всеми ними познакомитесь завтра на балу. Думаю, вам будет интересно. Такие разные ребята, а так дружат.

– Буду очень рад, ваша светлость.

– Хорошо, Варден, не буду вас задерживать. Вы наверняка устали с дороги, путь от Рогтайха неблизкий. Отдыхайте сегодня, а завтра вечером приходите на бал. Передайте мои самые теплые приветствия госпоже Вианне и господину Сладкопевцу.

– Благодарю вас от их имени, и от своего тоже. Желаю вам хорошего дня, ваша светлость.

– И вам хорошего дня, Варден.

*22 день VI месяца 593 года После Падения Звезды, вечер
Замок Долгополе, Большой зал*

Варден с большим интересом осматривал гостей, привычно подмечая особенности, как он делал в каждом новом герцогстве или салтамате, где ему доводилось бывать.

Праздничная одежда плодэнской знати отличалась от столичных модных течений, равно как и от того, что носили на севере. Здесь преобладали простые яркие цвета: красный, синий, зеленый, белый, фиолетовый. Мужчины носили кафтаны, похожие на укороченные кадирские халаты, широкие штаны и высокие сапоги. Женщины предпочитали яркие платья, украшенные вышивкой с цветочными мотивами, с легкими широкими юбками, свободно взлетающими в стороны в быстрых танцах.

Танцы здесь тоже были другими. Быстрые, яркие, агрессивные, с множеством прыжков, поворотов, притоптыванием. Так танцуют на деревенских площадях в большие праздники. В столице и на севере знать старалась отстраниться от такой пляски, придумывая сложные и замысловатые танцевальные фигуры. Здесь же, в Плодэне, народное происхождение танца, наоборот, словно подчеркивалось, нарочито демонстрируя связь местной аристократии с землей, которая и дарила этой аристократии ее богатство и власть.

Ансамбль музыкантов, наполняющий весь зал громкой музыкой, помимо привычных для Вардена виол, лютен, барабанов и тамбуринов, включал в себя еще и разнообразные дудки. В результате, музыка звучала необычно и как-то особенно залихватски. Ноги сами рвались в пляс.

Сначала не выдержала Вианна. Она хитро подмигнула Вардену, с которым ее отношения значительно улучшились за прошедшие дни, и присоединилась к неистово крутящемуся хороводу танцующих пар. Сладкопевец, взглянув на нее, наконец, взмахнул рукой и бросился выбирать себе партнершу для танца. Варден держался долго, помня о том, что он здесь по делу, а не просто ради развлечений, но наблюдать было не за кем, все танцевали, и он, наконец, тоже присоединился к веселой череде прыжков и поворотов.

Пары сходились и расходились, менялись партнерами, разворачивались, подпрыгивали, приседали, крутились на месте и снова повторяли те же самые движения. Музыка становилась всё быстрее и неистовее, танец всё больше захватывал гостей бала, пока, наконец, первая часть бала не завершилась, и герцог Анжен с герцогиней Зузанной не пригласили всех к столу.

Усталые от танцев гости ужинали с большим аппетитом. Варден за время своих путешествий давно уже заключил для себя, что ничто так не определяет самобытную душу какого-либо региона как традиции в одежде, музыке и кухне. В данном случае богатое угощение представляло собой многообразие сочетаний свинины, колбас, капусты, картофеля, пирогов и вареников. Пили пиво и белое вино, ближе к концу трапезы перейдя на картофельную водку, которой здесь была, и правда, отменная.

Насытившиеся и захмелевшие гости возвращались в большой зал, собираясь по группкам и обсуждая последние новости. Ожидался еще один раунд танцев, однако сперва гостям нужно было время на то, чтобы переварить ужин и пообщаться.

– Вот, смотрите, Варден, – герцогиня Аксана указала рукой в сторону небольшой группки, окружившей герцога Анжена. – Высокий пожилой мужчина, который всё время молчит, это наш главный конюший Вислав из Гвядзина. Разговорчивый весельчак, который худой, в голубом кафтане – это барон Матеш ан Куркчин. А вон тот мрачный брюнет, весь в черном, несмотря на праздник – это барон Радослав ан Радзemiце. Пообщайтесь с ними, вам будет полезно завести такие связи. А моему сыну будет полезно познакомиться с вами и вашим жизненным опытом.

– Благодарю вас, ваша светлость, – Варден поклонился.

– А знаете, кто вон тот черноволосый, худой альв с хищным носом?

– Кто, ваша светлость?

– Это полковник Арвэль, глава Тайной Стражи в нашем герцогстве. Говорят, ему триста лет.

– Неужели, ваша светлость?

– Никто не знает. Может, и больше. Еще говорят, что он видит и слышит всё, что происходит в герцогстве, даже за закрытыми дверями. Но это точно преувеличивают. Хотя он и вправду опасен и знает очень многое. Даже я его опасуюсь. Еще говорят, что он умеет превращаться в летучую мышь и прилетает в полнолуние в спальни к юным девушкам. Он пьет из них кровь, и они слабеют и умирают. А умерев, они воскресают и становятся его безвольными помощниками и рабынями в его постели.

– Вы думаете, это правда, ваша светлость?

– Нет, конечно, Варден, – герцогиня рассмеялась. – Таких историй у нас пруд пруди. Любят в нашем герцогстве поговорить о живых мертвецах и кровожадных существах. Но он, и правда, опасен, Варден. При первом знакомстве он кажется мягким и добрым, но поверить в это – значит совершить роковую ошибку. Не недооценивайте его, Варден.

– Не буду, ваша светлость. Благодарю за предупреждение.

Зазвучали переливы лютни. Все обернулись. На возвышении, рядом с музыкантами, сидела на высоком табурете Вианна, перебирая струны, играя печальную мелодию. Вскоре остальные музыканты начали ей тихонько подыгрывать. Девушка запела, не поднимая глаз на гостей.

Ты разбудишь меня на рассвете.
Не в обиде – я всё понимаю.
Я тебя еще раз обнимаю,
И прощай. Что нам плакать? Не дети.

Новый круг. Новый путь под стопую.
Пыль дорог. Запах лип. Шум трактира.
Ты был частью зыбкого мира,
Что зову я, так глупо, душою.

Новый круг. Новый путь. Новый город.
Пью вино. Ем. Пою. Улыбаюсь.
Ни слезинки. С тобою прощаюсь
Навсегда. Почему ж в душе холод?

– Она хороша, не правда ли? – Варден оказался рядом с Виславом, замершим с бокалом в руке и не сводящим глаз с певицы.

– Она великолепна, – выдохнул Вислав. – Простите, кажется, мы раньше не встречались, ваша милость.

– Я Варден из Байлура. Путешественник, писатель, бард. Герцогиня Аксана пригласила меня погостить в замке.

– А... Тогда добро пожаловать, господин Варден. Я Вислав, местный конюший. Полагаю, вы прибыли вместе с другими бардами. Я видел лошадей вчера.

– Именно так, господин Вислав. У вас здесь просто великолепный бал.

– Правда?

– Несомненно. Я побывал на многих балах, и это что-то особенное.

– Ну, не знаю... У нас всегда так. Выпить, поесть и поплясать у нас в Плодэне любят. Я, правда, не то чтобы... Не большой любитель, в общем. Вот ваша певица... Вот она – это что-то особенное.

– Ее зовут Вианна из Фройсбриха. Я вас после познакомлю.

– Э... Спасибо, господин Варден. Почту за честь.

Вианна, тем временем, начала новую песню.

Ветер в ивах шумит,
И его одного
Не терзает желанье покоя.
Мое сердце болит,
Вы разбили его,
А потом уже всё остальное...

Никого не искать,
Ничего не просить,
Заменяя тебя на другое.
Разучиться мечтать,
Разучиться любить,
А потом уже всё остальное...

Но когда у черты,
У последних застав
Я предстану, не сдавшись без боя,
Я спрошу доброты
Для тебя, не упав,

А потом уже всё остальное...

Тишина за окном
Так, казалось, близка,
Но багрянец течет под водою:
Я покину свой дом
И взгляну свысока
На тебя и на всё остальное...

Ветер в ивах шумит,
И его одного
Не терзает желанье покоя.
Мое сердце болит,
Вы разбили его,
А потом уже всё остальное...

– Вам нравится? – поинтересовался Варден у барона Матеша, который с хитрой улыбкой наблюдал за гостями, прикладываясь к своему кубку каждые полминуты.

– Слишком грустно, – Матеш улыбнулся и подмигнул Вардену. – Мне больше по душе веселые частушки и дикие пляски.

– Тогда вам стоит дожждаться выступления Сладкопевца. Он как раз по этому мастер. Только у него всё пошлое.

– И замечательно. Чем пошлее, тем лучше, – Матеш хлопнул Вардена по спине. – Ты тоже из бардов? Я, кажется, тебя видел, когда вы приехали.

– Именно так. Я Варден из Байлура.

– О, тот самый Варден? Тысяча прекрасных дам?

– Ну, пока что только триста семь. Но именно тот самый.

– Ну, у тебя ещё всё впереди. Ждем новую книжку про тысячу. Замечательные истории, кстати. Я Матеш ан Куркчин. Но лучше Матеш, не люблю формальностей.

– Договорились! За знакомство?

– За знакомство!

Варден узнал голос Матеша. Это именно его голос, молодой и высокий, Варден слышал из-за закрытой двери в темном коридоре на тайной встрече ордена Сияющей Луны. Похоже, одно задание Гленарда уже выполнено. Главное, Матеша не спугнуть.

– Я давно не был в Плодэне, – Варден сделал глоток из бокала. – А на балу в Долгополе вообще никогда не приходилось бывать. Здесь прекрасно.

– Да, у нас здесь весело. Где путешествовал, Варден?

– В последние годы – в Кадире. Литон, Игнис, Кадир, Монтиба. Давно не был в Империи.

– Ну, и как тебе Империя теперь?

– Что-то изменилось.

– И не в лучшую сторону. Тайные совсем обнаглели. Мало того, что они теперь в каждом дымоходе и в каждом сортире сидят, так они теперь и Империей управлять вздумали. Ты знаешь, что почти в половине герцогств правит Гленард, а не законные герцоги?

– Нет. Правда?

– Ну, давай считать. Прямое имперское правление, а считай, правление Гленарда и его тайных, введено в Аррикумме, Хортии, Квитине, Меддане, Андертайхе и Клафтхорде. Плюс сам Гленард официально правит Мерфрайном, после того, как отправил законного герцога на корм свиньям, причем буквально. Итого семь из пятнадцати герцогств. И всё ему мало.

– Я думал, что в Андертайхе и Квитине правит сам Император Славий.

– Нужно ему оно. Он сидит в своем дворце, пьет вино, в солдатики играет и за садиком ухаживает. А правит всем Тайная Стража. То есть кто?

– Гленард?

– Конечно. И я уверен, что ему не терпится свои загребушие руки и на Плодэн наложить, и на Зведжин, и на Глареан. Хотя в Зведжине он и так уже почти герцогиню Лайму к рукам прибрал. Только мы на юге и остались, Варден. Последний оплот свободы и независимости. И мы эту свободу просто так никому не отдадим. У нас говорят – свобода или смерть.

– Лучше всё-таки свобода.

– Несомненно. Ну, за свободу, Варден?

– За свободу, Матеш!

«Матеш либо дурак, – думал Варден, ища глазами следующего собеседника, Радослава, – либо имеет веские основания не беспокоиться за свою шкуру. Вот так сразу вести крамольные беседы с незнакомым человеком в наше время – это либо слабоумие, либо отвага, либо и то, и другое. Он, несомненно, завязан в заговоре. Вопрос, кто еще кроме него? И участвует ли в нем сам герцог Анжен, или Матеш действует по собственной инициативе?».

Вианна, тем временем, снова взяла в руки лютню.

Переведи часы назад,
Пусть нашим чувствам хватит места.
Как будто из другого теста,
С тобою мы, как говорят.

Оставь мне все мои мечты,
Переживанья и сомненья.
Когда я в мрачном настроеньи,
Мне снова будешь сниться ты.

Забудь, что будет после нас.
Не помни будущих терзаний.
Нет ни времен, ни расстояний
Здесь и сейчас, здесь и сейчас.

Закрой окно – и мы одни.
Глаза в глаза – и я с тобою.
Ты, я, вдвоем. Нас только двое
Все эти ночи, эти дни.

– Вам, как будто не нравится, – Варден встал рядом с бароном Радославом.

– Почему же, – Радослав смерил Вардена мрачным взглядом. – Нравится. Вполне. Просто не люблю всех этих празднеств.

– Предпочитаете тишину и покой?

– Предпочитаю.

– Я Варден из Байлура. Путешественник, писатель, бард.

– Понятно. Я барон Радослав ан Радземице.

– Часто бываете в Долгополе?

– Часто.

– Что посоветуете посмотреть? Трактиры? Рынок? Бордели?

– Да. Трактиры, рынок, бордели.

- Понятно, благодарю.
- Не за что.
- Не буду вам более мешать, ваша милость.
- Всего доброго.

«Очень неразговорчивый тип, – Варден даже чувствовал досаду. – Просто молчун или что-то скрывает и не хочет разговаривать с незнакомцем? Но Анжен что-то же в нем находит, если держит Радослава постоянно при себе? Интересно, что. Вообще такой человек идеален для хранения больших секретов. Надо к нему поближе присмотреться».

Место Вианны, тем временем, занял Сладкопевец. В его огромных руках лютня выглядела маленькой детской игрушкой. Настроение музыки тут же изменилось. Полилась веселая плясовая мелодия.

Полюбите лесоруба,
Он не такой как все:
Он не ходит по подругам ночью.
Он всю ночь и до утра
Валит лес во сне,
Он подсел на это дело прочно.

Полюбите лесоруба,
Он мужик такой:
Раз сказал – и отрубил как будто.
Дюжий и красивый он
Парень молодой,
И не сбежит от вас в туман под утро.

Полюбите лесоруба,
У него большой
Есть топор, но водятся и пилы.
Он одной улыбкой
Уведет в лес за собой,
И на многое хватает силы.

Полюбите лесоруба,
И не придется вам
Пожалеть о том ни на минуту.
Он всем вашим врагам
Враз даст по шеем.
Лесорубы – это просто круто!

«Так себе текст, но поет весело, – отметил Варден. – Праздник продолжается».

Варден направился в толпу поискать Вианну и поздравить ее с успешным выступлением. Но его путь преградила юная золотоволосая красавица в алом шелковом платье.

- Герцогиня Зузанна, ваша светлость, – Варден склонился в глубоком поклоне.
- Вы же Варден из Байлура, правда? – большие голубые глаза смотрели с надеждой.
- Именно так, ваша светлость.
- О, я такая большая поклонница! Я читала все ваши книги. Знаете, некоторые моменты, заставляют внутри так... Трепетать...

Герцогиня приблизилась к Вардену и едва заметным движением погладила его по руке. Он ощутил ее нежный запах.

– Благодарю, ваша светлость, – Варден, опешив, отступил назад и снова поклонился, не зная, как себя вести со своей благородной поклонницей.

– Нам нужно будет с вами обязательно обсудить ваши книги поподробнее. И поплотнее... В более тихой обстановке.

– Почту за честь, ваша светлость.

– Замечательно, замечательно! Вы же остаетесь в замке? Не уезжаете?

– Нет, ваша светлость. Какое-то время я планирую провести здесь.

– Ну, и прекрасно! Уверена, что мы найдем возможность уединиться в ближайшие дни! Для обсуждения ваших книг...

– Буду несказанно польщен, ваша светлость. Позвольте ли вы мне высказать вам мое восхищение вами? Вы просто несказанно обворожительны!

– Ах, Варден, вы преувеличиваете! – она притворно смутилась, снова погладив его по руке. – Я буду ждать нашей встречи.

– Как и я, ваша светлость, с большим нетерпением.

Сладкопевец, тем временем, завершал свое выступление задорными и пошлыми частушками.

Если встречу волколака,
Я не испугаюсь.
Покажу ему я жопу,
И в кусты смотаюсь.

Ой-ты люли, ай люли,
Завелось чудище!
Его девки зае*ли,
Будет знать, паскудище!

Варден поморщился, а потом махнул рукой и рассмеялся.

Сладкопевец собрал свою долю аплодисментов и веселых одобрительных выкриков, несколько раз поклонился и покинул сцену.

Музыканты снова заиграли громкую плясовую музыку, и отдохнувшие гости неистово бросились в пучину веселых танцев.

Летний бал продолжался.

Глава VIII

*29 день VI месяца 593 года После Падения Звезды
Дом Тайной Стражи в Долгополе*

– Да что же это такое-то! – Виттория в досаде стукнула кулаком по столу. Арвэль вздрогнул от неожиданности, хотя ее чувства он в данный момент разделял.

Уже больше недели они пытались проследить связи герцогского замка с Раудой и Смоляной. Наблюдали за купцами, отслеживали перемещение товаров в замок и из него, скрупулезно изучали записи стражи у городских ворот, пытаясь найти хоть что-то подозрительное.

Всё было тщетно. В замок доставлялись сотни товаров десятками купцов каждый день. Но ни один из них не приезжал напрямую из Звездина, Глареана или Аррикуммы. Поставщики были, в основном, местными. И ни один из них не совершал в последнее время подозрительных поездок в ближайшие герцогства. Можно было бы, конечно, предположить многоступенчатую схему доставки сообщений, когда сообщения из замка и обратно передавались бы по эстафете через десяток не связанных между собой лиц. Однако это, во-первых, было бы слишком опасным для заговорщиков, вряд ли они на данном этапе стали бы вовлекать столько участников на самом важном участке – чем больше элементов в схеме, тем выше опасность случайного провала. А во-вторых, и Виттория, и Арвэль понимали, что в этом случае у них не было никакого шанса найти иголку в гигантском стоге сена торговых передвижений сотен плодэнских купцов. А раз так, то не стоит на это и тратить время.

Радослав выходил в город каждый второй вечер. Каждый раз за ним внимательно наблюдали. Обычно он посещал пару трактиров, где пил и играл в кости по мелочи, а потом возвращался в замок. Один раз посетил бордель. По счастью, тот, где у Арвэля на жаловании состояла половина девочек. Ничего подозрительного замечено не было.

Было понятно, что рано или поздно какая-то информация появится. Кто-нибудь из заговорщиков совершит ошибку. Однако до этого момента каждый день работал на заговорщиков и против Тайной Стражи и Империи. И Витторию, человека крайне деятельного и активного, это невероятно раздражало. Поэтому она снова и снова, с утра до поздней ночи, перепроверяла записи о передвижении купцов в городе и герцогстве, сравнивая их с сотнями донесений агентов Арвэля и выискивая мельчайшие зацепки. Но пока всё это было тщетно.

Вечером барон Радослав ан Радземице вновь отправился на прогулку. Как обычно, пешком и в одиночестве.

И, как обычно, Виттория выразила желание проследить за ним лично, хотя Арвэль и уверял ее в том, что его агенты прекрасно с этим справятся. Убедившись в ее непреклонности, командир Стражи пожелал к ней присоединиться.

– Вот ты-то как раз и шел бы домой, – посоветовала Виттория. – Мне всё равно делать нечего, а тебя ждут жена и дети.

– Ничего страшного, они привыкли к моей работе. Чем дольше ожидание, тем горячее встреча.

Виттория лишь пожала плечами.

Радослав отправился в шинок «Рыжий кот». Тоже ничего необычного, он заходил сюда каждый раз. Таверна средней руки, не притон, но и не аристократическая ресторация. Один раз Виттория даже сидела там за соседним с Радославом столом, переодевшись в мужскую одежду и нацепив бутафорскую бороду. В этот раз она, правда, внутрь не пошла, предоставив наблюдение внутри агентам Арвэля.

Выпив пару кружек пива и посетив нужник, Радослав вышел из шинка и пошел по направлению к северной части города. Виттория насторожилась – это не совпадало с привычным маршрутом прогулок барона. Решил подышать воздухом или посетить какое-то новое заведение?

Тем временем, совсем стемнело. Улицы Долгополя ночью не освещались, за исключением пары площадей. Единственными источниками света была растущая луна и редкие огни в окнах домов. Виттория кивнула Арвэлю и тот, кивнув в ответ, исчез в темноте. Слежку за объектом вели сейчас параллельно с ними два десятка агентов Арвэля, находившиеся на соседних улицах, впереди, позади и по сторонам, «накрывая», таким образом, сразу несколько кварталов невидимой, но цепкой сетью. Виттория знала, что сам Арвэль будет держаться на небольшом расстоянии позади нее, готовый прийти на помощь в любую секунду.

Радослав прошел несколько кварталов на север, потом повернул на восток, в сторону рынка. Не доходя до него, свернул на юг, в сторону большого университетского квартала, где было немало маленьких дешевых и приятных питейных заведений. Захотел выпить в обществе молодежи?

Но Радослав снова свернул на восток, уходя вглубь тихих жилых кварталов. Теперь Виттория была уже почти уверена, что происходит что-то необычное. Может быть, конечно, что барон завел подругу среди купеческих или ремесленных дочек, жен или вдов, но Арвэль ни о чем подобном не упоминал.

В какой-то момент ей показалось, что на другой стороне улицы за Радославом движется какая-то тень. Кто-то за ним еще следил, помимо нее. Странно, если это человек Арвэля, то он должен держаться подальше. И не светиться так явно, он сейчас всё дело провалит, стоит Радославу резко обернуться. Она нынче же найдет этого раздолбая и всё ему выскажет, не видать тому очередного звания, как своих ушей. Или это кто-то, с кем Радослав должен встретиться? Следит, не приближаясь, убеждаясь, что барон вышел на связь один, без прикрытия?

Виттория затаилась, сдерживая дыхание и вглядываясь в темноту, но таинственная тень больше не появилась. Неужели показалось?

Она прижалась к теплым кирпичам стены, вслушиваясь. Город, такой милый при свете дня, становился отрешенным и неприветливым, лишь только солнце заходило за горизонт. Он, конечно, уже не был опасным стараниями Арвэля и городской стражи. Но и приятным тоже не спешил показываться. Узкие улочки, окруженные высокими скалами кирпичных стен, походили на темные расщелины в горах, населенные демонами и опасными хищниками. Зловоние сточных канав проникало в нос, как грубый насильник проникает в невинную девушку, навсегда отпечатываясь на разуме печатью омерзения. Какофония ночных звуков, складывающаяся из лая собак, далеких пьяных криков, стонов любви из одного окна и детского плача из другого. Отблески лунного света от покрытых вечерней росой остывающих скользких камней мощения улицы. Сейчас невозможно представить, что с первыми лучами рассветного солнца этот город снова расцветет и станет, со своими кирпичными стенами, извилистыми улочками и рыжими черепичными крышами, таким милым, приветливым, пряничным.

Радослав снова свернул, скрываясь за углом. Она поспешила за ним, прижалась к стене, выглянула из-за угла. Барон шел по улице, не оборачиваясь. И тут от стены рядом с ним отделилась тень, превратившись в человека, который, низко опустив голову, пошел рядом с Радославом, плечом к плечу, почти прижимаясь к нему.

Послышались тихие голоса, но Виттория не могла разобрать ни слова. Не видела она и лица ночного собеседника барона. Даже представление о его одежде и фигуре с такого расстояния и при таком освещении было весьма сомнительным. Только цвет плаща – черный или темно-серый.

Виттория еле слышно прищелкнула языком.

– Я вижу, – тихий шепот Арвэля в самое ухо. Альв словно материализовался из самой темноты.

– Нужно проследить за обоими. И взять второго, – одними губами прошептала она.

– Конечно, – Арвэль исчез так же моментально, как и появился, отправившись раздавать приказы подручным.

Радослав, сказав что-то, кивнул. Собеседник в черном кивнул в ответ и отделился от барона, тут же свернув направо в переулок. Сам Радослав прошел чуть вперед и повернул в другую сторону – к замку.

Следить за ним смысла уже не было. Главное уже состоялось. И, в любом случае, стражники Арвэля доведут барона до самых ворот замка. Наблюдение не снимается на случай, если он захочет встретиться с кем-то еще.

Виттория скользнула направо, на улочку, идущую параллельно той, куда свернул таинственный собеседник. Тут же ускорила, стремясь опередить его, зайти спереди и неожиданно встретить, выйдя прямо к нему лицом к лицу. Недалеко раздался быстрый стук сапог по камням. Что-то не то.

Она рванулась вперед, побежала, легко и бесшумно отталкиваясь от мостовой мягкими кожаными подошвами альвийских сапог, сшитых для Тайной Стражи специально для таких случаев. Добежала до угла, свернула налево, бросилась вниз по улице.

Впереди раздался короткий крик. Она еще ускорила, на пределе своих возможностей. Вылетев на следующий перекресток она за мгновение огляделась и увидела метрах в двадцати от себя знакомую фигуру в черном.

Побежала вперед, низко наклонив голову, за секунды преодолела разделявшее их расстояние, прыгнула вперед, зарывав, как хищник. Ее плечо врезалось в спину беглеца, и тот кубарем покатился на камни, застонав.

Она устояла на ногах, мгновенно выхватила кинжал, подпрыгнула к противнику, наклоняясь и прижимая его к земле. Рванула его за плечо, поворачивая лицом к себе.

– Варден?! – изумленно воскликнула Виттория. – Какого хрена?

– А... А... – Варден лишь тяжело стонал.

Рядом бесшумно возникли несколько стражников, а с ними и Арвэль.

– Попался? – Арвэль с интересом заглянул в лицо пленника.

– Это Варден, – Виттория разочарованно покачала головой. – Мой человек в замке.

– У тебя есть свой человек в замке? А почему ты?... А, в принципе, правильно, это же твое расследование, ты не обязана мне сообщать. Вдруг, я тоже куплен заговорщиками? Смотри, он ранен.

– Кто? – но она уже и сама увидела кровь на груди барда.

Присев, она откинула полу плаща Вардена и увидела тонкий порез на куртке. Расстегнув куртку и разорвав рубаху, осмотрела рану, наклонившись ближе.

– Жить будешь, – удовлетворенно отметила она. – То ли твой противник не профессионал, то ли просто не прицеливался. Рана в ключицу, в мягкие ткани. Сосуды, кажется, не задеты, рана не глубокая. Не опасно.

– Ну, хоть одна хорошая новость, – Варден криво улыбнулся и попытался подняться. Виттория помогла ему сесть.

– Какого долбанного хрена ты здесь делаешь? – в ее голосе не было и капли дружелюбия.

– Я следил за Радославом... Увидел, что он с кем-то встречается. Решил того перехватить. А он ударил меня ножом и сбежал.

– А на хрена ты вообще в это полез? Ты должен сидеть в замке и присматривать за герцогом и его друзьями. Всё, что за пределами замка – это моя ответственность.

– Я хотел, как лучше, – Варден пожал плечами, тут же сморщившись от боли. – Увидел, что Радослав выходит наружу, и решил за ним последить. Он очень странно себя вел.

– А, так это тебя я видела на улице, – она усмехнулась. – Я еще подумала, что за неуч так следит. Слава Богам, что Радослав был так увлечен своими мыслями, что ни разу не обернулся. А то бы он тебя даже на темной улице за мгновение заметил бы. Дурак ты, Варден. Дилетант и дурак. И, что хуже всего, дурак инициативный и активный. Такие самые опасные.

– Ну, прости... – Варден покраснел так, что было видно даже в темноте.

– Что теперь «прости», «не прости»... Связой заговорщиков ушел. Мы отвлеклись на тебя и его упустили. О чем Радослав с ним говорил, мы не знаем. Может, они уже завтра собрались выступать, а мы сидим и в ус не дуем. И теперь вряд ли скоро следующая встреча состоится. Хорошо если самого Радослава не спугнем и переполох не устроим... Сказали же тебе, сиди в замке, не высывайся.

Варден молча развел руками. Вид у него был очень жалкий.

– Ладно, чего уж там, – Виттория вздохнула, пожалев его. – Ты же не профессионал всё-таки. Ни Гленард, ни я от тебя ничего особенного и не ожидали. Проехали. Только ты теперь всё же придерживайся наших договоренностей, пожалуйста. Ты нужен нам в замке. Здесь мы сами справимся.

– Хорошо, Виттория. Спасибо. Прости. Я, кстати, узнал кое-что в замке.

– И что же?

– Один из друзей герцога Анжена, барон Матеш ан Куркчин – это он был на тайной встрече в Рогтайхе.

– Вот как? Ты уверен?

– Абсолютно. Я узнал голос. И на балу, напившись, Матеш много чего плохого про Империю и Стражу наговорил. Он точно в этом замешан.

– Тогда, получается, Радослав может быть не при чем? – вмешался в разговор Арвэль. – Он мог и по каким-то личным делам здесь с этим незнакомцем встречаться.

– Мог, – Виттория кивнула. – Однако вполне возможно, и даже скорее всего, что в заговоре замешаны оба, и Радослав, и Матеш. Да и сам герцог тоже.

– Есть еще третий друг Анжена, Вислав из Гвядзина, – напомнил Варден. – Но его я пока ни с чем подозрительным не связал.

– Продолжай следить за всеми, Варден, – Виттория строго посмотрела писателю в глаза. – Только следить. Никаких активных действий. И ни шагу за ворота замка. Понял?

– Понял, ваша милость, – Варден активно кивнул, вновь поморщившись от боли.

– Надеюсь. Так, теперь тебя надо вернуть в замок. И как-то объяснить твою рану...

Виттория задумалась на секунду, а потом коротким движением резко ударила Вардена кулаком в скулу. Тот откинулся назад, снова упав на брусчатку, застонал. Виттория вскочила, и несколько раз сильно пнула Вардена ногой: в живот, в грудь, в плечо.

– Ты sdурела? – Варден изумленно смотрел на нее с земли, сжавшись от боли.

– Вставай, дурень, – она протянула ему руку. – Надо же тебе правдоподобную историю создать. Запоминай. Ты пошел прогуляться по шинкам и выпить. Напился, повздорил с какими-то людьми. Скажем, из-за игры в кости. Они тебя встретили в переулке, побили, пырнули ножом, ограбили, а потом убежали. Лиц ты не запомнил. Понял.

– Понял, – Варден с трудом поднялся, опираясь на ее руку. – Можно было бы и поаккуратнее бить.

– А можно было бы тебе еще и руку сломать для правдоподобности. Хочешь?

– Нет, – поспешно повертел головой Варден.

– Ну, и хорошо. Давай, я тебе еще одежду немного порву, чтобы похоже было. Стой, не дергайся, больше бить не буду.

– Слушаю и повинуюсь, ваша милость.

– Не паясничай, – она рванула его куртку, отрывая пуговицы, потом разорвала рубаху еще сильнее. – Вот так. Плащними и походи по нему, чтобы мятый был. И почти идеальная легенда готова.

– Если спросят, где это случилось, скажи, в «Речном коньке», – предложил Арвэль. – Хозяин там наш человек, я его предупрежу, он всё подтвердит.

– В «Речном коньке», – Варден кивнул. – Хорошо.

– И если нужно будет с нами связаться, приходи в тот самый «Речной конек», это у пристани, и спроси у хозяина, где купить хвойного пива. Он приведет тебя ко мне.

– Договорились.

– Всё, иди, – Виттория похлопала Вардена по плечу. – Возвращайся в замок и делай свое дело. Спасибо тебе за информацию о Матеше, она очень важна. Но больше никаких импровизаций.

– Как скажешь, – Варден улыбнулся.

– Иди, иди уже.

Глава IX

*30 день VI месяца – 10 день VII месяца 593 года После Падения Звезды
Герцогский замок в Долгополе*

Ранение Вардена наделало в замке небольшой переполох. Преступность в городе в последние годы почти сошла на нет, такое нападение было само по себе делом из ряда вон выходящим, а тут еще и пострадал гость герцогини Аксаны, известный путешественник.

Сама герцогиня-мать была в ярости, требуя немедленно найти и покарать убийц. На замечание лекаря о том, что раны не опасные, и про убийство говорить преждевременно, она ответила, что тот, кто посмел с ножом напасть на безоружного барда (у Вардена, на самом деле, был кинжал, но он решил не спорить), несомненно, убийца и страшный преступник, замышляющий дикие козни против герцога и Империи.

Явившийся по первому зову в замок командующий Тайной Стражей полковник Арвэль, заперся с Варденом наедине и устроил подробный допрос об обстоятельствах произошедшего. Варден сначала не понял, что происходит – Арвэль ведь и сам прекрасно знал, что на самом деле случилось. Но потом догадался, что их могли подслушивать, и в деталях повторил историю, которую Арвэль сам и придумал прошлой ночью, добавив пару незначительных, но красочных подробностей. Полковник одобрительно кивал и беззвучно посмеивался.

Невзирая на активные возражения Вардена, он был силами лекаря и герцогини-матери отправлен долечиваться в постель. С одной стороны, поваляться несколько дней без дела на мягких перинах, не испытывая недостатка еды и вина, было заманчиво. Однако Вардена сейчас раздражала потеря этого времени, которое он мог бы посвятить более подробному изучению замка и его обитателей с целью выяснения, кто из них участвует в пресловутом заговоре.

Неожиданно много внимания Вардену и делу его излечения посвятила Вианна. Забыв старые обиды, она долгими часами сидела рядом с ним, с интересом обсуждала его и свои приключения, а когда он в полудреме под воздействием лекарственных настоев закрывал глаза, она, думая, что он ее не слышит, тихо шептала ему нежные стихи, пронизанные тоской и любовью.

Еще более неожиданным для Вардена стало появление в его спальне герцогини Зузанны, жены герцога Анжена. Она приходила поздним вечером, тайком, когда никого не было с ним рядом. Когда она в первый раз его поцеловала, нежно накрыв его губы своими губами, Варден опешил. Он был совсем не против, конечно, однако вовсе не желал ссоры с герцогом, тем более именно сейчас, равно как и последующего неминуемого переезда из мягкой постели в темные и сырые подвалы замка прямо в руки гостеприимных палачей.

– Анжену на меня наплевать, – грустно возразила Зузанна, – как и на нашего сына. Он думает только об этой своей звезджинской герцогине.

Это была важная информация. Однако осмыслить ее прямо сейчас у него времени не оказалось. Рука герцогини скользнула вниз, к нему под одеяло, ее губы снова слились с его губами, и ему тут же стало совсем не до заговоров и политических игр.

Таким образом, главной заботой Вардена в ближайшие дни выздоровления стало управление временем визитов своих посетительниц таким образом, чтобы ни одна из них не узнала о том, что именно Варден делает в тиши спальни с другой.

Вианна вскоре тоже перешла от стихов к более близким формам проявления заботы. Таким образом, днем Варден наслаждался нежными и чувственными объятиями поэтессы, а вечером и ночью его захватывал огненный водоворот страсти герцогини. Они были очень раз-

ными, эти прекрасные женщины, и каждая великолепна по-своему. Впрочем, через несколько дней этого разнообразного удовольствия Варден почувствовал, что начинает уставать и стал всерьез опасаться за свою мужскую репутацию. Всё-таки ему уже давно было не двадцать лет.

Со временем, Варден осознал, что герцогиня Зузанна является отличным источником информации. Большой политической силы в замке она не имела, все знали о легком пренебрежении герцога к ней. Анжен женился на ней, дочери обедневшего, но родовитого барона, скорее, из досады после того, как Император, с подачи Гленарда, настрого запретил Анжену взять в жены герцогиню Лайму ан Зведжин. Однако сама Зузанна оказалась женщиной сообразительной, наблюдательной и, что важно, умной. И своими мыслями о том, что происходит при плодэнском дворе, она с готовностью делилась с Варденом после их страстных соитий.

– Мне кажется странным, что Анжен дружит с Виславом, – Варден перебирал пальцами золотые волосы Зусанны. – Вислав же намного старше его, да и не знатного рода.

– Это у них давняя дружба, – она лежала, прижимаясь к нему, положив голову ему на плечо. – Как я поняла, еще с детства. Когда старого герцога Анжена, отца, убили в столице, во время той борьбы за трон, Вислав по просьбе герцогини Аксаны стал повсюду сопровождать юного Анжена, учить его ездить на лошади, охотиться. Они вместе много ездили по герцогству, Вислав показывал ему, что и как обстоит во владениях герцога, рассказывал разные истории. В какой-то мере он заменил Анжену погибшего отца.

– А почему Аксана попросила именно его, а не кого-то из баронов?

– Не знаю, – она пожала обнаженными плечами. – Может, у герцогини что-то было с Виславом в то время. Она была еще вполне, ей едва за сорок было, а Вислав тогда был совсем молодым и красивым. Но это только слухи и догадки.

– Слухи совсем без причин не возникают.

– Согласна. Скоро и о нас слухи пойдут, – она хихикнула. – Если еще не пошли.

– Вообще странный он, Вислав. Какой-то замкнутый, тихий.

– Да, он такой. Но иногда может вспылить, и тогда характер у него яростный. Конюхи его, как огня, боятся. Кажется, что Вислав необщительный, молчаливый. Но это не так, на самом деле. К нему очень много народа приезжает, и он с ними подолгу общается.

– А что за народ?

– Купцы. Но не те, кто обычно приезжает в замок и привозит товары. Такие, именно по лошадям, их Вислав сам встречает. Сбрую привозят, фураж. Иногда и жеребят. Непонятно...

– Что именно непонятно?

– Ну, вот, у нас в Плодэне с лошадьми всегда было всё хорошо. Это в северных герцогствах леса, там особо не поскачешь. А у нас же здесь хватает полей, лугов. Пространство. Всегда наш народ на лошадях скакал. Самая сильная кавалерия в Империи именно у нас, что бы там glareанцы о себе ни думали. У каждого барона есть хорошая конюшня. И у моего отца тоже, я с малого детства с лошадьми сама. А Вислав всё покупает, и лошадей, и сбрую, не у нас, а в других герцогствах.

– Да? А где?

– Вот эти люди к нему приезжают – откуда? Из Глареана, из Аррикуммы, из Хортии, из Зведжина. Нет, я понимаю, если из Глареана. Там всегда с лошадьми тоже всё хорошо было. И сбруя неплохая, и седла. Да и кровь нужно породе обновлять, из чужих стад брать кобыл. Но Зведжин? Почему Зведжин? Там же на лошадях отродясь не ездили. Максимум, корявенькие крестьянские лошадки. А сами звезджинские бароны и капитаны эти их, если не на кораблях, то на наших, плодэнских, конях всегда скакали. Но нет, почему-то к Виславу люди из Зведжина чаще, чем из Глареана приезжают.

Она потянулась к Вардену, нежно и требовательно его поцеловала. Приподнялась, придвинулась к нему, залезая на него верхом, как наездница, прижимаясь к его груди своими тяжелыми мягкими горячими грудями с большими розовыми сосками.

«Вот оно, – думал Варден, отвечая на поцелуй. – Не знаю, с кем и почему встречался Радослав, но Вислав идеально подходит на роль связного с соседними герцогствами. Ближайший верный друг Анжена, постоянно общается с приезжими из соседних герцогств. Причем именно из тех, где планируется восстание. Нужно срочно рассказать об этом Гленарду и Витории».

Но «срочно» в данный момент было понятием крайне относительным. Именно сейчас Вардена занимали совсем другие мысли и занятия. Зузанна приподнялась и медленно опустилась снова, принимая Вардена в себя с тихим протяжным стоном наслаждения. Варден ответил ей таким же стоном. Что-то она такое у себя внутри сжимала, что заставляло Вардена, человека опытного и повидавшего немало постелей, вздрагивать каждый раз от наслаждения и истомы, не сдерживая внешних выражений своего удовольствия. Герцог Анжен, должно быть, идиот, раз не ценит такое сокровище.

Завтра, завтра нужно обязательно связаться с Гленардом. Но это будет завтра. А пока...

Глава X

*11 день VII месяца 593 года После Падения Звезды, вечер
Трактир «Грустный ослик» на Северном тракте близ Долгополя*

- Может, зажечь еще пару свечей? – предложил Варден. – Или мы от кого-то прячемся? В комнате было действительно темно, лишь одна свеча на столе.
- Не стоит, – Гленард подошел к окну и закрыл его, несмотря на жару. – Я ж здесь как мелкий купец. А они народ прижимистый – лишний раз свечи жечь не будут, свечи дорогие. Ну, и ни к чему кому-то нас всех видеть вместе, мало ли кто снаружи присмотрится.
- Окно закрываешь по той же причине?
- Именно. На улице, с виду, никого, но кто ж знает, кому захочется нас подслушать.
- Задохнемся же! Жара.
- Потерпим, – коротко отрезала Виттория и, отодвинув кривой стул, села на него у стола.
- Ладно, рассказывайте, что вы успели разузнать, – Гленард сел напротив Виттории.
- В число приближенных герцога Анжена входят трое, – начала она. – Вислав из Гвядзина, старший конюший, барон Матеш ан Куркчин, мастер охоты, и барон Радослав ан Радземице, он просто друг.
- А жена?
- А с женой у него холодные отношения, – вставил Варден.
- Бывает, – Гленард пожал плечами. – Дальше.
- Наше внимание привлек Радослав, – продолжила Виттория. – Тихий, замкнутый, часто выходит в город. Установили наблюдение. Через несколько дней зафиксировали тайную встречу с неизвестным.
- Именно тайную?
- Именно. На темной улице, коротко, разошлись в разные стороны.
- За связным проследили?
- Пытались, – Виттория кинула ехидный взгляд на Вардена. – Но нам помешали. Варден решил проявить самостоятельность и инициативу, встал на пути у связника, получил удар пером. Не слишком серьезный, но, пока разбирались в суматохе, связного упустили.
- Ха, Варден, ну, с боевым крещением тебя, – Гленард усмехнулся. – Самостоятельность и инициатива – это, конечно, хорошо, но и осторожность бы не повредила. Ладно, бывает по неопытности. Я бы на твоём месте и сам полез. Что еще?
- Радослав в замке ведет себя, как обычно, – продолжил рассказ Варден. – То есть мрачно, отстраненно, почти ни с кем не общаясь. Но двое других друзей герцога тоже точно замешаны в заговоре.
- Вот как? Почему ты так уверен?
- Сначала Матеш. Это он был на встрече в Рогтайхе от имени Плодэна. Я узнал голос, молодой, высокий.
- Вот даже как? – Гленард поднял брови. – Точно?
- Точно. Он, напившись, мне в открытую проповедовал, как его достала Империя, и как он хочет Плодэн от нее освободить.
- Ладно, – Гленард задумчиво кивнул. – Зафиксировал. Арвэлю вопрос, почему у нас барон с открыто анти-имперскими взглядами до сих пор не под наблюдением.
- Я передам ему вопрос, – хищно усмехнулась Виттория.
- Ну, не слишком усердствуй, – Гленард улыбнулся. – Все ошибаются. Иначе все наши тысячи агентов и ни к чему были бы. Итак, Радослав и Матеш подозрительны. Скорее всего, замешаны в заговоре. А третий? Вислав, да?

– Да, – Варден кивнул. – Он тоже, скорее всего, замешан. К нему приезжают часто люди в конюшню, привозят товары. Из Глареана, Аррикуммы и Зведжина. Что может Плодэну дать Зведжин в плане лошадей?

– Ничего. А посему интересно. Виттория, вы с Арвэлем отслеживали эти связи?

– Похоже, что нет, – смутилась она. – Мы шерстили купцов, которые привозят товары на склад замка. Но про конюшни мы забыли.

– Плохо, – Гленард вполне серьезно покачал головой. – А откуда информация про Вислава? Источник надежный, Варден?

– От герцогини Зузанны. Полагаю ее надежным источником.

– Да? А с чего это герцогиня так с тобой разоткровенничалась?

– Ну... – Варден смутился. – Всякие бывают обстоятельства. Я умею разговаривать с людьми...

– Ага, особенно женского пола... – Гленард рассмеялся. – Понятно. Собираешь материал для новой книги?

– Ну... Так получилось.

– Молодец. Только постарайся, чтобы герцог тебя за это «получилось» не прибил бы. Это было бы совсем некстати. Ладно, что у нас выходит? Три ближайших друга герцога ведут себя подозрительно. Замешаны в подозрительных связях, однако ни на кого, кроме Матеша, ничего серьезного нет. Да и Матешу ничего толком не предъявишь, Варден его не видел на балу в Рогтайхе, только слышал голос. А с голосом ошибиться легко.

– Вопрос, замешан ли в это сам герцог? – Виттория устало протерла глаза.

– Скорее всего, да, – Гленард пожал плечами. – Я удивлюсь, если он ничего не знает. Но доказать мы ничего не можем. Да, и ничего особо нового, мы, если честно, за этот месяц так и не узнали. Лишь убедились в своих подозрениях. А с кем конкретно общаются друзья Анжена? О чем? Кто еще участвует в заговоре? Когда и где планируется выступить? Какой план восстания? Какие планируются отвлекающие маневры, о которых они говорили на оргии Сияющей Луны? Всё это пока что неизвестно.

– Мы продолжим работать над этим, – пообещала Виттория. – Я чувствую, что мы уже близко.

– Продолжай. И ты, Варден, тоже. Но я думаю, что нужно Анжена и его приятелей немножко взбодрить. Спровоцировать на какие-то действия, чтобы они задергались, совершили ошибки, показали свои связи. Пусть действуют, а мы, зная то, что вы уже выяснили, внимательно посмотрим, что именно они предпримут.

– Полагаю, у тебя уже есть какой-то план? – предположила она.

– Конечно. Я сам приеду в замок.

– Ты же хотел как раз этого избежать?

– Всему свое время, – пожал плечами Гленард. – Время оставаться неузнанным, и время громко заявлять о себе. Вы выяснили, кто в замке под подозрением. Теперь давайте пошевелим этот муравейник палочкой, то есть мной, и посмотрим, в какие стороны муравьи побегут. Я приеду под предлогом того, что в альвийской автономии в Плодэне и, главное, вокруг нее, становится беспокойно. Меня тревожат растущие ксенофобские настроения в Плодэне. Они, кстати, действительно меня тревожат. Официально я посещаю Арвэля, но должен же я нанести визит и герцогу? А там уж сам герцог и его приспешники пусть додумывают истинные причины моего внезапного появления. Пусть поволнуются – люди в волнении совершают много ошибок.

– Согласна. А что делать нам?

– То же самое, что и до этого. Вы с Арвэлем следите за теми, кто приезжает в замок и встречается с его обитателями. Только обратите еще особое внимание на гостей Вислава. Нужно перехватить гонцов и узнать хоть что-то. Если повезет, найдем тайные послания с какими-то деталями, которые позволят нам плотно взяться если не за самого герцога, то хоть

за его друзей. А ты, Варден, продолжай присматриваться к тому, что происходит внутри. Когда я приеду, ты, естественно, не показываешь, что со мной знаком.

– Само собой.

– Нам бы еще поближе подобраться к этому Виславу... – Гленард задумался. – Что он любит, кроме лошадей? Деньги? Игры? Женщин? Мужчин?

– Эээ... – Варден сомневался, говорить ли.

– Ну, не стесняйся, Варден, говори.

– Он... Ему интересна Вианна. В романтическом плане.

– Вианна? Она еще в замке?

– Да, конечно. И Сладкопевец тоже.

– Ну, и замечательно, – Гленард хлопнул в ладоши. – Тогда убеди ее проявить внимание к Виславу. Не обязательно сразу в постель, иногда обещание возможности близости работает даже лучше, чем сама близость. Люди горы свернут ради исполнения желаний, вот пусть она и даст ему намек на возможность такого исполнения.

– Я против, – Варден резко покачал головой. – Это опасно для нее. Да и просто подло по отношению к ней.

– А я думал, что вы с ней враждуете? А, понятно, – Гленард усмехнулся. – Одной герцогини тебе мало? Жопа демона, Варден, я даже завидую твоей мужской силе в столь уже солидном возрасте. Неужели тебя на всех хватает?

– Приходится нелегко, – Варден улыбнулся. – Но я в любом случае против.

– А я думаю, что надо попробовать, – Виттория поддержала Гленарда. – Мы же не просим тебя ее под Вислава подкладывать. Ей совершенно не обязательно с ним спать. Только пообщаться и пофлиртовать.

– Я понимаю. Но это опасно. Если заговорщики запаникуют, если начнется резня, я не хочу, чтобы Вианна была в центре всего этого. Особенно, если ее заподозрят в работе на Тайную Стражу.

– Речь идет о судьбе всей Империи, – Гленард вздохнул. – Если не действовать сейчас, то опасно будет всем нам, и ей тоже. И резня начнется тогда такая, от которой никто не спасется. Нам не нужны от нее подвиги, ей не нужно именно работать на нас. Просто слушать и смотреть, что делает Вислав.

– Но у нее нет никакой подготовки для этого!

– Так и у тебя тоже. Но ты пока что справляешься. Работа барда вообще-то предполагает большую артистическую подготовку, так же как и работа тайного стражника.

– Но я выбрал этот пусть сам. А она нет.

– Понимаю, Варден. Понимаю и даже разделяю твои опасения. Решай сам, в конце концов. Нам, не мне, а всей Империи, было бы полезно, если бы Вианна сблизилась с Виславом и последила бы за ним. Но если ты считаешь, что она с этим не справится, или что это слишком опасно... Ну, что ж, это ослабит нашу позицию, но у нас есть и другие карты в этой игре. В первую очередь, ты, как главный наш тайный козырь. Решай сам.

– Я подумаю, Гленард... – Варден опустил голову.

– Когда ты планируешь появиться в замке? – Виттория поднялась и потянулась, разминая уставшую спину.

– Завтра вечером, наверное... Чего откладывать? Ну, если не случится чего-то нового. Нам отчаянно нужны какие-то улики, чтобы начать раскручивать это дело официально. Пока что мы лишь бессильно наблюдаем за тем, как готовится восстание. А поскольку, вероятно, в это дело замешаны бароны и герцоги, то чтобы его прекратить, нам потребуется согласие Императора на то, чтобы этих заговорщиков вздернуть на дыбе. А Славий нам такое согласие, увы, не даст без совсем уж стальных доказательств.

– Тогда работаем и ищем доказательства.

– Работаем и ищем, – кивнул Гленард. – И удачи вам обоим. Слава Империи.
– Слава Империи, – Виттория стукнула себя кулаком по груди. Варден лишь задумчиво кивнул.

Глава XI

*12 день VII месяца 593 года После Падения Звезды
Комната Вардена в герцогском замке Долгополе*

Вианна полулежала, завернувшись в простыню, раскинув волосы по подушке, и задумчиво смотрела куда-то в потолок.

– Ви, я должен тебе кое в чем признаться, – Варден вздохнул: разговор предстоял нелегкий.

– В том, что ты шпилишь герцогиню? – она повернулась к нему. – Так я знаю. Ее запах остался на подушках. Не проблема, Варден, я не собираюсь тебе в жены напрашиваться, и быть «той самой, единственной» тоже не планировала. Мне с тобой хорошо. Тебе со мной хорошо. Ей с тобой хорошо, вероятно. Тебе с ней тоже хорошо, судя по всему. Ну, и замечательно, если всем хорошо. Я серьезно.

– Спасибо. Но я не совсем об этом.

– Что, всё ещё серьезнее? – она рассмеялась. – Неужто ты трахнул старушку Аксану?

– Нет, я совсем не про это.

– Ну, давай, рассказывай, – Вианна насторожилась.

– То, что мы все оказались в этом замке... Это не случайно.

– Ну, естественно, не случайно. Тебе заплатили за то, чтобы ты всё это организовал.

– Весь вопрос в том, кто заплатил.

– Ты говорил, герцогиня Солли ан Фьотдайх сделала подарок своей подруге – герцогине Аксане ан Плодэн. Меня роль подарка вполне устраивает. Кормят хорошо, пиво вкусное.

– На самом деле, Ви, за это заплатил Гленард.

Она осеклась, молча и настороженно смотря на него.

– Ты имеешь в виду... – наконец, переспросила она. – Тот самый Гленард?

– Тот самый. Герцог Гленард ан Мерфрайн ан Кратхольм. Великий Инквизитор Империи.

– Варден... Ты работаешь на Тайную Стражу?..

– Да.

Она резко отбросила простыню, встала и быстро начала одеваться.

– Ви... Вианна! Подожди! Я хочу объяснить.

– Что объяснять, Варден? – она, в одной полупрозрачной камиссе, резко обернулась к нему. – Что ты продался чертовым инквизиторам, убивающим невинных людей направо и налево? Тем самым, из-за которых теперь в Империи слова лишнего сказать нельзя? Тем самым, которые убили всё хорошее в нашей стране, заменив его жирным, черным, всепоглощающим страхом? Ты хоть знаешь, сколько хороших людей, моих знакомых, сгинули в подвалах инквизиции? Ты знаешь, скольких бардов и скоморохов, наших коллег, они замучили, запытали до смерти или до сумасшествия только за пару неосторожных слов? Ты знаешь, что они чуть было не подвесили меня саму на дыбе только из-за того, что я пошутила про того самого Гленарда, у которого ты теперь отсасываешь? И что, ты работаешь на этих выроdkов? Лижешь им жопы? Сосеешь им за их поганое золото?

Она залезла в платье и, не заботясь о том, чтобы его застегнуть, подхватила с пола туфли и стремительно пошла к выходу из комнаты.

– Вианна?

– Да пошел ты! – она внезапно остановилась и обернулась. – Подожди-ка... Ты же только приехал. Когда ты успел с ними снюхаться? Они тебя на чем-то взяли? У них на тебя что-то есть? Ты поэтому на них работаешь?

Гнев в ее больших изумрудных глазах сменился состраданием.

– И да, и нет, – Варден сел на кровати, пристально смотря ей в глаза. – Они меня арестовали, хотели пытать, но вмешался Гленард. Он предложил мне работу, и я ее принял.

– Почему, Варден? Почему? Помогите мне понять...

– Будет большое восстание, Ви. Гражданская война. Тысячи людей погибнут. Сотни тысяч будут страдать, оставшись без крова и еды. Я мог бы помочь это предотвратить. И я решил сделать это.

– Ха, это он тебе сказал? – она презрительно фыркнула. – И ты поверил этой лживой гадине?

– Нет. Не он. Матеш.

– Матеш? Какой еще Матеш?

– Барон Матеш ан Куркчин, друг герцога Анжена. Я подслушал его разговор, он договаривался с кем-то с юга поднять восстание. И поэтому я приехал сюда. Чтобы найти правду и помочь предотвратить катастрофу. Гленард не хотел, чтобы я участвовал. Но я настоял. Не ради Стражи. Не ради Гленарда. И даже не ради Империи. Ради людей.

Она вернулась к кровати, бросила в сторону туфли, села, сгорбившись, задумалась.

– Ох, Варден, не мели чушь, – наконец, вздохнула она. – Ради людей... Плевать тебе на людей. Ты увидел классное приключение и решил в нем поучаствовать. Дурак ты, Варден, хотя и милый дурак.

– Согласен, – он развел руками, – видишь меня насквозь. Приключение, интерес, потешить себя, доказать самому себе свою значимость. Но людей тоже жалко, Ви. Правда.

– Подожди, – она повернулась к нему. – Тебя поэтому ранили?

– Да. Я следил за Радославом ан Радземице. Тот человек, с которым он тайно встречался, пытался убежать, а я пытался его остановить. Он выиграл.

– Ой, дурак ты, Варден... Ой, дурак... А что это ты за всю Стражу отдуваешься? Говорят же, что у Гленарда глаза и уши в каждом сортире есть? Неужели твой заговор настолько мелкий, что никого, кроме тебя не нашлось.

– Нашлось, конечно. Тайная Стража Долгополя вовсю вовлечена. И сам Гленард здесь, в городе, тайно. Но внутри замка сейчас только я. Поэтому здесь работать придется нам самим.

– Нам? – она подняла брови.

– Я хотел попросить тебя помочь...

– Вот ты сука, Варден, – она резко вскочила с кровати. – Ты хочешь, чтобы я этим гнидам помогала? Что это? Так теперь Стража вербует агентов? И что я должна сделать? Шпионить за Сладкопевцем и другими бардами? Раздвигать ноги, а потом докладывать о чем мои любовники стонут во время оргазма? Завлекать невинных людей в ловушку?

– Вислав из Гвядзина. Главный по лошадям. Я предполагаю, что он еще и главный по переписке Анжена с другими заговорщиками. Глареан, Аррикумма, Плодэн. Может, и Хортия и еще кто-то. Более того, я уверен в этом, но не могу этого доказать.

– А я здесь причем?

– Вислав на тебя запал. Влюблен по уши, еще с летнего бала.

– И ты хочешь меня под него подложить? Охренеть. Впрочем, очень в твоём духе, Варден.

– Нет, напротив. Не спать с ним ни в коем случае. Может быть, только дать ему намек на возможность близости. Смотреть, что он делает, слушать, что он говорит. Может быть, найти, где он хранит письма от других заговорщиков. Но не приближаться к нему слишком близко. Вот, о чем я хотел тебя попросить.

– Ты с ума сошел! – она закатила глаза. – С чего ты вообще взял, что я стану тебе помогать?

– Если начнется война, Ви, то всем точно станет не до бардов, не до книжек, не до стихов, и не до историй. Никто из нас не найдет нормальную работу. Нам будет нечего есть, и придется нищенствовать или работать на каких-нибудь фермах с утра до ночи. А я уже староват

для этого. Не знаю, помнишь ли ты, но я успел немного застать Злую Войну, и помню, как я тогда голодал. Думал даже в армию вступить, представляешь. Сейчас будет хуже, потому что в Империи больше оружия, и оно страшнее. Больше войск, и они лучше тренированы. Если всё начнется, ни Гленард, ни южные герцоги не отступят. Это будет война на истощение и на уничтожение. И мы тоже окажемся истощены и, возможно, уничтожены, даже если попробуем отсидеться на севере. Ты хочешь этого? Я – нет. Самое главное, что мы, мы с тобой, здесь и сейчас можем это предотвратить. И от нас не так много и требуется, если честно.

– Гленард хорошо тебе платит? – она задумалась, скрестив руки на груди.

– Неплохо. И, думаю, готов заплатить тебе.

– Тысяча золотых, и я в деле.

– Не думаю, что он заплатит так много, – Варден развел руками. – И я не тот, с кем стоит торговаться. Я сам получаю то, что мне дают.

– Хорошо. Хочу половину от того, что получаешь ты.

– Четверть.

– Треть.

– Хорошо.

– Хорошо?

– Да, Ви, хорошо. Треть. Готов прямо сейчас дать тебе десять золотых авансом.

– Давай.

– Вот, – Варден порылся в своей сумке, лежащей на полу у кровати, и протянул Вианне монеты.

– Я сделаю это, – она нагнулась, протянув руку, и взяла золото. – Но я не буду с ним спать. И ты должен гарантировать мою безопасность.

– Обещаю тебе, Ви, я не допущу, чтобы с тобой что-то случилось.

– Тогда договорились, – она улыбнулась и подняла туфли с пола. – Пойду выполнять задание. А то еще ее светлость застанет меня здесь, придя поразвлечься с тобой. Неудобно получится.

Позже в тот же день

Варден шел по коридору. Его терзали сомнения, но соблазн был слишком велик. Герцогиня Зузанна, уходя от него после короткого, но яркого визита, одеваясь, обронила ключ. Он знал, что это за ключ, спрашивал ранее. Ключ от спальни герцога Анжена. Герцог и герцогиня спали в разных комнатах, лишь изредка деля одно ложе. Но у Зузанны, конечно, был постоянный доступ в комнату мужа, и, соответственно, ключ. И вот теперь этот ключ в руке Вардена. И он идет по коридору, приближаясь к двери спальни хозяина замка.

В голове звучал строгий приказ Виттории и Гленарда не проявлять самостоятельность и инициативу. Смотреть, слушать, оставить действия Тайной Страже. Но будет ли у них еще такой шанс? Вдруг герцог хранит что-то важное, что выдаст весь план заговорщиков? Письма, карты, списки участников? Варден с радостью передал бы этот ключ, жгущий его руку, Виттории, чтобы она сама обыскала комнату герцога, но Виттории здесь не было. А он был. И у него был ключ.

Вот, он уже перед дверью. Тишина. В коридоре, да и, похоже, на всем этаже никого. Варден аккуратно попробовал толкнуть дверь. Если что, можно будет неуклюже соврать, что заблудился. Дверь заперта.

Момент истины. Нужно решать. Оглядевшись еще раз, он вздохнул и аккуратно вложил ключ в замочную скважину. Повернул. Отлично смазанный замок открылся, даже не щелкнув.

Он легонько подтолкнул дверь, она отворилась. Петли тоже смазаны. Герцог любит всё содержать в порядке.

Варден сделал шаг вперед, закрыл за собой дверь, заперся изнутри, положил ключ в карман. Всё, думать поздно. Пора действовать и как можно быстрее, пока его здесь не застали.

Варден быстро огляделся. Кровать, пара шкафов, стол с множеством ящичков. На столе какие-то бумаги. Мельком осмотрел их – переписка с плодэнскими баронами, ничего интересного, всё о хозяйственных делах. Подошел к кровати, осторожно заглянул под подушку – ничего. Встал на колени, нагнулся, заглянул под кровать – только ночной горшок.

Открыл шкафы, просмотрел одежду. Ничего интересного, ничего подозрительного. Заглянул под шкафы, провел рукой по дну, вдруг что-то прикреплено там – опять же, пусто. Может быть, здесь есть тайник? Наверняка есть. Замок старый. Здесь должен быть тайник, может, даже несколько. Возможно даже, целый тайный ход. Но как его найти? Варден попытался простукать плиты пола, но ничего подозрительного не услышал. Если продолжать стучать, есть риск привлечь внимание.

Еще стол не осмотрен. Варден методично прошелся по ящичкам стола. Ничего подозрительного. Нашел запертый ящик. В другом ящике нашел ключ – подошел. Просто какие-то драгоценности и пара десятков золотых монет. Но он не за этим пришел. Аккуратно закрыл ящик и положил ключ на место.

Что ж? Ничего? Тогда надо уходить. Варден повернулся и тихо пошел к двери. Но что-то его смутило. Он повернулся снова к столу, стал думать, на что его глаза обратили внимание, а сам он не осознал. Вот, кажется, что-то белеет в щели между столом и стеной. Варден подошел, присел, протянул руку, пытаясь ухватить это «что-то» – оно оказалось маленьким листком бумаги. С третьей попытки вытащил, посмотрел. Да, это интересно. По листку бежали строки букв и цифр, но Варден не мог прочесть написанное. Шифр?

Что бы это ни было – это подозрительно. Гленард должен это увидеть. Надо взять эту бумажку с собой. Нет. Нельзя. Она могла не просто завалиться, Анжен мог ее спрятать. А значит, нужно ее вернуть на место, чтобы герцог ничего не заподозрил раньше времени. Значит, нужно скопировать.

Анжен взял чистый лист бумаги из стопки на столе, перо, обмакнул перо в большую бронзовую чернильницу, начал быстро писать. Строка за строкой, буква за буквой. Стремился сохранить порядок цифр и букв не только в строке, но и по вертикали. Вдруг, это важно для расшифровки послания? Возвращался, проверял правильность копии и снова перепроверял. Из-за этого дело шло слишком медленно, по строчке в минуту.

Он успел скопировать примерно половину послания, когда сзади раздался вздох и возглас:

– Какого?!..

Варден резко обернулся. В дверях стоял юный слуга герцога Анжена – Штефен с метлой в руке. Проклятая дверь. Слишком тихий замок и слишком тихие петли.

Варден понял, что объяснить свое присутствие здесь он никак не может. Ну, просто нет такой разумной причины, по которой он мог здесь находиться в отсутствие герцога, да еще и копать в его вещах. Это провал. Фиаско, если не сказать еще грубее.

Но ведь здесь его видел только Штефен, да?

Видимо, что-то такое мелькнуло в его глазах, что Штефен побледнел и попятился. Варден метнулся к нему. Штефен отбросил метлу и, развернувшись, бросился бежать по коридору. Вардену частенько приходилось убегать, но вот догонять кого-то случалось редко. Но он был больше и сильнее Штефена. Варден кинулся в погоню и догнал юношу в несколько прыжков.

Как всё случилось дальше, Варден впоследствии и сам не понимал. Догнав слугу, он схватил его, прижимая к себе, левой ладонью зажимая ему рот. Правая рука как-то сама скользнула вниз по бедру Вардена, где в ножнах был спрятан тонкий и легкий кинжал. Он всегда носил

его с собой, даже внутри замков. Варден не раз сталкивался с ситуацией, когда ему приходилось мгновенно сбегать из вполне пристойных мест, а убегать в незнакомом городе совсем без оружия – плохая примета.

Он ударил снизу вверх, пробивая гортань и стремясь достать тонким лезвием до самого мозга. Этот удар – таким снимают часовых – ему показал старый вояка в одном трактире много лет назад, просто, чтобы покуражиться. А Варден запомнил и тренировал этот удар сам с собой, то в воздухе, то на каких-то связках тряпья при случае. Правда, раньше не приходилось применять его в настоящем деле.

Штефен забулькал и обмяк. Варден попал точно. Всё было тихо, Штефен даже не успел вскрикнуть. Теперь нужно было спрятать труп. Варден лихорадочно осмотрелся вокруг. Повезло. Просто несказанно повезло. Рядом была полуоткрытая дверь чулана. Видимо, именно отсюда Штефен взял метлу.

Варден затащил тело слуги внутрь, отодвинул какие-то метлы и щетки, запихнул труп в угол. Сверху набросал тряпок. Оглянулся, взял одну из тряпок, вышел в коридор и, как мог, вытер кровь на полу. Ее, к счастью, было немного. Закрыл дверь чулана.

Он вернулся в комнату герцога. Быстро осмотрелся, но, кроме оброненной Штефеном метлы, ничего выдававшего схватку не было. Схватил со стола недописанную копию шифрованного послания. Вернул оригинал на место – в щель между столом и стеной. Подхватив метлу, вышел из комнаты и запер дверь.

Всё было тихо. Он вернул метлу в тот чулан, где спрятал тело Штефена. Аккуратно закрыл дверь, еще раз огляделся, прислушался и пошел прочь.

На душе было паскудно. Нет, Штефен был не первым, кого он убил за свою жизнь. Но те, прежние, на него нападали сами, и это всего был какого-то рода поединок. А здесь он убил молодого и, в общем-то, неплохого парня просто за то, что тот оказался не в том месте не в то время. Убил потому, что так требовалось Тайной Страже для раскрытия заговора.

Нет, он не вправе винить Стражу в этом. Это же он сам решил залезть в комнату к герцогу. Наоборот, ему запрещали действовать самостоятельно. А он, как всегда, не послушался. И вот, влез в дерьмо по самые уши. Боги, примите Штефена и будьте к нему ласковы. Счастливого пути тебе, несчастный Штефен, и отличного перерождения. Прости меня.

Варден спустился по лестнице, прошел по еще одному коридору и скользнул в свою комнату. Его так никто и не заметил.

Вечером того же дня

Трапезный зал в герцогском замке

За ужином кусок в рот не лез. Еда была вкусной: как всегда, свинина, картошка, капуста, вареники с творогом, пироги, свежие ягоды, колбаса, сыр и, конечно, пиво. Но Вардену было не до этого. Он сидел, мрачно погрузившись в себя, лишь для вида изредка отправляя что-то в рот.

– Всё получилось, – Вианна присела на пустующий стул рядом.

– Что? – Варден рассеяно посмотрел на нее.

– Вислав, – прошептала она. – Я с ним говорила и, кажется, смогла заинтересовать. Продолжу флиртовать после ужина.

– Молодец, – прошептал он в ответ. – Тогда иди к нему, а то он на меня косо поглядывает.

– Хорошо. Ты чего такой смурной?

– Да, так... – он пожал плечами. – Что-то настроения нет.

– Выпей, тебе всегда это помогало, – и она упорхнула.

Варден последовал ее совету. Пиво было вкусным, а слуга тут же наполнил опустевшую кружку. А почему бы и не напиться нынче, в самом деле? Вот это у него как раз всегда неплохо получалось.

Вдалеке раздались крики. Варден насторожился.

В зал вбежал один из слуг, подбежал к герцогу, упал на колени, что-то шепча. Анжен побледнел, помрачнев. Выслушав слугу, он поднялся.

– Друзья, в нашем доме случилось несчастье. Штефена убили.

– Ты уверен, что убили? – герцогиня-мать подскочила с места. – Может, он сам упал, ударился?

– Слуги говорят, что его ударили ножом. Спрятали рядом с моей спальней.

– Какой ужас! – хором воскликнули герцогиня Зузанна и герцогиня-мать Аксана. Гости зашумели, переговариваясь и обсуждая произошедшее. Варден сидел, едва дыша.

– Ужин окончен, – герцог поднялся. – Мне нужно осмотреть место убийства. Никто не покидает замок, ни единая душа. Среди нас убийца, и нам нужно его найти. Матеш, Радослав, за мной. Остальные могут разойтись по комнатам.

– Ваша светлость! – в зал вошел один из привратников. – Его светлость герцог Гленард ан Мерфлайн, граф ан Кратхольм, барон ан Кларк, Великий Инквизитор Империи Андерриох, генерал и командир Тайной Стражи Его Священного Императорского Величества Славия ан Андерриох, прибыл с визитом в замок вашей светлости и желает встретиться с вами.

Все замолчали, оглядывая друг друга с недоумением, граничащим с ужасом.

– Я рад видеть герцога Гленарда почетным гостем в Плодэне, – герцог Анжен вышел на центр зала. – Приготовьте для него и его сопровождающих лучшие гостевые комнаты. Приготовьте ванну, богатое угощение и лучшие вина. Когда герцог будет готов встретиться со мной, проводите его в мою комнату.

Герцог быстрым шагом вышел из зала, не оборачиваясь. За ним последовали Матеш, Радослав, Аксана и Зузанна. Оставшиеся растерянно переглядывались.

Варден лишь покачал головой. То, как герцог Анжен принял высокого гостя, при кажущейся видимости глубокого уважения, было жесточайшим нарушением этикета. Герцог должен был сам, со всей семьей, выйти и встретить гостя, второго человека в Империи, составить ему компанию за ужином и лично проводить Великого Инквизитора в его покои. Что это? Анжен просто забылся, шокированный убийством Штефена? Или это демонстративное пренебрежение, призванное показать Гленарду и всей Империи их место в плодэнской внутренней иерархии?

Если последнее, то дело плохо. Это значит, что заговорщики уже обо всем договорились, и вот-вот готовы выступить. Анжен не стал бы так пренебрежительно относиться к Гленарду и Тайной Страже, если бы не был уверен, что вскоре они уже не будут иметь отношения к его герцогству.

Однако у Вардена теперь есть сразу две срочнейших и важнейших задачи: встретиться наедине с Гленардом, чтобы рассказать ему о найденной записке, и не попасться в лапы местных палачей за убийство Штефена.

Глава XII

*12 день VII месяца 593 года После Падения Звезды, поздний вечер
Комната герцога Анжена в замке Долгополе*

– В чем причина твоего приезда, Гленард? – герцог Анжен ходил туда-сюда по комнате. Гленард сидел в кресле у стола, положив ногу на ногу.

– Говорят, что в альвийской автономии опять неспокойно. Но сначала позволь выразить тебе соболезнования в связи с убийством твоего слуги. Штефен, да?

– Да. Спасибо.

– Я пришлю Арвэля и его людей, чтобы они здесь всё осмотрели и провели расследование.

– Благодарю, Гленард, но в этом нет нужды. Мы сами проведем расследование. Возможно, просто кто-то из слуг в замке подворовывает, а Штефен об это узнал. Мы справимся.

– Понимаю. Но это не предложение. Убийство в двух шагах от покоев герцога Империи. Это может быть, что угодно. Шпионы КаDIRского Галирата, попытка убийства тебя самого, какой-то сумасшедший серийный убийца, тайный заговор в твоей собственной семье. Может быть, даже подготовка какого-то крупного восстания, которое охватит сразу несколько герцогств. Тайная Стража просто обязана провести полное и доскональное расследование. Мы должны допросить всех в замке, всё осмотреть, перерыть всё Долгополе, если понадобится, в поисках улик. Я понимаю, что это доставит некоторые неудобства тебе и твоим людям, но это наша работа, порученная нам Императором, и мы обязаны ее исполнять с полным рвением.

– Делай, как считаешь нужным, – Анжен с явным неудовольствием пожал плечами. – Я всё равно не смогу тебя остановить.

– А зачем меня останавливать? Я же помогаю тебе. Как и всегда.

– Не сомневаюсь. Я удивлен, однако, что ты сам лично решил приехать проинспектировать альвийские поселения. Вроде бы, ничего особенного не происходит. Всё тихо.

– Вот именно. Всё тихо. А в тишине слышны шепоты. И они говорят, что, с одной стороны, альвы, вернувшиеся в Империю, недовольны тем, как к ним относятся местные жители. А с другой стороны, местные жители действительно не слишком рады такому соседству. Отказываются торговать с поселенцами, поставлять им еду, даже за твердое золото, не говоря уже о натуральном обмене. Я слышал, что в герцогстве растут настроения, направленные против альвов и прочих нелюдей. Может быть, сами по себе, а может, их кто-то подогревает. Котелок закипает, и нам нужно погасить огонь под ним, пока не сорвало крышку.

– Ну, у моих людей есть причины сомневаться и опасаться. Всё-таки их никто не спрашивал, когда рядом устроили поселения для возвращающихся мятежных альвов. Они чувствуют, будто у них отбирают землю, отдавая их пришельцам.

– Но ведь это не так, Анжен. Император устраивает альвийские поселения только на землях, принадлежащих ему самому, а не на землях Плодэна. Формально они даже не находятся в вассальной зависимости от тебя.

– А ты попробуй, объясни это крестьянам. Вокруг альвийского поселения Плодэн, а само поселение – не Плодэн. Как им это понять? Они эти императорские земли десятилетиями воспринимали как свои, плодэнские, исконные. Ходили там, собирали грибы и ягоды. Браконьерствовали, что уж греха таить.

– Про последнее не забудь Арвэлю рассказать. Браконьерство в императорских угодьях – это преступление против Империи.

– Даже и не подумаю. Не хватало мне еще и карательных рейдов твоих ребят по моим деревням. Считай это художественным преувеличением.

– Как скажешь, – Гленард усмехнулся. – Не будем же мы ссориться из-за пары оленей, до которых Императору Славию всё равно не было дела. Я понимаю настроение крестьян, да и баронов. Понимаю прекрасно, Анжен. Меня самого нынешняя ситуация не слишком устраивает. Я бы предпочел, чтобы все: и люди, и альвы, и бьергмесы, и даже зорг даджида, жили вместе, вперемешку, и никто бы не обращал внимания на то, у кого какая форма ушей и зубов. Но на это нужно время. Мятежные альвы, выросшие в диких степях Мархфира, нынешнее молодое поколение, а именно они к нам и возвращаются, не способны быстро привыкнуть жить в городах. Им нужно время, чтобы освоиться в Империи, ближе познакомиться с людьми, научиться жить рядом. И поэтому крайне важно, чтобы и люди воспринимали их как союзников, а не как завоевателей или что-то такое, что спущено на них Императором и Тайной Стражей в наказание.

– Я понимаю, о чем ты. Но пойми и ты, Гленард. Раны Третьей альвийской войны еще свежи. Да, все люди, которые ее помнят, уже давно умерли. Но думаю, что пара альвов с той поры еще живы. И, главное, живы предания о том, что люди, дескать, тогда с радостью и открытыми сердцами приняли альвов, помогали им, дали им пищу и кров, а потом злобные коварные альвы пришли и всех людей жестоко вырезали, надругались над женщинами, а из младенцев повыпивали всю кровь.

– Но было же не так. На самом деле, это люди притесняли и морили голодом остатки альвов, выживших после злосчастной Второй альвийской войны. А потом, им просто надоело терпеть это медленное уничтожение, и они восстали.

– Да. Ты это знаешь. Я это знаю. Некоторые бароны это знают, хотя многие из них предпочитают верить в другое. Но люди не могут поверить, что их предки, эти милые бабушки и дедушки, жестоко издевались над альвами, вынудив их восстать в ответ. Люди никогда не могут поверить, что они сами могут быть чудовищами. Гораздо проще объявить чудовищами других, чужих.

– Ты прав, Анжен. Более того, ты буквально повторяешь мои собственные слова, которые я много раз произносил. Наша задача здесь, в Плодэне, помочь альвам как можно быстрее привыкнуть к мирной жизни в Империи, бок о бок с людьми. А потом помочь им расселиться по всей Империи, по разным городам и герцогствам, чтобы не дать здесь сформироваться еще одному взрывоопасному котлу недовольства. И твоя задача... Нет, наша общая задача здесь и сейчас – не допустить, чтобы глупые, недалекие и злые люди, и альвы тоже, разожгли костер взаимных претензий раньше, чем мы сможем перейти к следующему этапу плана.

– А они согласны с этим? Сами альвы? Знаешь, я иногда приезжаю к ним, разговариваю с их вождями. Мои друзья регулярно ездят туда. Помнишь же, мы сначала поддержали эту идею всей душой, помогали устраиваться беженцам. Так вот, мне кажется, сейчас они уже вполне освоились на новом месте за эти годы. Отстроили дома, организовали мастерские. И, кажется, никуда уезжать не собираются, считая эти земли полностью своими. Ты говоришь, что следующей частью твоего плана будет расселение их по разным городам и герцогствам. А они сами на это согласятся? И не будут ли воспринимать это как очередное гонение и предательство со стороны Империи? Словно мы их пригласили, пригрели, а потом выбросили на улицу.

– Может быть, – Гленард покачал головой. – Может быть, и так. И нам нужно скорее начать работу по убеждению их переезжать в другие места. Ты прав, мы учтем это. Я лично поговорю об этом с вождями, когда отправлюсь к ним через пару дней. Но это тонкая работа, и для ее успеха нам нужно спокойствие вокруг автономии. Я не хочу засылать, как ты говоришь, карательные отряды тайных стражников в окрестные деревни. Я хочу, чтобы ты, Анжен, работал со своими баронами, чтобы они, в свою очередь, убеждали своих крестьян быть терпимее и не совершать провокаций. В конце концов, это выгодно самим крестьянам и окрестным ремесленникам. Они могут неплохо заработать на торговле с альвами. Альвы хорошо платят императорским золотом. Другое дело, если крестьяне не хотят торговать с альвами по причине

какой-то неприязни. Или боятся, потому что им запрещают какие-то люди, следуя организованному плану раскачивания ситуации. Вот с этим мы будем бороться. Надеюсь, что вместе с тобой.

– Так может, оно и к лучшему?

– В смысле?

– Ну, если люди будут создавать для альвов некомфортную обстановку, – Анжен пожал плечами, – то альвы скорее примут решение переехать в другие герцогства, как ты планируешь. И не будут сожалеть об оставленных позади поселениях. А тебе не придется их убеждать.

– Ты берешь тонкий и сложный механизм, вроде часов, и предлагаешь его чинить и настраивать кувалдой, Анжен. Да, при таком подходе альвы легко решат расселиться по всей Империи. Но что они привезут с собой? Злобу и обиду на всех людей, которая будет отравлять все альвийские сообщества во всех городах Империи, куда они переедут? И вот, через десять лет мы получим вместо небольшого локального конфликта, который легко погасить, просто приложив капельку усилий, целый пожар по всей Империи. Тот самый пожар, который мы пытаемся потушить уже двадцать лет. И, вроде, только-только начало получаться. А ты предлагаешь еще щедро плеснуть в этот огонь масла. И ладно бы, если бы у нас не было выбора. Но мы можем легко это предотвратить, если будем действовать правильно и аккуратно сейчас. Убеди баронов изменить настроения крестьян. Поезжай сам говорить с крестьянами. Отправляй своих друзей. Стража поможет, если надо, у нас много своих агентов. Но для этого нужно и тебе приложить усилия.

– Рогтайх любит всё делать чужими руками, – Анжен грустно усмехнулся. – Сначала создать нам проблем, о которых мы не просили, а потом требовать от нас приложить усилия, чтобы эти проблемы решить.

– Позволь напомнить, что Плодэн и ты конкретно за это получаете из столицы немало золота и товаров. Мы хотим, чтобы в герцогствах было как можно меньше конфликтов. Потому что конфликты эти приводят ко всяким глупостям типа мыслей о восстаниях и отделении от Империи, как постоянно мечтают глупцы в Глареане и Аррикумме. Рогтайх, и Тайная Стража тоже, всегда умели договариваться и решать конфликты, покуда они не становятся неуправляемыми. Вот только почему-то многие предпочитают сначала доставать оружие из ножен, а потом уже пытаться договариваться. Но с нами это так не работает.

– Позволь напомнить и мне, Гленард, – Анжен немного побледнел, голос дрогнул, но он быстро справился со слабостью. – Позволь напомнить, что у тебя никогда не было причин обвинять меня в нелояльности.

– Согласен, до сего момента никогда таких причин не было. Мы всегда с тобой умели ладить, Анжен. Я помню тебя еще десятилетним мальчишкой на выборах Славия Императором.

– Мне уже давно не десять лет.

– Я это вижу. Я вижу в тебе мудрого и сильного правителя Плодэна, Анжен. Сильного и процветающего Плодэна, а не разоренного войной и стычками между баронами или между людьми и альвами. Империя – это твой друг, Анжен. Император Славий – твой друг. Тайная Стража – твои друзья. И я сам – твой давний друг, желающий тебе только самого наилучшего.

– Я знаю это, Гленард. И я помню, что ты сделал для меня и моей семьи, как ты нашел и покарал убийц моего отца тогда, перед избранием Славия, – Анжен сел на кровать и задумчиво посмотрел на Гленарда. – Но есть один вопрос, который меня с некоторого времени волнует. И я хотел бы тебе его задать, раз уж ты здесь. Не как Великому Инквизитору. И даже не как герцог герцогу. Как друг другу.

– Задавай.

– Ходят всякие слухи... Мне интересно... Могло ли получиться так, Гленард, что одна из тех, кто убивал моего отца, сейчас сидит на императорском троне рядом с Императором Славием?

Гленард молчал больше минуты.

– Это очень опасные слова, Анжен, – наконец, произнес он.

– Только если это правда, Гленард. Так это правда? Императрица Ниара была среди убийц моего отца? Тех самых, которых ты, по твоим словам, покарал, и о чем рассказывал мне и моей матери.

– Опасность твоих слов не в этом. Само то, что ты допускаешь такую мысль, может выглядеть крайней нелояльностью к Императору Славии в глазах кого-то из Тайной Стражи. Мы с тобой говорим как друзья, и я знаю тебя много лет. Знаю твою верность и преданность Империи и Императору. Искренне верю в то, что ты не станешь их предавать и не присоединишься к каким-нибудь дурацким мятежникам, распространяющим нелепые слухи только для того, чтобы склонить тебя к предательству. Однако если кто-то другой услышит что-то подобное из твоих уст, кто-то, кто не знает тебя так же хорошо, как я, он может это неправильно понять. И может сделать неправильные выводы, которые очень огорчат Императора. А Славий ведь тоже относится тебе как к близкому другу, и поэтому легко поручает тебе и твоим людям важнейшие проекты в Империи, щедро оплачивая твою помощь.

– Позволь задать еще один опасный вопрос, Гленард. Тоже, как друг другу.

– Задавай, – Гленард пожал плечами.

– Почему Славий по-прежнему герцог Квити́на? Когда Император Андер основал Империю, он передал свои прежние земли, Мерфарайн, Фьотдайх и Зведжин своим наследникам. И так происходило не раз в Империи – когда герцог становился Императором, его герцогство переходило кому-то из его семьи. А Славий по-прежнему, вот уже сколько лет, и Император, и герцог Квити́на. Хотя мы оба знаем, что герцогством он в реальности не правит, управляя им через назначенных управляющих. То есть, если говорить откровенно, Квити́ном правит Тайная Стража.

– Вопрос интересный, Анжен. Для начала, давай восстановим историческую справедливость. Император Андер не был герцогом Мерфрайна или Зведжина, когда стал Императором. Он был их королем. И до сих пор Император Андерриоха одновременно является королем Мерфрайна, королем Зведжина, королем Фьотдайха и так далее по списку. Он учредил герцогства, совпадающие по территории с этими королевствами, и назначил в них герцогов. То есть, он ни от чего не отказывался формально, а лишь даровал право управления и представления его на принадлежащих ему территориях.

– Хорошо. А остальные?

– Это своего рода традиция, Анжен. Герцоги, избранные Императором передавали свои герцогства младшим братьям или другим близким родственникам. Но нет закона, который обязывал бы их это делать. Это просто традиция. Если помнишь, Славий потерял всех братьев во время Багряной весны. Собственно, тот мор и стал причиной его избрания Императором. В результате, ему было просто некому передавать герцогство, и он решил временно оставить его за собой. Он имел на это право. А что касается правления там наместников Тайной Стражи... Ну, Император сам решает, кого назначить управляющим своим имуществом. Тайная Стража за последние годы вырастила многих талантливых людей, и не удивительно, что Император выбрал кого-то из них для этого важного задания.

– Однако существует плодэнская династия. Мои двоюродные братья, которые так же плотно связаны с квити́нской династией по крови. Мы все, и плодэнские, и квити́нские герцоги – одна семья, по сути. Семья с тысячелетней историей. Мы правили своими народами, единым народом в то время, задолго до Падения Звезды и Исхода.

– Я знаю это и уважаю. Но, как я сказал, это решать Императору. Знаешь, как друг другу, есть много решений этого вопроса. Может, ты и прав, и квинтинский герцогский престол следует передать кому-то из квинтинско-плодэнской династии. Но еще раз, это решать Императору. А вот как поставить перед Императором этот вопрос – здесь есть разные варианты. Умный человек выбрал бы конкретного кандидата на эту роль, обосновал бы его преимущества, показал бы деятельность, талантливость и лояльность этого человека, как и свою собственную. Например, прекрасным способом проявить таланты такого человека было бы успешное решение проблем вокруг альвийской автономии под его руководством. Или еще какие-то шаги, доказывающие и способности, и безграничную лояльность короне. Тогда, возможно, Император и рассмотрел бы такой вопрос, особенно при поддержке его своими ближайшими помощниками. Такими как я, например. Впрочем, такую поддержку тоже нужно завоевать, и это непросто. А вот человек глупый поспешил бы и наделал всяких бессмысленностей. Может быть, даже ввязался бы в какой-то заговор или попытку дворцового переворота, что привело бы, несомненно, лишь к провалу и большим проблемам для всех участников. Это я тебе, как другу, говорю.

– Я понимаю тебя, Гленард, – герцог задумчиво потер подбородок.

– Ну, и замечательно, что мы так прекрасно друг друга понимаем, – Гленард поднялся и улыбнулся. Ладно, Анжен, время позднее, не буду тебе мешать. Да и я утомился с дороги. Пойду, посплю. Я побуду в твоём замке пару дней, если не возражаешь. Осмотрюсь немного, а потом поеду уже в альвийскую автономию.

– Как скажешь, Гленард. Ты для меня всегда желанный гость. Оставайся, сколько считаешь нужным. Ты же мне друг.

– Спасибо, друг Анжен. Спокойной ночи, – Гленард пошел к двери, но на пороге остановился и обернулся. – Да, Анжен, чуть не забыл. Еще одно маленькое дельце. Я планирую значительно усилить армейские гарнизоны в Плодэне. Перевести сюда пару-тройку полков из северных герцогств. Ну, и численность Тайной Стражи тоже удвоить. Это всё из-за вот этих сложностей вокруг альвийской автономии. На всякий случай, так сказать. Ну, и из-за некоторых сомнений относительно южных герцогств, я тебе говорил, они, как обычно, что-то немного, кажется, бузят. Не беспокойся, все расходы Империя компенсирует, ты на этом даже заработаешь. Мы с тобой это всё отдельно обсудим, хорошо? Ну, спокойной ночи тогда.

Глава XIII

*13 день VII месяца 593 года После Падения Звезды, утро
Комната Вардена в замке Долгополе*

Тихий стук в дверь. Он уже научился узнавать его.

– Привет, Ви, – Варден открыл дверь и улыбнулся Вианне.

– Привет. Ты один? – она осторожно заглянула в комнату.

– Один. Заходи.

– Хорошо, – Вианна зашла внутрь, увернувшись от Вардена, собиравшегося ее обнять и поцеловать. – Подожди, не время. Я по делу. Закрой дверь.

– Как скажешь, – он подчинился, вопросительно посмотрев на нее.

– Я по поводу Вислава, – Вианна выглядела взволнованной.

– Да, что-то случилось?

– Не знаю. Ты скажи. Мы с ним вчера сидели после ужина, разговаривали за кувшином вина. Он, кстати, оказался интересным человеком, очень разносторонним. Впрочем, тебя не это интересует. Ну, так вот, уже за полночь у нас стал намечаться переход от разговора к более близкому общению. Я к тому времени была, кстати, совсем не против. Но тут пришел герцог Анжен.

– Сам пришел? – удивился Варден.

– Именно сам, почти ворвался в комнату. Я тоже удивилась. Если уж Вислав герцогу понадобился, то он мог просто за ним кого-то из слуг прислать. А тут пришел сам и очень взволнованный. Прямо бледный такой.

– И что дальше?

– А ничего, – она пожала плечами. – Вислав меня вежливо, но настойчиво выставил, а сам остался с герцогом о чем-то говорить за закрытой дверью. Прости, подслушивать я не стала. Подумала, что если герцог вдруг решит резко дверь открыть, я в совсем некрасивом положении окажусь. Но они долго говорили, я примерно полчаса стояла в коридоре, а герцог так и не вышел.

– Интересно, о чем?.. – Варден задумчиво потер подбородок.

– Я и сама хотела бы знать. Вообще, это не так уж и странно сначала выглядело. Они старые друзья, мало ли что захотели обсудить. Но вот сегодня утром...

– Что?

– Я шла к Виславу и случайно увидела, как он передавал какую-то записку одному из своих конюхов, Пешку. Это молодой, рыжий такой.

– Да, знаю.

– И я слышала, что Вислав говорил что-то про Квинета. Я знаю это имя, это купец из Гла-реана, его Вислав вчера упоминал. Я так поняла, что этот Квинет в городе сейчас. Вероятно, Пешек должен был отнести ему записку от Вислава.

– Давно это было?

– Минут пятнадцать назад.

– Нужно срочно рассказать об этом Гленарду. Пойдем.

– Нет, к нему я не пойду, – Вианна покачала головой. – Я помогаю тебе, но на Тайную Стражу работать не буду. Даже рядом не хочу находиться.

– Понимаю. Спасибо тебе за помощь, Ви.

– Не за что. Всё, давай иди к своему хозяину, а я пойду еще с Виславом пококетничаю.

– Он мне не хозяин.

– Да-да, конечно. Ты сам себе хозяин, да. Всё, давай, иди уже. Время идет.

– Ты что здесь делаешь? – удивился Гленард, открыв дверь. – Быстро заходи. С ума сошел? Тебя же могут увидеть.

– Я проверил, коридор пуст, – Варден пожал плечами.

– Можно подумать, ты знаешь все тайны этого замка, все слуховые отверстия и щели для подглядывания. Вполне возможно, что за мной здесь постоянно наблюдают. Я бы на их месте наблюдал бы. Ладно, раз уж ты всё равно здесь, рассказывай, что случилось. Только быстро и шепотом.

– Вианна рассказала, что герцог Анжен вчера ночью приходил к Виславу. Очень взволнованный. Бледный, говорит. Долго общались за закрытой дверью. О чем, не знает.

– Ха, зашевелился-таки, – Гленард усмехнулся. – Не зря я его провоцировал и намекал на заговоры. Он точно в нем замешан, вот и задержался.

– Это еще не всё. Только что Вислав отправил мальчишку-конюха, Пешека, в город к некоему Квинету, купцу из Глареана. С запиской.

– Так, вот это интересно. Нужно перехватить эту записку. Видимо, у герцога хорошо пригорело, и он решил срочно связаться с соучастниками. На это я и рассчитывал.

– Что будем делать?

– Я ничего, каждый мой шаг под наблюдением. А ты беги-ка быстрее к Виттории с Арвэлем. Прямо в Дом Тайной Стражи, хрен с ней с этой конспирацией теперь. Но постарайся всё же убедиться, что за тобой не следят. Пусть перехватят этого Квинета. Лучше чтобы вместе с запиской, но пусть хотя бы его самого, мы из него правду выжмем. Всё, давай, беги.

– Хорошо.

– Стой! – Гленард ухватил уже развернувшегося Вардена за локоть. – Штефена ты убил?

– Я, – мрачно признался Варден.

– Нахрена?

– Я обыскивал комнату герцога. Искал что-то подозрительное. Нашел зашифрованную записку, начал копировать. А тут он вошел. Он пытался сбежать, и...

– Дурак ты, Варден. Что тебе Виттория говорила про ненужную инициативу? Я, пожалуй, оставлю тебя с ней наедине на пару часов, она тебе объяснит, что надо и что не надо делать. Не ухмыляйся, тебе это не понравится.

– Не сомневаюсь. Прости меня. Я успел скопировать часть шифра. Принести? Я оставил записку у себя в комнате.

– Потом покажешь. Сейчас каждая минута на счету. Дуй к Виттории и Арвэлю.

– Стой! Тайная Стража! Отпусти поводья и руки в стороны, чтобы мы их видели! – Арвэль выбежал перед повозкой купца.

Тот обалдело озираясь – узкую улочку внезапно заполнили вооруженные люди, перекрыв любой возможный путь отступления. Спереди и сзади на него смотрели стрелы, наложенные на натянутые тетивы луков.

– Хорошо, хорошо... – просипел он, побледнев.

– Руки в стороны! – напомнил Арвэль. – Ты Квинет из Адверсы?

– Я...

– Слезай с телеги, – Арвэль перехватил поводья лошади. – И руки по-прежнему держи широко. Одно резкое движение и будешь ходить с торчащей из задницы стрелой.

Побледневший купец слез с облучка. Его тут же подхватили за руки двое рослых стражников. Виттория быстро обыскала Квинета.

– Что тут у нас? – она залезла купцу под рубашку и вытащила оттуда привязанный к скрытому под рубашкой поясу мешочек. – Что это?

– Де-деньги... – прошептал купец.

– Посмотрим, – Виттория покопалась в кошелье и вытащила сложенный лист бумаги. – А это что?

– Не... Не знаю...

– Врешь. В подвал его. Телегу забираем с собой, надо обыскать.

– Слушаюсь, – сержант Стражи начал раздавать соответствующие команды.

Варден с удивлением наблюдал за слаженностью работы Тайной Стражи. Три минуты назад на улице не было никого, кроме купца. Потом, словно из ниоткуда появились два десятка стражников, арестовали Квинета. И вот, улица снова пустая и тихая, словно здесь ничего и не произошло пару мгновений назад.

Он пошел вслед за стражниками к Дому Тайной Стражи. Краем глаза он заметил что-то рыжее, мелькнувшее в переулке, но не придал этому значения.

– Посмотрим, – Гленард, срочно прибывший в Дом Тайной Стражи, изучал содержимое перехваченной записки. – О, неужели такой простой шифр? Смотри, Варден, нужно просто читать каждую третью букву. Остальные добавлены для отвода глаз. Могли бы и посерьезнее что-то придумать. Так, что тут у нас? Посмотрим...

Гленард в замке. Он знает о заговоре. Нужно срочно выступать. У нас всё готово. Следующим плану. Иначе будет поздно. Вислав.

– Как ты и ожидал, – Виттория пожала плечами. – Теперь герцог наш.

– Нет. У нас только этот купец и, с большой натяжкой, Вислав. И то, если он признается. А если будет умным и скажет, что имя «Вислав» любой может написать, то сможет какое-то время поотпираться. Ну, пока в дело не вступит каленое железо.

– Да ладно, Гленард, этого, как минимум, хватит, чтобы прижать Вислава, а с ним и герцога Анжена.

– Возможно. Но придется поработать. Давай пока с купцом разберемся.

– Ну, рассказывай, Квинет из Адверсы, – Гленард наклонился к понурившемуся купцу.

– Что, ваша милость?

– От кого ты получил эту записку?

– Не знаю, о чем вы, ваша милость.

– Кому ты должен был передать записку?

– Какую записку, ваша милость?

– Вот эту.

– Первый раз ее вижу, ваша милость.

– Понятно, – Гленард пожал плечами. – Виттория, давай, приступай.

– Ребята, разложите его на лавке и подержите, – Виттория обернулась к стоявшим позади стражникам. – И штаны с него снимите.

Варден удивленно посмотрел на Гленарда. Тот хитро подмигнул в ответ.

Дюжие стражники в одно мгновение подхватили купца, сорвали с него штаны и кинули спиной на лавку, крепко прижав. Квинет только лишь тихо скулил.

– Значит так, – Виттория достала из ножен кинжал. – Времени у нас мало, церемониться некогда. Хочется, конечно, по-красивому, с раскаленным железом, щипцами, клещами. Но придется по простому. Как любит говорить наш Гленард, выбор есть всегда. Так вот, у тебя, Квинет, выбор такой: или ты прямо сейчас начинаешь говорить, или через минуту ты останешься без яиц. Совсем.

Виттория сграбастала левой рукой член и яйца купца, оттянула их и приложила кинжал к основанию кожаного мешочка.

– Я скажу! Скажу! Всё скажу! – диким голосом заверещал Квинет, лишь почувствовав холод лезвия на своей коже.

- Ну, так говори, – Виттория не спешила убирать кинжал.
- Вислав! Вислав из замка! Это от него записка.
- Вот, уже хорошо, – удовлетворенно кивнул Гленард. – А кому ты ее должен был отвезти?
- Эээ... – купец замялся.
- Виттория дернула его причиндалы вверх. Квинет заскулил.
- Ну? – переспросил Гленард.
- Барону Клавдию ан Альбакуа... – простонал купец. – В Магнаду.
- Что еще за барон? – Гленард наклонился над купцом, буравя его холодным взглядом.
- Это помощник... И друг герцога Алоиза.
- То есть, записка, в итоге, предназначалась герцогу Алоизу ан Глареан?
- Я не знаю! – взвыл Квинет. – Я должен был ее передать барону Клавдию!.. Это всё, что я знаю...
- Герцог Алоиз замешан в заговоре с герцогом Анженом? – взгляд Гленарда был холоднее льда и тяжелее свинца.
- Я не знаю!.. Ай! Ай! Я не знаю ни про какой заговор! Правда!..
- Ладно, отпускай его, – Гленард махнул Виттории, та брезгливо выпустила гениталии Квинета из рук и убрала кинжал. – Везите его в Айрбен и там допрашивайте по полной. Кто, что, с кем, когда. Вплоть до малейшей детали.
- Хорошо, я организую перевозку арестованного. Мне отправиться с ним?
- Нет, отправь кого-то из сержантов. Ты пока нужна мне здесь. Нужно двигаться дальше.
- Так что будем делать? – Варден с трудом поднялся со стула, его слегка трясло от увиденного.
- Переводим операцию в активную фазу, – Гленард потянулся, разминаясь. – Берем Вислава, на него достаточно улик. Берем Матеша и Радослава, трясем их по полной. С ними сложнее. С Виславом мы можем делать, что хотим, а эти-то бароны. Пытать по полной благородных мы теперь без санкции Императора не можем, спасибо Канцлеру Дугалу за такую заботу об имперской аристократии. Но и на них найдется какая-нибудь управа. Да, Виттория?
- Несомненно, – от ее усмешки Вардену снова стало не по себе.
- Я еще должен тебе показать записку, которую я частично скопировал, Гленард, – напомнил Варден.
- Давай сначала Вислава и всех остальных возьмем, а потом будем спокойно записки читать. А то они разбегутся, как крысы, в разные стороны, придется их по всему герцогству ловить. Всё, Арвэль, бери своих людей и бегом в замок. Виттория, Варден, вы, естественно, тоже. Пошли, пошли. Время немножко поразмяться.

Глава XIV

*13 день VII месяца 593 года После Падения Звезды
Замок Долгополе, конюшня*

- Где он? – Гленард поймал рукой проходящего мимо младшего конюха и дернул к себе.
- Кто, ваша милость?.. – конюх смотрел непонимающе.
- Не ваша милость, а ваша светлость, – холодно поправил его Гленард. – Старший твой, Вислав, где он?
- Дэк... Ваша... Светлость... – голос конюха дрожал. – Дэк, уехал он.
- Когда? Куда?
- Дэк... Минут десять как. Мальчик-то прибежал... Пешек, значит, рыжий. Что-то ему сказал, а Вислав, сразу, значит, на коня, и вперед. И эту, значить, бабу с собой взял.
- Какую бабу? – не понял Гленард.
- Ну, эту... Женщину, значить, которая поет.
- Вианну? – ахнул Варден.
- Дэк... Ее, значит.
- И что, – Гленард оттеснил Вардена, порывавшегося задать вопрос, – он ей тоже коня дал?
- Нет... Он ее на седло закинул, значить, и поскакал. Мы, конечно, удивились, но это его дело, с кем и как... Да?
- Арвэль, – Гленард резко обернулся к альву, – догнать.
- Слушаюсь, – Арвэль развернулся и бросился к воротам.
- Свободен, – Гленард отпустил конюха.
- Гленард, – Варден потянул его за рукав, – нужно спешить! Нужно догнать Вислава! У него же Вианна!
- И что ты предлагаешь? – Гленард хитро прищурился.
- Ну.. Надо достать коней. И в погоню!
- Что-то я не замечал за тобой кавалеристских талантов. Ты даже в книгах своих о них не упоминаешь. А Вислав великолепный наездник, судя по тому, что я о нем слышал. Ни тебе, ни мне его не догнать, даже с учетом двойного груза в виде Вианны. В юности, может, я бы и догнал – на Злой Войне, порой, приходилось хорошенько поскакать. Но я уже давно не юн, к сожалению.
- Так что же мы будем делать?
- А что мы можем сделать? – Гленард пожал плечами. – Сейчас мы спокойно соберемся, сядем в комфортную карету и, не спеша, поедем вслед за Виславом. Не волнуйся, Варден. Люди Арвэля догонят и схватят Вислава. У него есть для таких случаев специальные догонялы и хваталы. Или догоны? Как ты думаешь?
- Я сейчас не могу думать ни о чем, Гленард, кроме того, что Вианна в опасности.
- А что с ней может случиться? Зачем он вообще ее с собой взял? Возможны два варианта: либо он настолько от нее без ума, что не захотел расставаться, либо ему нужен заложник. И в том, и в другом случае, он не сделает ей ничего плохого, пока мы его конкретно не прижмем. А вот тогда мы и будем спасать твою поэтессу. Серьезно, Варден, не волнуйся. В практике Стражи такие случаи происходят регулярно. И, соответственно, как вести себя в таких ситуациях, люди Арвэля обучены. Ты лучше принеси пока записку, о которой ты говорил.
- Сейчас, Гленард, – Варден убежал.
- Гленард повернулся к ожидающим позади него стражникам во главе с Витторией.

– Перекрыть все выходы из замка, – тихо скомандовал он. – Матеша и Радослава под арест. В Дом Тайной Стражи, в подвалы, но пока не допрашивать, пусть подумают поодиночке. Ничего не объяснять, не разговаривать с ними вообще. На все вопросы ответ один – приказ Гленарда. Герцог Анжен должен оставаться в своей комнате, поставить охрану. Если попытается сбежать или выйти силой, предупредить о возможности ареста по моему указанию. Если продолжит бузить – под арест и в Дом Тайной Стражи. Если нужно, силой. Но лучше до этого не доводить, только в крайнем случае. Герцогине Зузанне и герцогине Аксане нужно настоятельно рекомендовать оставаться в своих комнатах. Виттория, лучше, если это сделаешь ты сама – Аксана тебя когда-то видела в Рогтайхе, кажется. Но если они не захотят подчиняться, препятствий в перемещении по замку не чинить, однако за пределы замка не выпускать. И к герцогу не подпускать тоже. В остальном, старайтесь всё делать тихо. Если кто в замке будет шуметь или возмущаться, изолируйте, несмотря ни на что. По возможности, вежливо. Но в крайнем случае разрешаю применять силу любой степени. Всё, выполняйте.

– Слушаюсь, командир, – Виттория развернулась и ушла, уведя за собой стражников.

– Гленард! – прибежал запыхавшийся Варден. – Вот эта записка. Всё, что успел переписать.

– Посмотрим, – Гленард уставился в текст, пытаясь расшифровать послание.

Снабжение гарнизонов в Оливезде и Бяларжеке необходимо блокировать, равно как и возможность перемещения армии. Сделать это необходимо одновременно с началом выступления, то есть, не позднее...

– Ну, как обычно, – Гленард покачал головой. – На самом интересном месте. Вот что стоило тому слуге, которого ты убил, показаться хоть на пару минут позднее? Тогда бы это была бы просто бесценная информация. А так... Ну, мы хотя бы подтвердили мои подозрения относительно их возможной тактики. Ладно, и это неплохо. Всё, Варден, поехали уже хватать Вислава и спасать твою Вианну. Вижу, что тебе совсем не терпится. Стражники Арвэля их должны были уже догнать, наверное.

Тот же день, немногим позже

Трактир «Четвертый поросенок» на Южном тракте близ Долгополя

Вислав не успел отъехать далеко от города. Увидав погоню, он сначала рванул в галоп, стараясь оторваться, но минут через десять почувствовал, что его скакун начинает сдавать под двойным грузом и, пожалев любимого коня, свернул во двор кстади подвернувшегося придорожного трактира.

К тому моменту, как Гленард с Варденом и Арвэлем, следуя указаниям городских стражников, добрались до трактира, Вислав успел накрепко запереть все двери трактира и угрожал окружившим здание тайным стражникам спалить здание вместе с десятком оказавшихся внутри людей – хозяев и посетителей.

– И что он требует? – поинтересовался Гленард, оценив обстановку.

– Свежих лошадей, – ответил рослый сержант, – и беспрепятственного прохода на юг, в Глареан.

– Надеется скрыться под защитой других мятежников, – кивнул Гленард. – Понятно. Ну, давайте думать.

Гленард отошел в сторону вместе с Арвэлем и командирами Стражи и что-то тихо обсуждал несколько минут. Варден пару раз порывался кинуться к двери на помощь Вианне, но его

не пускал предусмотрительно приставленный к нему Гленардом (как раз на такой случай) стражник.

– Ладно, я пошел, – Гленард расстегнул ремень, на котором висели ножны с мечом, и отдал его Арвэлю. – Действуйте.

– Вислав! – Гленард постучал в дверь. – Открой. Поговорить надо. Никто не хочет кровопролития. Если хочешь идти, мы тебя пропустим. Но сначала поговорим.

– Я не буду с тобой разговаривать! – бревна стен приглушали крик Вислава. – Дайте мне уйти!

– А что тебе делать? Ты либо сожжешь всех и себя заодно, либо мы тебя выпустим. Я не против тебя отпустить. Ты мне не нужен. Ты мелкая рыбешка, мне нужны трофеи покрупнее. Но если ты со мной не поговоришь, то у тебя только один путь – сжечь всё к демонам. Так чего ты хочешь? Сгореть или спастись?

– Ну, говори, – согласился Вислав после минуты тишины.

– Дверь открой. Я здесь один и без оружия. Остальные отошли. Видишь же в окно, наверняка. Надоело через дверь кричать, да и не хочу, чтобы остальные нас слышали.

После минуты напряженного молчания за дверью послышался звук передвигаемой мебели. Засов отодвинули, и дверь открылась. На пороге был пожилой мужчина, видимо, хозяин. Он пропустил Гленарда, запер за ним дверь на засов и убежал вглубь трактира, где на полу сидели испуганные люди.

Вислав стоял рядом с ними, держа перед собой заплаканную Вианну с растрепанными волосами, прижав к ее горлу нож.

– Девушку отпусти, – Гленард сделал пару шагов вперед. – Она здесь не причем. Сам видишь, я один, без оружия.

– Еще чего, – мрачно покачал головой Вислав. – Я не знаю, какие у тебя трюки в рукавах припрятаны. Говорят, что ты колдун. Хотел говорить – говори.

– Ладно, – Гленард сделал пару шагов вправо. – Чего ты хочешь?

– Я уже сказал. Лошадей и проход на юг.

– В Глареан? – еще пара шагов вправо.

– В Глареан.

– А там что? – еще шаг. – Там же тоже стража.

– А это не твое дело. Дальше я сам разберусь.

– Ладно, – Гленард пожал плечами, делая еще шаг направо и чуть вперед. – Кто втянул Анжена в заговор? Герцог Алоиз ан Глареан или герцог Арсенн ан Аррикумма?

– Не знаю, о чем ты.

– Да ладно, Вислав, – еще короткий шаг в сторону и вперед. – Мы перехватили послание на юг о моем приезде в замок. Знаем, кому оно предназначается. Знаем, кто его отправил. Все знают, что я нетерпим к врагам, но также все знают, что я очень щедр к тем, кто мне помогает. Расскажи всё, что знаешь, дай показания против герцога Анжена, и получишь мешок золота и свободу. Сможешь всю жизнь жить в роскоши.

– Мне нечего тебе сказать, императорский пес.

– Я люблю собак, – еще шаг. – Они умные и верные. Так что это не оскорбление, а похвала. Чего ты добьешься, пытаясь меня задеть? Того, что я уйду, и вместо меня начнет говорить сталь? Я не верю, что ты планируешь умереть сегодня. Иначе ты бы остался в замке, сбросился бы со стены или еще что-то такое. А ты решил бежать. Значит, хотел жизни и свободы. Я тебе предлагаю и то, и другое. Чего еще тебе надо?

– Я тебе не верю.

– Клянусь Империей, – еще шаг. – Слово Великого Инквизитора нерушимо. Ты в безвыходном положении, я предлагаю тебе выход, причем выход достойный. Чего строить из себя невинную девочку?

– Я тебе не верю!

– Ладно. А зачем ты Вианну с собой потащил? Как заложника? Ну, так вот, у тебя полно заложников теперь, включая меня самого. Отпусти бедную женщину, не видишь, что ли, она вся бледная. Сейчас рухнет в обморок, и придется тебе ее таскать. Зачем она тебе?

– Она предала меня, – Вислав мрачно усмехнулся. – Я ей поверил, а эта гадюка лишь подслушивать и подглядывать приползла.

– Вот здесь ты ошибаешься, – Гленард развел руками, еще один шаг. – Она на нас не работала. Тебя сдал совсем другой человек.

– Да? – решимость Вислава поколебалась. – И кто же?

– Матеш. Он и Радослав запели сразу же, как мы на них нажали. И будут петь еще долго. Вопрос, будешь ли ты участвовать в том же хоре, или сгоришь здесь и сейчас.

– А вот здесь-то ты и ошибся, гаденыш, – Вислав хищно осклабился. – Ни один из них не стали бы ничего говорить даже под пытками. Твои слова не стоят и медяка.

– Вислав, послушай... – Гленард, провоцируя противника, сделал несколько быстрых шагов к нему, обходя его справа.

– Стой, где стоишь! – закричал Вислав, невольно разворачиваясь к Гленарду лицом и отступая на несколько шагов назад: как раз в зону видимости окна.

Стекла маленького окошка с грохотом разлетелись. Вислав дернулся, из спины у него торчал стальной арбалетный болт, выпущенный из особого дальнобойного арбалета, такие были только у Тайной Стражи. Вианна дернулась, ударила Вислава локтем в лицо, пытаясь освободиться. Он попытался ударить ее ножом в шею, но удар получился неточным, он попал ей в плечо сзади. Девушка вскрикнула и упала на пол, выпав из слабеющих рук Вислава.

Гленард выхватил кинжал, спрятанный за спиной, и бросился к Виславу. Тот, заметив блеск стали, как-то странно улыбнулся и упал вперед, горлом насаживаясь как раз на клинок. Гленард отпрыгнул назад, выдергивая кинжал из раны, но было уже поздно. Вислав катался по полу, хрипя и пуская кровавые пузыри. Вскоре он затих, не сказав больше ни слова. Тишину трактира нарушали лишь всхлипывания женщин-заложниц.

– Жопа демона, – Гленард сплюнул, вытер, наклонившись, лезвие об одежду Вислава, убрал кинжал в ножны и пошел отпирать дверь.

Тот же день, вечер

Комната герцога Анжана в замке Долгополе

– По какому праву, Гленард, ты командуешь в моем замке?! – герцог размахивал руками в ярости, держась, однако подальше от Гленарда. – Я герцог Империи! Ты не имеешь права!

– Имею, – тихо и спокойно возразил Гленард. – Я, Анжен, имею право делать с изменниками и врагами Империи всё, что мне захочется.

– Как ты смеешь? По какому праву ты оскорбляешь меня в моем собственном доме?

– Да ладно уже, Анжен. Хватит ломать комедию. Это уже не смешно. Тебе надо думать, что ты Императору скажешь. Славий у нас добрый, даже слишком, на мой взгляд. Ничего особенного пока не произошло. Поедешь в Рогтайх, бросишься ему в ноги, попросишь прощения, сдашь остальных герцогов-заговорщиков и всех пособников. И максимум, что тебе грозит, это выплата штрафа и краткосрочная опала. А вот если дойдет до суда, то... Вспомни участь герцога Арнода ан Мерфлайн.

– Того, самого, у которого ты отобрал герцогство, а потом отдал на растерзание дикарям?

– Не дикарям, а вполне приличным зорг даджидам. И герцогство я не отбирал, это была честная сделка. Но, в остальном, всё правильно. Тебе хочется повторить этот путь?

– Мне нечего бояться. Я не совершал ничего такого, за что меня можно было бы судить.

– Да неужели? – Гленард усмехнулся. – Позволь напомнить, что заговор против Империи и Императора, провоцирование гражданской войны, попытка разделения Империи, планирование убийства советника Императора, то есть меня, это вполне себе преступления, за которые тебя не только будут судить, но и приговорят к казни. А я уж постараюсь, чтобы и следствие, и казнь были долгими и мучительными для тебя. Не из жестокости, а чисто из чувства справедливости и верности Империи и Императору.

– Докажи, – Анжен пожал плечами. – Предъяви Его Священному Императорскому Величеству свои доказательства, получи его соизволение на применение ко мне твоего долгого и мучительного следствия, вот тогда и пугай. У тебя ничего на меня нет, Гленард. Если бы ты хоть что-то мог доказать, то мы бы с тобой сейчас не разговаривали. Ты уже вез бы меня в Рогтайх к Императору. А если мы всё ещё здесь, значит, у тебя недостаточно доказательств, чтобы Его Величество поверил в мою измену. Мы всегда с ним были в хороших отношениях, ты знаешь. Просто голому обвинению он не поверит. И будет прав. Потому что я ни в чем не виноват.

– Ты ошибаешься. Мы перехватили твоего курьера в Глареан с зашифрованным посланием о том, что я приехал в замок, и с просьбой поторопиться с восстанием, так как я подозреваю о наличии заговора.

– Не знаю ни о каком послании. У тебя есть доказательства, что я его писал?

– Его отправил Вислав сразу же после разговора с тобой. А разговаривать к нему ты пришел немедленно после того, как я почти прямым текстом говорил тебе о восстании.

– Раз послание отправил Вислав, то тебе лучше поговорить с ним, Гленард. Ах, да, он же мертв. Какая жалость. Нет, правда, это трагедия, он был мне как второй отец... И, честно говоря, Его Величеству не помешало бы присмотреться к тому, что произошло в той таверне. Почему Вислав погиб, да еще и при таких подозрительных обстоятельствах? Не инсценировала ли Тайная Стража всю эту ситуацию, чтобы обвинить безвинного человека в измене, а через него и меня?

– У нас есть твое послание о том, что необходимо пресечь снабжение армейских гарнизонов в Оливеде и Бяларжеке.

– И это я его написал? Император узнает мой почерк?

– Нет. Это копия. Но у меня есть свидетель, сделавший копию, и он может подтвердить, что это послание было в твоих личных вещах.

– То есть, перед Его Священным Императорским Величеством Славием ан Андерриох будет представлено слово некоего свидетеля против моего слова, так? А случайно, не этот ли самый свидетель жестоко убил моего верного безвинного слугу, юного Штефена?

– Мы знаем, что Матеш тайно встречался с твоими союзниками по заговору в Рогтайхе. На тайном балу Ордена Сияющей Луны.

– Понятия не имею, о чем ты говоришь. Никогда не слышал ни про какую Сияющую Луну. Ну, кроме той, что на небе. Даже если Матеш там и был, в чем лично я сомневаюсь, он мог быть там по каким-то своим делам. Мне ничего про это неизвестно.

– У нас Матеш и Радослав. Их показания точно убедят Императора.

– Может быть, – Анжен пожал плечами, помрачнев. – Но тебе нужно согласие Императора на то, чтобы их пытаться. Без пыток им нечего про меня сказать плохого. А под пытками Тайной Стражи любой родную мать продаст, это все знают, и Славий тоже. А если ты вдруг решишь пытаться баронов Империи без разрешения Императора, то тебе же самому это и аукнется. Я подам жалобу Его Величеству на незаконный арест моих друзей и вассалов, благородных баронов Империи.

– Не советую. Так, тебе это, может, и сойдет с рук. Можешь попробовать свалить всё на Матеша и Радослава, говорить, что ничего не знал. Ну, пока мы не прижмем остальных заговорщиков, а это будет скоро. Матеш точно спалился, его многие в Рогтайхе видели, и на том тайном балу его немало моих людей заметили. Плюс у него язык невозддержанный, на свое изгнание он точно наговорил прилюдно, а то и на плаху. Если решишь впрячься за своих друзей, то точно покажешь, что был с ними заодно. И им не поможешь, и себя потопишь.

– Это решать Его Величеству.

– Несомненно. Только подумай прежде, сколько раз я спасал жизнь Его Величеству и его близким, да и всю Империю заодно. И подумай, встанет ли он в такой ситуации на твою сторону или на мою. Ты проиграл, Анжен. Выйди из игры достойно, по крайней мере.

– Что еще, Гленард? – Анжен холодно смотрел на Великого Инквизитора, скрестив руки на груди.

– Что еще? – Гленард поднялся и устало потянулся. – Не покидай замок, пока идет это расследование. И не переписывайся ни с кем. Сиди тихо и не пытайся мне мешать. И тогда, когда я возьму главных заговорщиков, я, может быть, не буду слишком жестко наказывать тебя и твоих баронов. А лучше, расскажи всё сам, еще раз предлагаю, и завершим это глупое недоразумение.

– То есть, я фактически арестован? В собственном замке? Ты не охренел, Гленард?

– Не охренел. И мои стражники готовы это доказать в любой момент. Они будут неусыпно наблюдать за тем, как ты выполняешь эту мою просьбу.

– Я герцог Империи! Ты не имеешь права даже следить за мной без санкции Императора! А ты сажаешь меня под домашний арест?

– Нет. Я рекомендую тебе оставаться дома. Чтобы, так сказать, не распространять заразу заговора, да и самому ее не подхватить. Следить за тобой мы без санкции, конечно, не будем. Но вот, скажем, охранять тебя, герцога Империи, это наша священная обязанность. И если выход на улицу, по нашему мнению, несет тебе опасность, ты, извини, Анжен, придется тебе в замке добровольно, хм, самоизолироваться на некоторое время. И мы будем очень внимательно следить за твоей безопасностью, не сомневайся. Да, а если кто-то попытается от тебя кому-то передать послание, то вот такого человека мы арестуем и допросим, потому что на это разрешения Императора нам не требуется.

– Ты точно охренел, Гленард.

– Может быть, – Гленард пожал плечами. – История рассудит. Спокойной ночи, Анжен. Приятных снов.

14 день VII месяца 593 года После Падения Звезды

Дом Тайной Стражи в Долгополе, столице герцогства Плэдэн

– Итак, – подвел итог совещания Гленард, – на данный момент мы продвинулись очень незначительно. Матеш и Радослав молчат. Их мы отправляем в Айрбен и продолжаем допрашивать там. Уверен, что они там расколются, Миэльори и не таких ломала. Но на это нужно время, а времени у нас нет. Герцог Анжен молчит. И даже если он и выведен из игры, то остаются остальные: Глареан, Аррикумма, Зведжин и кто-то на севере, о ком мы вообще ничего не знаем. Если верить посланиям Анжена, восстание скоро начнется. А нам нужно захватить заговорщиков раньше этого.

– Какие будут приказания, командир? – Виттория вопросительно подняла брови.

– Я отправлюсь в Глареан. Сам, тайно. С помощью наших стражников в Магнаде разведу, что происходит в герцогском замке и вокруг. Отправная точка у нас есть – барон Клавдий. Через него доберусь до герцога Алоиза.

– Гленард, разреши мне отправиться с тобой? – Варден неожиданно поднял руку.

– Вот как? Я думал, ты захочешь остаться с Вианной, пока она выздоравливает, и вернуться с ней в Рогтайх.

– Ее жизни ничего не угрожает. Я хочу завершить то, что начал. Вианна пострадала из-за этого заговора, я хочу помочь его раскрыть и наказать заговорщиков. К тому же, я буду тебе полезен в Магнаде. Там у меня, в отличие от Долгополя, много знакомых. Кто-то может что-то знать. Даже то, что не знает Тайная Стража.

– А почему бы и нет? – неожиданно легко согласился Гленард. – Мне не так скучно будет в пути, с тобой интереснее, Варден. И потом, есть одно соображение. У Вислава была с собой грамота от герцога Анжена, в которой он назван полномочным представителем герцога. Ничего подозрительного, но думаю, эта бумага была именно для заговорщиков, чтобы они легче приняли Вислава и доверяли ему. В грамоте не указано имя, поэтому ты можешь выдать себя за представителя герцога и выйдешь на контакт с заговорщиками через барона Клавдия. Согласен?

– Согласен, Гленард.

– Тогда, собирайся. Выезжаем немедленно. Как мелкие купцы в поисках новых возможностей, поэтому на карету не рассчитывай, будем растрясать задницы в седлах.

– Меня это устраивает.

– Ну, и замечательно. Дальше, Виттория, теперь ты.

– Я полагаю, я возвращаюсь в Рогтайх вместе с Матешом и Радославом?

– Нет. Матеша и Радослава отвезут люди Арвэля. А ты едешь в Рауду.

– Хорошо. Какие приказания?

– Тебе нужно поссорить герцогиню Лайму ан Зведжин и герцога Анжена ан Плодэн. Придумай что-то вместе с полковником Вацеком. Подставьте Лайму, оболгите ее. Сделайте так, чтобы Анжен ее возненавидел. Чтобы его горячая любовь, которая все эти годы доставляет нам столько хлопот, превратилась бы в не менее пылкую ненависть. После успешного завершения этого задания, возвращайся в Рогтайх и присоединяйся в Айрбене к Миэльори, она даст дальнейшие указания.

– Поняла, – Виттория чуть заметно поморщилась, но энергично стукнула себя кулаком по груди. – Выполню.

– Я знаю, что это не твой самый любимый тип заданий, но сейчас он нужен.

– Я понимаю. Я всё сделаю.

– Не сомневаюсь в тебе. Дальше, Арвэль. На тебе, в первую очередь, контроль над герцогом Анженом и замком. Чтобы мышь не проскользнула ни туда, ни обратно. Если нужны подкрепления, запроси из Квитина и Меддана. Обрати особое внимание местных отделений Стражи на попытки прервать снабжение армейских гарнизонов в баронствах или на попытки блокировать дороги. Немедленно такие действия пресекать – быстро, жестко, решительно.

– Сделаю.

– Отлично. Не забывай про альвийские поселения. Там возможны провокации под шумок. Там нужно действовать аккуратно.

– Я понимаю.

– Координируй свои действия с полковником Вацеком из Зведжина и полковником Морраном из Квитина, чтобы не допустить каких-то пограничных провокаций или попыток концентрации вооруженных людей в каком-либо из герцогств. На юг пока не лезь. Вообще никаких контактов со Стражей в Глареане, Аррикумме, да и Хортии тоже, кроме обычных рабочих вопросов. Мы не знаем, не куплен ли кто-то из них заговорщиками, но предполагать это

должны. Внимательно присматривайтесь к признакам крестьянских восстаний и волнений – они могут быть провокациями заговорщиков. Все отчеты отправляй в Айрбен Миэльори и полковнику Деррмиду. Деррмид будет осуществлять общую координацию обстановки, а Миэльори курировать поиск главарей заговорщиков. Полыхнуть может в любой момент и где угодно. Ваша с Вацеком и Морраном задача – быстро погасить любую попытку такого пожара на территории ваших герцогств. Задача ясна?

- Полностью, командир.
- Отлично. Тогда все за дело. Слава Империи!
- Слава Империи!

Глава XV

*15 день VII месяца 593 года После Падения Звезды
Южный тракт, юг герцогства Плодэн*

Ехали резво, но не во весь опор. Быструю рысь временами сменяли на шаг, чтобы дать лошадям отдохнуть. Путь предстояло проделать немалый, а совсем уж спешить причин не было. Днем раньше, днем позже. Всё равно до Магнады, столицы Глареана, вести из Долгополя не должны были дойти быстрее них.

Поля сменялись лугами, луга – виноградниками и плодовыми рощами, а те – снова полями. Бескрайние просторы завораживали своей летней красотой. Дорога то поднималась на вершину холма, то спускалась вниз, петляя между следующими возвышенностями. Крестьяне вышли на сенокос и спешили скосить и высушить побольше ароматной травы до дождей, которые могли случиться очень скоро – погода в этих краях была переменчивая.

Временами дорога погружалась в тенистый лес, чаще лиственный – буки, осины, клены. Когда то этот край был весь покрыт лесами, от горизонта до горизонта. Но большую часть деревьев давно повырубили на дрова ради устройства полей и пастбищ. Гленарду пришло в голову, что неплохо бы контролировать этот процесс, выкупая земли за счет Империи для выращивания на них новых лесов. Иначе лет через тридцать не останется ни птицы, ни дичи. Да и дрова на обогрев домов добывать будет негде. Он положил эту мысль в сундук своей памяти, собираясь к ней вернуться после возвращения в Рогтайх. Сейчас у них были другие дела.

– Великолепный край! – восхитился Варден, поравнявшись с Гленардом, они снова придержали лошадей, давая им передохнуть.

– Еще какой! – Гленард улыбнулся. – Пшеница, рожь, овес, картофель, капуста, кукуруза, ячмень, хмель, разнообразные корнеплоды и ягоды, лен, конопля. Куры, гуси, свиньи, коровы, хотя последних и немного, здесь предпочитают свинину, а коров разводят больше ради молока. А овец – ради шерсти. В Плодэне жители редко голодают. Здесь можно палку в любое место земли воткнуть, и она тут же прорастет. Замечательный климат, и нет той сухости, которая мучает южные герцогства. Собственно, само название «Плодэн» на древнем языке этого народа означает «плодородный». Когда после Падения Звезды и Исхода те племена, которые в Шеангае назывались «Восточными» добрались сюда, они были так поражены изобилием и плодородием этих земель, что тут же дали двум частям этого региона имена «Плодэн» – «плодородный» и «Квитин» – «цветущий».

– Но, насколько я помню, они же сначала не разделяли Плодэн и Квитин?

– Формально нет. Это всё была территория королевства Квитин. Но имя «Плодэн» для этой части королевства уже существовало, хотя и не совсем в нынешних границах. Так, когда герцог, а точнее, князь Владин Квитинский объявил себя королем еще аж в 32 году после Падения Звезды, его оппонент, князь Ратослав Плодэнский отказался подчиниться и провозгласил себя королем королевства Плодэн. Что говорит нам о том, что имя «Плодэн» тогда уже, почти сразу после Исхода, уже употреблялось официально в качестве названия княжества.

– Кажется, эти два королевства недолго просуществовали вместе.

– Недолго. Через четыре года жестоких сражений король Владин убил короля Ратослава и всю его семью, захватил Плодэн и присоединил его опять к королевству Квитин. И вплоть до образования Империи это всё было единое королевство. А потом, когда король Яргнев добровольно присоединился к Императору Андеру, и королевство Квитин вошло в состав Империи, Император Андер разделил королевство на два герцогства. Герцогом Квитина стал сам Яргнев, а герцогом Плодэна – его младший сын Летовид.

– То есть, герцог Анжен является дальним родственником Императора Славия?

– Да, и не таким уж и дальним. Обе ветви квитинской династии нередко совершали брачные союзы между собой. Но поскольку они чаще брали в супруги всё-таки представителей других семей, то кровосмешение не стало какой-то большой проблемой, новой крови в обеих династиях всегда хватало. Насколько я помню, герцог Анжен четвероюродный или пятероюродный племянник Императора Славия. Но это, кстати, ни о чем не говорит, так как, по крупному счету, все герцоги Империи являются друг другу дальними родственниками. Ну, кроме меня, поскольку я пес безродный, дитя лесов и полей, деревенская шваль. Но вполне вероятно, что кто-то из моих детей вступит в брак с дочерью или сыном другого герцога, и тогда я по праву вольюсь в эту огромную и беспокойную семью. Кровным родственником я от этого не стану, но хоть каким-то.

– Стало быть, у желания герцога Анжена присоединить Квитин к Плодэну есть какие-то юридические основания?

– Юридических оснований нет. Император Андер четко разделил герцогства. Однако герцог Анжен, пожалуй, прав в том, что хочет сделать герцогом Квитина кого-то из своих родственников. Не по закону, но по традициям Славий должен был бы отказаться от титула герцога Квитина и передать его кому-то из родственников. Он этого не сделал. Вероятно, втайне надеялся, что императорскую корону он с себя каким-то образом снимет, он никогда к ней не стремился, и вернется править Квитином. Но пока этого, к счастью, не случилось.

– Разве не логичнее было бы передать герцогство кому-то из родственников самого Славия?

– Логичнее. Но там почти никого не осталось из близких родственников после Багряной весны. А из дальних... Претендентов может быть много – и в самом Квитине, и в Плодэне. Важно выбрать из них достойного. Я этим займусь, но позже, в Рогтайхе. Сначала давай с этой херней разберемся, задушим очередное восстание. А потом будем земли перекраивать.

– Разве этим должна заниматься Тайная Стража? Разве не сам Император?

– Этим, конечно, должен заниматься сам Император, – вопреки опасениям Вардена, Гленард не обиделся на вопрос, а лишь пожал плечами. – Однако на сегодняшний день Император, к сожалению, проявляет мало интереса к происходящему в государстве. Славий очень активно начал свое правление. Фонтан энергии, новые проекты, множество новых идей. Однако со временем, когда проекты проваливались или шли совсем не так, как хотелось, когда желаемое не достигалось, а выливалось в штурм Дворца, едва не погубившего самого Славия и его семью, он охладел к реформам. Сейчас фактическая, ежедневная власть в государстве осуществляется тремя людьми: Канцлером Дугалом, Казначеем Адельхартом и мной. А Император вмешивается лишь в какие-то глобальные вопросы. Ну, и когда между нами тремя возникают какие-то разногласия. Только имей в виду, если ты кому-то повторишь мои слова – это будет точно считаться изменой Императору и распространением ложных слухов о нем. Поэтому слушать – слушай, но не повторяй и, тем более, не записывай.

– Это я, естественно, понимаю, – Варден поежился. – Не хотелось бы снова оказаться в твоих подвалах.

– Ты и сотой доли этих подвалов не видел. Но там, действительно, лучше не оказываться. Давай лучше наслаждаться вот этими красотами великолепных плодэнских просторов.

– Знаешь, чего я не понимаю? – Варден с интересом наблюдал за соколом, парящим в синем небе над дорогой, – Почему Плодэн играет такую малую роль в жизни Империи? Ведь у них огромная территория, они кормят половину Империи, да и с деньгами у них всё хорошо.

– Интересный вопрос. Знаешь, они всегда были как бы на вторых ролях. Сначала в тени Квитина. Потом Андер, северянин, создал Империю, и в ней главную роль играли северные герцогства. А Плодэн всегда был как-то в стороне. Он есть, и есть. Ну, и хорошо. Хотя здесь, внутри герцогства много чего происходило. Третья альвийская – здесь. Часть самых ожесточенных схваток Злой Войны происходили не в Глареане, а в Плодэне, где мы полтора года

боролись с повстанцами-партизанами. Я здесь тоже, кстати, воевал. Кроме того, Плодэн постоянно раздражается какими-то внутренними конфликтами. У местных баронов нрав горячий: чуть что, сразу за саблю хватаются. Здесь постоянно какие-то мелкие стычки между соседями. Весьма ожесточенные, однако. Даже Тайной Страже приходится иногда вмешиваться. Из других герцогств этого не видно, но здесь это очень мешает развиваться. Сложно планировать наперед, когда твой сосед может в любой момент спалить твой амбар со всеми запасами просто потому, что ему показалось, что ты его чем-то оскорбил. На жену не так посмотрел, например. Иногда это может выливаться в довольно большие проблемы. Та же Злая Война началась примерно так же.

– Ты же воевал, Гленард? А Расскажи, как оно было?

– Потом, Варден, – Гленард покачал головой и поудобнее устроился в седле. – Может, в другой раз. Сейчас надо торопиться. Хочется проехать побольше сегодня. Лошади уже отдохнули.

– Хорошо, я готов.

– А знаешь, что еще хорошего в Плодэне? Женщины, Варден. Красивые, статные, сочные, умные, веселые. Не такие огненные, как на юге, но зато очень душевные и милые. Тебе с твоими писательскими интересами обязательно нужно с ними поближе познакомиться.

– Последую твоему совету при первой же возможности, Гленард.

– Не пожалеешь. Всё, в путь!

15 день VII месяца 593 года После Падения Звезды, вечер

Трактир «Белый дуб» на Южном тракте на юге герцогства Плодэн

Они сидели в темном углу, поодаль от остальных посетителей трактира. Пиво в больших глиняных кружках было вполне сносным, а жареные колбаски с картофельным пюре и тушеной капустой – так вообще замечательными.

– Вот скажи, Гленард, – Варден задумчиво следил за мухой на столе, – это всё действительно так необходимо?

– Что именно? Пить пиво? Ехать в Магнаду?

– Нет. Вот эти все трупы на Рыночной площади, казни, пытки, страх, тысячи тайных агентов, подслушивающих каждое слово? Неужели нельзя наладить жизнь в Империи, не превращая ее в тюрьму? Неужели нет другого, более мягкого пути?

– Мы пытались, – Гленард вздохнул. – Видят Боги, мы пытались сделать всех довольными и счастливыми. Вот это всё, о чем ты говоришь, это же только в последние годы так. Раньше, еще до меня, Тайная Стража боролась уже с проявившимися восстаниями. Когда пришел я, я решил, что этот подход нужно изменить. Мы стали тушить пожары заговоров до того, как они разгорятся. Для этого понадобились те самые тысячи тайных агентов, о которых ты говоришь. И всё, вроде, наладилось. Но потом оказалось, что мы просмотрели огромный заговор прямо перед своим носом. Его организовал некий колдун Джалил. Странное существо, которому, по его собственным словам, не одна сотня лет.

– Это действительно так? – Варден удивленно поднял брови.

– А кто ж его знает? Проверить невозможно. Но он действительно кое-что умел, как колдун. Жуткие вещи. Но, к счастью, я его убил. Хорошо так убил, качественно. Но он успел запустить свой план в действие, и мы столкнулись с огромным числом мелких выступлений по всей территории Империи. Был полный хаос, и только силами Тайной Стражи, с небольшой помощью армии, удалось этот хаос победить. А так, дело дошло до штурма Рогтайха и тяжелого ранения Императрицы Ниары. Но об этом ты, наверняка, слышал. Мы боролись с птенцами

Джалила полгода во всех герцогствах и победили. Но за это время я пришел к выводу, что наши относительно мягкие способы работы не являются в достаточной степени эффективными для обеспечения безопасности Империи.

– И всё изменилось.

– И всё изменилось. Мы стали более жесткими, более требовательными. Усилили выявление ранних стадий недовольства и заговоров. Ускорили дознание, стали более широко применять пытки. Раньше пытали только преступников, теперь всех, кто вызывал подозрение. Обращали внимание на ведьм и еретиков. Оказалось, что они несут реальную угрозу.

– И это к чему-то привело?

– Ты не поверишь, но это действительно подействовало. Мы нашли сотни скрытых пособников Джалила. Выявили сотни возможных заговоров. Предотвратили тысячи убийств и других преступлений. По улицам городов стало возможно безопасно ходить ночами – даже по Черному городу Рогтайха. За все последние годы не было ни одного открытого выступления против Империи, ни одного крестьянского восстания, ни одного городского погрома, хотя ранее всё это случалось регулярно. Все эти преступления выявлялись еще на начальном этапе подготовки. Империя наконец-таки стала безопасной.

– Знаешь, – Варден сделал большой глоток и осторожно поставил кружку на растрескавшийся стол, – медведь в зверинце тоже в безопасности. Люди ему не повредят, и он сам никому не сможет навредить. Сытый, довольный. Но у него нет свободы. А без свободы – разве это жизнь? Разве он остался таким же медведем, каким его задумала природа? И разве Империя, такая вся безопасная и спокойная, это та Империя, где люди действительно хотели бы жить?

– Ты хочешь сказать, что мы превратили Империю в тюрьму.

– В каком-то смысле, да, Гленард. В комфортную, спокойную, относительно сытую тюрьму. Но хотят ли люди жить в ней?

– Посмотри вокруг, Варден. Они в ней живут. В той Империи, которую ты считаешь тюрьмой. И ничего. Едят, пьют, трахаются, работают, торгуют, рожают детей, и чувствуют себя, в большинстве своем, счастливыми. А то, что пара сотен преступников и смутьянов из-за иллюзорного философского понятия «свобода» готовы разрушить эту сытую и безопасную жизнь – разве это хорошо? Кто вообще решает, что такое свобода? Абсолютная свобода превращается в абсолютную анархию. Если я сильнее, я могу отобрать у любого еду, могу убить любого, могу забрать себе и изнасиловать любую женщину, могу забрать себе землю, богатства, всё, что угодно. Это то, каким наш мир был лет семьсот-восемьсот назад, еще до Исхода. Полная свобода и никакого порядка. Мы не связываем людей по рукам и ногам, не заковываем их в цепи. Мы лишь принуждаем их жить в рамках тех правил, которые они же сами, посредством передачи нам власти, и установили. Да, наше общество не идеально. Да, Империей правят жадные, жестокие и часто глупые люди. Герцоги, графы, бароны. Мы создали почти идеальное общество внутри Тайной Стражи – общество, в котором твоё положение определяется твоими заслугами, а не тем, кем были твои родители. И что же? Любые наши попытки распространить влияние этих разумных и достойных людей на политику Империи, посредством временных наместников, например, натываются на дикий вой о том, что Гленард хочет захватить власть. Мне не нужна власть. Мне нужна сильная и спокойная Империя.

– Но это не мешает тебе эту власть захватывать, да и купаться в богатстве, если откровенно. Неплохо для безродного деревенского паренька, как ты сам себя назвал. Я уверен, что и другие тайные стражники живут неплохо.

– Деньги и власть – это возможности. Это сила, которую можно употребить на благо Империи. И это награда, показывающая, чего мы добились. Я не смогу улучшить Империю, будучи нищим.

– Но, Гленард, это же невозможно. Ты говоришь о какой-то идеальной ситуации. Идеальная Тайная Стража с идеальными тайными стражниками в идеальном мире. Идеальные дела

для идеальной Империи ради идеальных целей. Но в реальности всё происходит совсем не так. И люди реагируют совсем по-другому на то, что ты и твои подручные делаете.

– И что же происходит в реальности? Ты думаешь, что видишь больше, чем тысячи моих глаз?

– Твои тысячи глаз видят. Но видят ли они всё? И рассказывают ли они тебе всё, что видят? Каждый, кто сказал неосторожное слово в трактире по пьяни или косо посмотрел на тайного стражника, рискует оказаться в подвале наедине с палачом. Я сам это на себе испытал. Допустим, на моем месте был бы не известный писатель Варден из Байлура, нужный тебе для твоих целей, а какой-то безвестный плотник Варден из Суходрища. Его бы растянули на дыбе, прижгли бы каленым железом и он, естественно, рассказал бы, что создавал тайную организацию с целью убийства Императора, Канцлера, тебя, а заодно и кадирского Галира. И вот, у твоего стражника уже есть показания свидетелей и собственное признание преступника. Он может рапортовать об удачно раскрытом заговоре и получить себе внеочередное звание и солидную прибавку к зарплате. Страшно то, что я почти не преувеличиваю. Люди знают, что это так и происходит. Знают, что можно выйти из дома и уже никогда не вернуться просто потому, что оказался не в том месте и не в то время. Не так посмотрел на тайного стражника, у которого было плохое настроение. Некоторые твои стражники хватают безвинных людей просто так, просто, чтобы отобрать у них их мастерские или товары, или чтобы уложить в свою постель их жен и дочерей. И все на улицах об этом знают. И все боятся. Империя страха и ужаса – это именно та Империя, которую ты хотел построить? Разве память о такой Империи ты хочешь оставить после себя?

– Кто так говорит? – Гленард задумчиво смотрел в свою кружку.

– Люди говорят. Многие. Я понимаю, что я уже себе на дыбу, наверное, сейчас наговорил, но давай не будем впутывать других людей.

– Я не собираюсь тебя казнить за твои слова. Я убежден, что ты верный друг Империи, Варден. Мне больше интересны те факты, о которых ты рассказал. Если это правда, то виновные стражники должны быть строго наказаны. А наказание за такое – смерть.

– Таких случаев множество, Гленард. Неужели ты думаешь, что набрав в Стражу тысячи новых людей и дав им почти безграничную власть, которой боятся даже бароны, ты не получишь сотни злоупотреблений? Власть развращает людей. Большинство людей. Сильные люди, такие как ты, со строгими моральными принципами, возможно, могут ей противостоять какое-то время. Но большинство хочет власти ради самой власти. Ради возможности приказывать другим людям и гаденького ощущения, что ты чем-то лучше других, потому что у тебя есть эта самая власть.

– Несомненно, есть и перегибы. И эти перегибы расследуются, а виновные наказываются. Если тебе известны конкретные имена или хотя бы баронства, скажи, я прикажу найти и покарать виновных. Но это не значит, что, в целом, мы не правы. Большинство наших стражников – хорошие люди, и они делают Империю лучше.

– Путем удушения свободы и подавления любого свободомыслия?

– Если нужно, то да, – Гленард пожал плечами. – Врагов Империи мы давили, давим и будем давить. Как и идеи, ведущие к появлению новых таких врагов.

– Ты не видишь одной важной проблемы, Гленард. Ты можешь давить, можешь преследовать и карать своих врагов...

– Врагов Империи.

– Хорошо, врагов Империи. Но чем сильнее ты давишь, тем большее сопротивление вызывает это давление. Чтобы бороться с этим сопротивлением, ты усилишь давление и тем самым вновь увеличишь сопротивление, что потребует нового увеличения давления. И так далее до того самого предела, когда всё не взорвется. Ты можешь подавлять свободу в Империи, ты можешь посадить в каждый дом и в каждый нужник по стражнику или агенту. Но этим ты

не добьешься отсутствия сопротивления. Наоборот, появятся новые враги Империи, именно из-за того, что твои стражники кого-то обидели или притеснили. И эти враги Империи станут еще более изобретательными, чтобы тебе противостоять. Чтобы бороться с ними, тебе придется усилить давление и контроль, хватать больше врагов. А это, в свою очередь, повлечет за собой появление новых врагов и еще более скрытые формы их существования. И в какой-то момент они найдут способ обмануть тебя и твоих стражников, ударят, зажгут лучину восстания, и от нее тут же вспыхнет вся Империя. Люди, пусть и запуганные, дойдут до такой точки, когда им станет похрен страх, и у них останется только один выбор – победить или умереть. И они постараются победить, очень постараются. Что ты, твои стражники и даже армия смогут сделать, когда восстание запыхает в каждой деревне Империи? Вам придется убить или кинуть в тюрьмы всех жителей Империи. Ты с этим, конечно, справишься, но зачем тебе это? Не проще ли остановиться и перестать давить, чтобы не провоцировать новое сопротивление? Ты и так уже превзошел кадицев с их ужасными Черными стражами. Не пора ли остановиться и показать, что ты лучше них? Что твоя Тайная Стража действительно защищает Империю и ее жителей, а не борется за Империю против ее жителей?

– То, что ты говоришь, это тоже идеальная ситуация. В смысле, она чисто философская – теоретически возможна, но на практике до этого не дойдет. Мы знаем, где остановиться. И мы прекрасно находим баланс между этим давлением и его эффективностью. Отдельные перегибы не в счет. Мы с ними справимся.

– Скажи, Гленард, каким ты хочешь, чтобы люди и история запомнили правление Славия? Каким хочешь, чтобы запомнили тебя и твоё правление Тайной Стражей? Темным временем тирании и ужаса или эпохой процветания?

– Эпохой процветания, конечно. Мы именно к этому и стремимся, что бы ты ни говорил. Мы не ужас, не тираны и не чудовища. Мы защитники Империи и ее жителей. Со временем, люди поймут. Люди умные – они увидят, какой стала Империя и поймут, что трудности и страхи переходного периода были необходимы. Мы уже пробовали быть мягкими и понимающими, давать людям больше свободы, и это не привело ни к чему хорошему. Мы стали жесткими – и мы видим результат.

– Если после такого усиления давления, ты его ослабишь, люди будут вдвойне благодарны. Главное, чтобы это сделал ты сам, а не Император или кто-то еще. Иначе ты будешь восприниматься людьми как чудовище, на которое добрый Император нашел управу. А если ты сам дашь людям больше свободы, ограничив давление Тайной Стражи на них и убрав страх перед Тайной Стражей из их жизни, то именно ты будешь восприниматься как освободитель, приведший Империю к процветанию. Именно так работает людская память.

– Возможно. Значит ли это, что нам не надо ехать на юг и раскрывать заговор? Пусть всё идет своим чередом, пусть южные герцогства восстают, вместе с Плэдэном и Зведжином, а мы постоим в сторонке и посмотрим. Это же их свобода, правда?

– Я не про это говорю, Гленард. Заговор раскрыть нужно. Но следует ли строго карать заговорщиков? Не лучше ли проявить милость по отношению к ним? Чтобы держать Империю в покое тебе не нужно руководить каждой деревней, Гленард. Достаточно знать, что в ней происходит, и позволить Империи и ее жителям самим решить, как они хотят жить. Удаляя преступников и заговоры аккуратно и хирургически, и не кидая жителей в подвалы просто за неосторожные слова. Империя сама себя выправит, как организм лечит рану. Нужно лишь вовремя убирать гной время от времени, но не резать всё вокруг по кусочкам.

– Если бы всё было так легко, Варден, – Гленард вздохнул и допил свое пиво. – Если бы всё было так легко... Ты слишком много не знаешь. В чем-то ты прав, но, в целом, я с тобой не согласен. Но что-то ты говоришь верно, надо признать. Мне нужно подумать об этом. А пока пора спать. Завтра снова весь день ехать. И лучше выехать пораньше, до жары.

16 день VII месяца 593 года После Падения Звезды

Графство Сильвада на севере герцогства Глареан, недалеко от границы с герцогством Плодэн

– Видишь эти рощи молодых деревьев, Варден, – Гленард показал рукой вправо от дороги. – До Злой Войны здесь были вековые леса. А за семь лет войны все вот эти окрестные поля были повитоптаны сапогами тысяч солдат, а все леса были вырублены на дрова для костров, на колы для укреплений и на столбы для походных шатров. Здесь еще не так много сражений было, а на западе, в Супраде и Септенте, и на востоке, в Аврантисе и Оливеде, где были основные сражения, к концу войны вообще земля больше на пустыню походила. Но, видишь, выправилась, ожила лучше прежнего. Удобренная сотнями солдатских трупов, бочками солдатской крови и тоннами солдатского говна.

– Ты здесь воевал, Гленард?

– Нет, я, в основном на западе. Начал в Супраде, там же познакомился со Славием, он принял меня в свой десяток, ему следопыт как раз нужен был. Ну, и дальше по западным графствам Глареана: Оссидента, Виссида, Кампестрида, Мерида, так и до Магнады дошли. Мы, правда, полтора года еще посреди этого воевали в Плодэне и Звездине, боролись с восстаниями и заговорщиками там. Под командованием Тайной Стражи, между прочим. Там я впервые с ними познакомился. Но не думал, естественно, что могу там оказаться.

– Почему? Ты же работал с ними. Мог бы попроситься к ним.

– В те времена всё было не так просто, Варден. Это сейчас к нам может прийти любой, пройти отбор. А тогда было три пути попасть в Стражу. Либо ты благородный и с опытом военной службы, либо ты большой друг кого-то из офицеров Стражи, и либо ты чем-то сильно отличился в армии. Я, в итоге, пошел по этой третьей категории. Но до войны и во время нее Стража не слишком стремилась набирать новых бойцов со стороны. Хотели оставаться таким элитным заведением для своих. А после войны Донрен, мой предшественник, тоже смекнул, что надо бы Стражу реформировать и расширить. Да и политического влияния у него прибавилось после того, как он фактически спас Империю, победив множественные восстания внутри нее. И я как раз в то время отличился – удачно накрыл группу мятежных альвов на границе, чуть не убили меня. А потом я оказался на востоке Танферрана в самом центре заговора тех самых мятежных альвов. Сейчас я всё чаще думаю, что Донрен, на самом деле, знал о заговоре и специально отправил меня именно туда, чтобы посмотреть, как я справлюсь, встретив снова ту альвийку, которая пропорола мне грудь саблей.

– Как я понимаю, справился. А альвийке, вероятно, не поздоровилось.

– Ты абсолютно прав. Впрочем, она выжила и даже неплохо себя чувствует.

– И где же она? Неужели она ускользнула из лап Тайной Стражи? Вернулась обратно в степи Мархфира?

– Напротив. Она в самом центре Империи и Тайной Стражи. И ты ее знаешь. Это Миэ-льори.

– Вот как? – Варден изумленно вытаращил глаза. – Выходит, Стража не только железом жечь умеет, но и прощать? И возвышать после этого?

– Свою долю железа принцесса получила. И свои ошибки она искупила – и кровью, и верностью Империи. Стража умеет прощать. Среди высшего руководства Тайной Стражи сейчас полно тех, кто был по другую сторону закона, но смог исправиться. Такие, порой, становятся самыми верными бойцами.

Варден молчал несколько минут, обдумывая.

– Странно, – он вновь поднял голову, – как, порой судьбы нескольких людей меняют всё вокруг. Ты оказался на границе и, повстречав альвийку, в Тайной Страже. И это изменило Империю.

– Ты даже не представляешь, насколько.

– Или, вот, история Гаспара, Даниля и Миланы. Два горячих парня не поделили девушку, и на-тебе, вся Империя семь лет в огне, тысячи людей погибают, а вот эти прекрасные поля вокруг оказываются вытоптаннами и мертвыми. Странно крутит История свои колеса.

– Мне кажется, что ты понимаешь больше, чем хочешь показать, Варден. И ты прекрасно понимаешь, что причина Злой Войны крутится не только вокруг любвеобильной Миланы. Всё по-настоящему началось тогда, когда герцог Маркус ан Глареан убил принца Ларреда, старшего сына Императора Ангрена. Это и привело к настоящей войне, а после и к династическому кризису, в результате которого Славий оказался на престоле.

– Почему Маркус совершил такой безрассудный поступок? Он же мог предполагать последствия.

– Сложно сказать. Я изучал документы в архивах Тайной Стражи и Дворца. Свидетели расходились в показаниях. Кто-то говорил, что принц Ларред сам спровоцировал герцога Маркуса, кто-то наоборот, что Ларред говорил спокойно, а Маркус его убил подло, в спину. Свидетелей теперь не допросить, все умерли на войне или во время Багряной весны. Но я думаю, что Маркус точно знал, на что идет. Противоречия между южными герцогствами и Империей зрели давно. Вероятно, Маркус захотел воспользоваться предлогом в виде любовного треугольника и вмешательства в конфликт старого герцога Анжена ан Плодэн чтобы спровоцировать большой мятеж.

– Но на что он рассчитывал?

– Наверное, на поддержку Аррикуммы и Хортии. Но те так и не решились поддержать его официально, хотя свои отряды тайно присылали. Равно как и мятежные альвы, и кадирцы. Никто не верил в победу Глареана, но поучаствовать в заварухе хотелось всем, тем более Маркус хорошо платил, разоряя своих баронов. Кроме того, все эти восстания по всей Империи... Они же тоже откуда-то взялись. Значит, что-то готовилось. Просто, возможно герцог Маркус выступил раньше, чем остальные были готовы.

– И Тайная Стража об этом не знала?

– Вот тебе хороший пример того, как Стража работала до меня. Тогда она проворонила даже убийство наследного принца, не говоря уже о большой войне. А сейчас мы имеем возможность до такой войны не довести.

– В какой-то мере мы повторяем ситуацию, – Варден усмехнулся.

– В смысле?

– Ну, наследник престола едет в Глареан бороться с восстанием герцога. Тебе не становится от этого не по себе?

– Интересная точка зрения. Забавно, действительно. Только я не наследник престола, Варден. Я лишь один из кандидатов в случае смерти Императора. Первый среди равных, конечно, но лишь один из них. А Славий умирать пока не собирается. А значит, наследник у него может появиться в любой момент. Он всегда может усыновить, кого угодно, или просто завести ребенка с кем-то из молодых аристократок и признать его своим официально. Да и я не собираюсь позволять герцогу Алоизу себя убивать, хотя уверен, что он может захотеть попробовать.

– Надеюсь, что нет.

– Увы. Знаешь, вся их семейка очень странная в этом плане. Любят биться головой о стену. Герцог Маркус, как мы говорили, развязал Злую Войну, проиграл, казнен в Рогтайхе. Его сын, герцог Юррен ан Глареан, пытался захватить трон после смерти Императора Ангрена, проиграл, изгнан в Кадир. Там умудрился ввязаться в восстание против Галира

Айзифа и навсегда исчез в лабиринтах подземелий дворца Галира. Теперь его сын, внук Маркуса, Алоиз тоже интригует. Вероятно, тоже на плаху торопится. Ничему история их не учит...

16 день VII месяца 593 года После Падения Звезды, вечер

Трактир «Ржавый нож» в графстве Сильвада на севере герцогства Глареан

– Каково это, быть Гленардом? – Варден отпил из своей кружки и внимательно посмотрел на собеседника.

– В смысле?

– Ну, ты ведь такой страшный Великий Инквизитор, тебя все боятся, ты можешь делать всё, что хочешь, ты второй человек в Империи, если не первый, чуть ли не самый богатый, практически всемогущий. С другой стороны, ты постоянно на виду, на тебя все смотрят, про тебя все всё знают. Ты словно голый перед всей Империей. Каково это? Как оно чувствуется?

– Ну, да, понял, – Гленард рассмеялся. – Голый мужик с топором против всей Империи. Я понимаю, о чем ты. Знаешь, самое странное, что в этом нет ничего особенного. Может, со стороны, с точки зрения вот, нашего трактирщика, скажем, то, что происходит в Рогтайхе, в Страже, во Дворце – это всё такое сложное, таинственное, недоступное для понимания. Люди считают, что управлять Империей – это великое искусство, к этому способны только какие-то особые люди, практически небожители, полубоги. Правда в том, Варден, что там, во Дворце и вокруг него, самые обычные люди. Простые и не всегда умные. Возможно, даже слишком простые и неумные для той власти, которую они имеют. И так, увы, было со времен основания Империи и даже, наверное, со времен появления человечества вообще. И я такой же, Варден. Просто человек. Все вокруг видят во мне какую-то фигуру, символ, правителя и палача. А я точно такой же, как и все. Я ем, пью, трахаюсь, хожу в сортир и вижу сны и кошмары. Если меня проткнуть железякой или хорошенько дать мне по башке, у меня пойдет кровь, такая же, как у всех остальных, и я, возможно, точно так же умру. Убери от меня табличку – «это Гленард», и меня никто не узнает. Так, обычный человек, не молодой, не старый, не красивый, не безобразный. Обычный. Вот, мы сидим в трактире, и что, вокруг меня образуется какое-то свечение, какой-то нимб? На нас обращают какое-то особое внимание?

– Я не совсем об этом. Я больше про внутреннее ощущение. Каким ты себя ощущаешь?

– Обычным, – Гленард пожал плечами. – Усталым стареющим человеком, который старается делать свою работу с максимальной эффективностью. И у которого не всегда это получается. Я не знаю, изменилось ли что-то с той поры, когда я служил в форте на границе, или когда я воевал на Злой Войне. Я всё тот же мальчик, который просто старается выполнить приказы командования и выполнить их наилучшим образом.

– Но разве власть и богатство не сделали тебя другим?

– Наверное, да, но не сильно. Больше уверенности, больше возможностей. Но больше и ответственности. Ты прав, да. Я голый перед всеми и, особенно, перед своей Тайной Стражей. Но они почему-то верят в этого голого мужика с топором, а значит, мне приходится оправдывать их доверие, иначе я не могу. Приходится вести их за собой туда, где, как я верю, всем будет лучше. Я не держусь за власть саму по себе. Власть для меня – возможность, инструмент сделать больше, чем я мог сделать раньше. Точно так же и деньги – инструмент, а не цель.

– И ты никогда от этого не устаешь? От этой ответственности.

– Устаю, конечно. Лучше сказать, я устал от нее очень давно, и с тех пор эта усталость стала просто постоянно присутствовать в моей жизни. Знаешь, когда-то, очень давно, я мечтал лишь о том, чтобы вырваться из своей деревни в лесах Клафтхорда. Покинуть эту Волчью погибель, так деревня называется, и посмотреть мир. Мне было пятнадцать, я бросил всё

и сбежал. Зимой, без больших припасов. Я добрался до Рогтайха, пройдя половину Империи, вступил в армию, и всё, чего я хотел – оказаться на настоящей войне. Забросить, наконец, эти бесконечные занятия на плацу и сделать что-то полезное. Потом, на Злой Войне, я мечтал победить. Выжить и победить. Мечтал, чтобы вся эта кровь, грязь, смерть и говно закончились, и чтобы началась сытая, спокойная, гарнизонная жизнь. Я мечтал прослужить свои двадцать лет, выйти в отставку, купить немного земли и жить тихо и спокойно. Затем, в форте на краю мира, здесь, на юге, на границе, я мечтал хоть немного посмотреть мир. Месяцами мы видели только стены своего ущелья в горах и редких купцов, проходящих нашим непопулярным маршрутом. У меня был выбор, остаться в форте командующим или уехать на другой конец Империи, присоединившись к Тайной Страже. Естественно, я выбрал Стражу. Потом я мечтал, что, когда закончится моя служба в Страже, я поселюсь со своей женой в ее замке, и буду вести тихую и спокойную жизнь провинциального барона. Но случилась Багряная весна, битва за трон, по итогам которой Славий стал Императором, а я просто смертельно устал. И случилось то, чего я, казалось бы, хотел. Я стал бароном, получил свой земельный надел – баронство Кратхольм, и несколько лет жил относительно спокойной и даже приятной жизнью. А потом появился Славий, всё снова закрутилось, и вот – я уже во главе Стражи.

– Разве ты не мог отказаться?

– Сложно отказывать Императору, который, к тому же, твой давний друг. Наверное, в тот момент, я уже немного устал и от сытой и спокойной деревенской жизни. И меня захватила возможность сделать что-то важное, нужное. Не для себя, для всей Империи. А потом – долгие годы тайных и явных сражений, реформы, интриги, пытки, казни, потери, поражения, победы, новая усталость. И вот, я здесь и сейчас. С тобой, в этом трактире. Получается, что ничего из того, что я планировал, не сбылось, но при этом я всё же оказался в каком-то странном положении, в котором я, с одной стороны, всемогущ, с другой стороны, как ты говоришь, меня все ненавидят, а с третьей – я всё тот же обычный пятнадцатилетний мальчик, который пытается вырваться из своей деревни, чтобы посмотреть мир и сделать, если получится, что-то большое и важное, на пользу всем.

– А что дальше? Твой путь, твоё желание изменить мир, они вели тебя всё выше и выше. Они всё тянут тебя наверх? Какой следующий шаг? Кем ты станешь? Канцлером? Императором? Богом?

– А кто же его знает... – Гленард усмехнулся и сделал большой глоток пива. – Канцлером я мог бы стать, но не вижу смысла. Это больше административная роль, а мне нужно действие, мне нужно менять мир. Императором? Ты не согласишься, но мне это предлагали. Тот самый Джалил, из-за которого нам пришлось закручивать гайки по всей Империи. Мог бы он сделать меня Императором? Наверное, мог бы. Хотел ли я этого? Не знаю. Это огромная возможность, и огромная ответственность. И в тот момент у Империи был Император, который прекрасно подходил на эту роль.

– А сейчас? Ты говорил, что Император отстранился от управления Империей. Ты хотел бы занять его место, чтобы сделать Империю лучше?

– У Империи уже есть Император, Варден. Возможно, что-то он мог бы сделать в Империи лучше, чем есть сейчас. Но это его Империя и его право делать то, что он хочет. Или не делать. Думаю ли я о том, что мог бы сделать что-то по-другому? Иногда, да. Было бы это лучше для Империи? Это вопрос. Ты сам говоришь, Варден, что всё, что я сделал – это погрузил Империю в страх. Возможно, на троне я наворотил бы ещё больше ошибок.

– Но всё же? Ты хотел бы этого?

– Единственный случай, при котором я рассматривал бы для себя возможность бороться за трон – это ради спасения Империи от хаоса. Если бы со Славием что-то случилось, у него не было бы наследников, а другие претенденты на трон были бы, по моему собственному мнению, недостойны короны, вот тогда, и только тогда, я бы рассмотрел эту возможность. В осталь-

ном – мне не нужен трон и я о нем никогда не думал. Поверь, то, что я имею сейчас – Стража, герцогский титул, земли, торговые предприятия, богатство – этого более чем достаточно для паренька из деревеньки Волчья погибель.

– И не возникает желания остановиться? У тебя уже всё есть, ты сделал в Империи всё, что хотел. Не пора ли уйти на покой, вернуться в свое герцогство, править им, делая мир лучше на этой отдельно взятой территории? Если ты устал, что тебя держит?

– Не знаю, – Гленард пожал плечами. – Ты прав. Не держит ничего. В Страже у меня есть достойные преемники. Стража прекрасно справится и без меня. И справляется, пока мы тут с тобой путешествуем. Может, я сам и поехал в это путешествие, чтобы чуть вырваться из водоворота столичной жизни, где «Гленард» – это не имя, а некий абстрактный символ, олицетворяющий саму функцию Великого Инквизитора. Я смотрю вокруг на эти поля и луга, они так прекрасны. Но я понимаю, что мне было бы безумно скучно провести свою жизнь только в их окружении. С другой стороны, конечно, управление герцогством, тем более таким, как Мерфрайн, это не то же самое, что управление фермой. Там есть, чем заняться. Возможно, мне и стоит понемногу задуматься об отставке. Не сейчас, через пару лет, когда завершим всё, что начали. Вернусь в Мерфрайн, буду тихо править, стараясь сделать мир лучше именно там. Об этом действительно пора подумать.

– А потом скажут, что это Варден сломал великого Гленарда, убедив его бросить пост Великого Инквизитора и уйти в тихую и спокойную жизнь.

– Не исключено, – Гленард снова рассмеялся. – Тебе еще и памятник за это поставят. За то, что победил тирана и чудовище, погрузившее Империю в страх и ужас.

– Лучше пусть выдадут награду деньгами. Мне и моих книг хватает в качестве памятника.

– Будет тебе награда. А за наши интересные беседы добавлю сверху. Ты мне лучше скажи, каково это – быть Варденом?

– Стрёмно, если честно. С одной стороны, приключения, путешествия, прекрасные дамы. А с другой – меня ведь тоже не раз пытались убить. Хотя, подозреваю, что гораздо реже, чем тебя. Я тоже иногда думаю, что было бы хорошо остепениться, остановиться, поселиться где-нибудь постоянно. Купить ферму или книжный магазинчик, открыть трактир или бордель, в конце концов. А лучше – всё вместе: трактир с борделем и книжным магазином на ферме. Я даже пытался остановиться, пожить пару лет в одном месте. Но потом, что-то случается. То ли зуд в сапогах, то ли шило в заднице. И я снова оказываюсь в дороге, снова куда-то еду, встречаюсь с прекрасными дамами, убегаю от их мужей и отцов, голодаю, пытаюсь выжить, пишу путевые заметки углем на старой коже, и снова куда-то еду. Странно. И поэтому я тебя прекрасно понимаю, Гленард. Мы с тобой не можем остановиться. Ты идешь по Пути, устаешь, и ты хочешь остановиться. Но как только ты останавливаешься, тебе тут же хочется снова идти вперед. Это Путь, и он не отпускает тебя, пока ты не пройдешь его до конца. А кончается он лишь со смертью. И, если честно, я совсем ничего не имею против такого пути.

– Ну, за Путь, Варден! – Гленард поднял кружку.

– За Путь, Гленард!

*17 день VII месяца 593 года После Падения Звезды
Графство Магнада в герцогстве Глареан*

– Потрясающе красиво, конечно, – Варден осматривал окрестности с холма. – Все эти оливковые и апельсиновые рощи, виноградники, пастбища, поля, эти белые домики с рыжими крышами. И кипарисы вдоль дороги. Невероятно живописно. Даже удивительно, как в таком чудесном краю может порождаться столько злобы и ненависти к Империи.

– Это их понимание свободы, – Гленард вздохнул. – Горячее солнце, горячая кровь, горячие мысли в горячих головах горячих людей. Южные народы – глареанцы, аррикуммцы, хортийцы много чего повидали за свою историю. Но большей частью своих проблем они обязаны себе самим.

– Я много путешествовал здесь. Я имею в виду, по всем трем южным герцогствам. Каждый раз поражаюсь красоте местной природы.

– И, не сомневаюсь, красоте местных жительниц, – Гленард рассмеялся.

– Да, в юности они просто потрясающие. Жаль, что они быстро теряют свою блистательность.

– Южное солнце, иссушающее кожу, обильная еда, принятая здесь в качестве нормы, ну, и, наверное, горячая кровь, сжигающая их раньше времени. Самое интересное, Варден, что от тех самых южных народов, которые пришли из Шеангая, в нынешних жителях почти ничего и не осталось. По крови, я имею в виду. А традиции сохранились.

– Ты имеешь в виду переселение северян на юг?

– И его тоже. Вообще, у южных народов сложная судьба. Еще за полвека до Падения Звезды их почти уничтожил Джарред Завоеватель во время своего знаменитого похода на юг Шеангая. Остатки жителей отступили к морю, где долго сражались с Морским народом. И как только они немного закрепились у моря, бах, Падение Звезды, и две трети южан уничтожают волны, землетрясения и голод. Потом, после Исхода, из-за своей малочисленности и сложного нрава, они были оттеснены сюда, на юг. Говорят, что в первые годы после Падения Звезды, здесь были жаркие почти бесплодные степи, как в Кадире сейчас. Но потом климат смягчился. Южные королевства росли и заключили Магнадский мирный договор, договорившись поддерживать друг друга во всем и открыть свои рынки для свободной торговли. Это редкий пример крайне разумной договоренности не только на юге, но и вообще во всей Империи. К сожалению, на этом разумность и закончилась. В Первую альвийскую войну юг умело богател на поставках оружия и людям, и альвам, а потом еще и бесчестно ограбил призванную самими южными королями армию зоргов. Потом начался долгий период пограничной вражды с северными соседями, одновременно сопровождающийся усилением торговли с ними же. В результате, к моменту создания Империи южные королевства настолько усилились, что смотрели на север как на стаю необразованного сброда. А потом они совершают большую ошибку.

– Убивают Императора Андера.

– И не просто убивают, а убивают жестоко и подло во время мирных переговоров. И сразу же нападают на Зведжин, Плодэн и Квитин, чтобы, воспользовавшись хаосом, оттяпать для себя побольше плодородных земель. Естественно, Император Браннен, сын Андера, не смог это терпеть, и трехлетняя война закончилась полной победой севера и печально знаменитой Южной резней. Браннен, вырезав несколько миллионов человек, еще несколько миллионов насильно выслал на север. Взамен, привез с севера на юг сотни тысяч переселенцев. В результате, по крови, современные жители юга далеко не так сильно отличаются от северян, как свои древние предки. А почти в каждом современном северянине найдется капля крови древних южан. Потом юг немного потрепали Вторая и Третья альвийские войны, но меньше, чем тот же Плодэн. И до недавнего времени юг жил относительно мирно и спокойно.

– А потом случилась Злая Война.

– Именно она. Злая Война, конечно, затронула, в основном, Глареан. Аррикумма и Хортия не пострадали от сражений. Однако экономике всего юга удар был нанесен суровый. Да и немало хортийцев и аррикуммцев воевало за герцога Маркуса. Многие из них погибли.

– Удивительно, что после всех этих бессмысленных войн, резни, переселений, в южанах не пропал дух бунтарства и сепаратизма. Казалось бы, история им явно показала, что с Империей им живется лучше, но они постоянно мечтают об отделении.

– Я этого тоже не понимаю, Варден. Но мы с тобой пытаемся понять это умом, логикой. А они живут сердцем. Естественно, у них древняя обида на Империю и Императора Браннена за резню, в которой погибли миллионы их предков. Возможно даже, странная обида на все северные народы еще со времен Шеангая. Прошли сотни лет, однако эти факты, если их умело использовать для провокаций, всё ещё могут служить растопкой для пожара сепаратистских восстаний. А обида на поражение в Злой Войне только подливает масла в этот огонь. И им плевать, что виноват в Злой Войне был glareанский герцог Маркус ан Глареан, а в Южной резне – glareанский же король Люпиарис. Для южан северяне всегда будут завоевателями, которые пришли в их дом и начали убивать. Я могу их понять. Но я не могу позволить им разжечь пожар войны снова. Потому что я северянин, и я не хочу их снова завоевывать и убивать.

– Что ты ощутил, когда Злая Война закончилась? Когда вы взяли Магнаду, к которой мы сейчас подъезжаем.

– Хм... Странное сочетание чувства удовлетворения, радости и опустошения. Будто из жизни убрали что-то важное. То, ради чего стоило жить. И пока еще я не нашел, чем это пустое пространство заполнить. Но и радость, облегчение, тоже, конечно, были. Кстати, похожее чувство я испытал, когда Славий стал Императором. Там тоже та еще грызня была вокруг трона. Но здесь, в Магнаде, была еще грусть. О тех друзьях, кто не дожил до победы.

– Ты многих потерял на войне?

– Мы познакомились со Славием в начале лета 564 года. Он тогда набирал себе новый десяток разведчиков. От того, первого, десятка остались только мы с ним. Люди погибали, приходили новые, снова погибали. За пять лет мы потеряли около трех десятков людей. Трех десятков наших друзей. Кто-то воевал несколько лет. Кто-то погибал через неделю. И я не был самым лучшим воином из них. Просто повезло. У нас были сложные задачи. И постоянные. Знаешь, со стороны, по книгам, кажется, что война – это постоянные сражения. На самом деле, сражения тогда случались не так уж и часто. Обычные солдаты большую часть времени проводили или на марше, или в лагере, ожидая тех нескольких часов, в течение которых случается настоящая битва. А потом снова недели маршей и сидения на месте. А вот мы, разведчики, воевали постоянно. То надо снабжение найти или, наоборот, перерезать снабжение врага. То надо местность разведать. То найти и уничтожить группу повстанцев. То захватить вражеского командира. То еще что-то. И так постоянно, чуть ли не каждый день. Естественно, при таком темпе боевых операций и потери у нас были гораздо чаще, чем в других подразделениях. Я сам чуть ли не десяток ранений за эти годы получил. Это только более-менее серьезных. Мелкие царапины и синяки я даже не считаю. Но зато и боевая школа это была замечательная. Или учись воевать, или умирай. Я выжил. Значит, чему-то выучился. Но знаешь, мне не хотелось бы, чтобы кто-то такой же молодой, как и я тогда, сейчас повторял бы это обучение теми же методами, только потому, что герцог Алоиз решил пойти по стопам своего деда.

– Я полностью разделяю твое мнение.

– И поэтому мы и едем в Магнаду. Поехали, Варден, осталось совсем немного.

Глава XVI

18 день VII месяца 593 года После Падения Звезды

Сад при постоялом дворе «Виноградная гроздь» в пригороде Магнады, столицы герцогства Глареан

– Итак, мы добрались. Теперь нужно понять, что делать дальше, – Гленард смотрел на город, задумчиво потирая кубок с вином в своей руке.

Отсюда, с высокого холма, вид на Магнаду открывался великолепный. Весь город, как на ладони. Гленард давно здесь не был, да и раньше бывал всё больше проездом. Ну, и на войне, конечно, но это другое. А город был прекрасен.

Город башен и колонн. Каждая знатная семья Глареана считала необходимым иметь в Магнаде дом, а к дому обязательно пристраивалась высокая башня. Когда-то они несли защитную функцию, подобие донжона замка, где вся семья и слуги укрывались в момент нападения на дом, которые во времена прежних междоусобиц были нередки. Однако в реальных сражениях с северянами башни никак не помогли своим владельцам. И ныне они, возвышающиеся над городом, словно свечи, служили лишь отражением традиции и демонстрацией богатства владельца дома.

Когда-то соревновались в высоте башен, но после того, как безумная гонка ввысь закончилась падением излишне высоких и неустойчивых конструкций и гибелью десятков людей, максимальная высота башен была ограничена. Теперь соревновались в украшениях. Роспись стен, инкрустация полудрагоценными камнями, необычные формы шатров и шпилей наверху башен. Ну, и, естественно, богатство внутреннего убранства – но это видели только те, кому эта показушность предназначалась: гости – представители других знатных семей, конкуренты хозяина.

Каждый богатый дом имел внутренний двор с садом, окруженный колоннами из дорогого белого или розового мрамора. Форма, высота, количество и искусность исполнения колонн тоже были предметом гордости и хвастовства хозяев дома перед гостями. Сотни колонн попроще украшали улицы и площади. Даже небогатые торговцы считали своим долгом украсить свои лавки и дома колоннами, пусть даже из простого известняка.

В центре города, на холме над пересекавшей город рекой, располагался исполинский герцогский дворец, размером намного превышавший и дворец Анжена ан Плодэн, и дворец самого Гленарда в Мерфрайне. С этим колоссом сравниться мог разве что Императорский Дворец в Рогтайхе. Огромный купол покоился на богато декорированном резьбой четырехэтажном пятиугольном здании, фасад которого украшали, естественно, колонны во всю высоту строения.

От входа во дворец к просторной площади перед ним спускалась широкая мраморная лестница, разделенная посередине рядом фонтанов. Сама площадь была окружена двумя длинными полукруглыми колоннадами, состоящими из сотен мраморных колонн, обхватывающими площадь, словно две ладони. В центре площади возвышался исполинский памятник Императору Андеру Великому, коварно убитому именно здесь, в Магнаде. Правда, того замка, где это произошло, давно не осталось. Император Браннен снес старый герцогский замок до последнего камня, как и почти весь город. Новый замок был воздвигнут новой герцогской династией Глареана на том же месте значительно позже.

К счастью, город несильно пострадал во время штурма, завершившего Злую Войну (чего нельзя сказать о его жителях). Было бы жалко потерять такую красоту. Впрочем, у этого великолепия была своя цена, и платили ее, увы, не герцоги и бароны, а простые жители Глареана.

Блистательность столицы герцогства резко контрастировала с маленькими бедными домиками его жителей, которые Гленард и Варден видели по пути в Магнаду.

– Я думал, что у тебя есть четкий план действий, – Варден отправил в рот кусок тонко порезанного вяленого окорока и запил его вином.

– Он был, – Гленард повернулся, вернулся к столу в саду и сел на свое место. – Я собирался встретиться с командиром местного отделения Тайной Стражи, полковником Олафом из Слотсквена. И с его помощью арестовать барона Клавдия ан Альбакуа, а потом, через него, докопаться и до герцога Алоиза. Но потом я начал сомневаться.

– В чем именно?

– В лояльности Тайной Стражи Глареана. Герцог Алоиз не стал бы действовать так уверенно, если у него не было бы какой-то поддержки в Страже. Мы, конечно, стараемся набирать лучших и воспитывать их в верности Страже и Императору, независимо от соблазнов, предлагаемых местными властями. Но все мы люди. Кто-то мог польститься на искушение. Если не деньгами, то красивой женщиной. Или, наоборот, испугаться чего-либо. Всех нас можно или купить, или запугать.

– И тебя?

– И меня. Но моя цена настолько высока, что ее не сможет заплатить даже Галир Кадирского Галирата. Да и видел я столько страшного, что запугать меня тоже непросто. Но речь не обо мне, а о стражниках Глареанского отделения Тайной Стражи. Мы должны предполагать, что кто-то из них, так или иначе, завербован герцогом Алоизом. И если мы начнем действовать в открытую, герцог об этом тут же узнает.

– Думаешь, полковник Олаф может быть причастен к заговору?

– Нет, – Гленард решительно покачал головой, – в Олафе я не сомневаюсь. Но он там не один, у него чуть ли не сотня стражников, не говоря уже об агентах. И кто-то из них может работать на Алоиза. Само мое появление здесь уже будет означать, что я знаю о заговоре. А это может спровоцировать Алоиза на необдуманные, но решительные действия. Особенно, если восстание уже почти подготовлено, и они ждут только своих союзников.

– Так что мы будем делать?

– Вот я и думаю... – Гленард пожал плечами и налил себе еще вина. – Нам надо как-то подобраться к барону Клавдию, не контактируя с Тайной Стражей и герцогским двором.

– У меня есть идея, – встрепенулся Варден после нескольких минут задумчивого молчания.

– Какая?

– Я немало времени когда-то провел в Магнаде, и я размышлял, кто из моих знакомых может быть полезен. Думаю, нам нужно обратиться к госпоже Цесилии.

– Это кто?

– Ее настоящее имя Айна из Фройсбриха, она с севера, из того же города, что и Вианна. Приехала сюда, спасаясь от преследования злого мужа, сразу после Злой Войны. Нашла покровителя, одного из баронов, и открыла роскошный бордель прямо рядом с герцогским замком, вон там. Заведение высшего разряда, с улицы туда попасть невозможно. Только для баронов, богатых купцов и родственников герцога. Если барон Клавдий помощник герцога Алоиза, он должен посещать именно этот бордель время от времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.